

Молчанова Наталья

Время делать деньги

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наталья Молчанова
Время делать деньги

«Автор»

2018

Молчанова Н. Г.

Время делать деньги / Н. Г. Молчанова — «Автор», 2018

Экономическое фэнтези. Жизнь в недалеком будущем. Два главных героя – два разных пути. Один ищет себя среди развлечений и больших перспектив, второй буквально борется за выживание каждый день. В их мире роботы и китайцы на каждом шагу, деньги значат все, а моральные ценности – ничего. Содержит слегка подкорректированную матерную речь и простонародные обороты.

© Молчанова Н. Г., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	26
Глава 8	33
Глава 9	42
Глава 10	51
Глава 11	56
Глава 12	60
Глава 13	65
Глава 14	71
Глава 15	75
Глава 16	79
Глава 17	86
Глава 18	91
Глава 19	96
Глава 20	100
Глава 21	105
Глава 22	111
Глава 23	117
Глава 24	120
Глава 25	126
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Наталья Молчанова

Время делать деньги

Глава 1

5 июля, четверг

BMW. Знак BMW крупными буквами рассекал его щеку. Чуть дальше, к волосам, располагались названия марок автомобилей – на лбу самые старые, а к подбородку – новейшие. Чувак слегка повернулся к нему большей частью кожи, и Орлан затравленно прокряхтел. Нос у незнакомца был в виде фирменного знака, а губы являли собой настоящий бампер с VIP-ным номером. Глаза, правда, были не очень – обычные покрышки с различными рифлениями на веках, зато шея опять изобиловала марками машин. На руках из-под футболки торчали на самых бицепсах и ниже, к кончикам пальцев, фирменные знаки BMW, скатываясь к мягкой тыльной стороне эффектом движущихся стрелок.

Орлан понимал, что не должен этого делать, так как это выглядело почти как попрошайничество, однако все же двинул к нему.

– Знатные кружки! Покажешь, куда ведут стрелочки? – с деланным безразличием спросил он блондина. Тот, естественно, заметил топчущегося возле него пацаненка-шатена, подобрался, шагнул поближе, глянул гордо сверху вниз:

– Фу, с зелеными глазами, а ведешь себя как заправская тинная тварь. Пошел вон, недоносок! – и показал жест «на выход».

Орлан мгновенно оскорбился, но тут же усталился на открытую часть руки, куда вели стрелочки: гарцующая гоночная машина с логотипами BMW на всех парах врезалась в ладонь разноцветными брызгами финальной победы.

Он многое мог пережить. Свою жизнь, разграниченную осточертевшим ему распорядком, свою кожу, сплошь покрытую разными дешевыми рекламками – зазывалами китайских производителей, которые больно сдирались или по ним же сверху нацарапывали что-то новое, как только цена старой надписи уступала более дорогой на взгляд родителей... Да, он многое терпел. Иногда пререкался с предками, доказывая, что такая вот брендовая европейская реклама, как у незнакомца, принесет гораздо больше прибыли, но кто его слушал? Этот наглый тип – блондин – был воплощением для него мечты и при этом презирал его. Этого он уже стерпеть не мог!

Орлан придвинулся к BMW-нику вплотную, едва доставая макушкой до подбородка.

– Повтори, что ты проямлил, сволочь?

– А что ты не понял, недомерок? Вон отсюда!

Мир вокруг сузился до размеров треугольника, в котором низ указывал на синие джинсы мудака, а два другие угла были его плечи. «Я должен завалиться его или зачем вообще жить?» – молнией мелькнула мысль. Парень сделал шаг назад. Лицо блондина начало тянуться в победоносной ухмылке, когда отскочив и наклонив корпус влево, он с разворота правым локтем со всей силы обрушился на солнечное сплетение. В этот раз мир рухнул в глазах соперника. Никак не ожидавший такой реакции, BMW-ник схватился за живот и выпучил глаза, судорожно глотая воздух. Его в жизни никто никогда не смел тронуть и пальцем, ведь он был образец элиты сектора «С». От ужаса случившегося и болевого шока он даже замычал. Но Орлана уже было не остановить... Ему хотелось разорвать, уничтожить, стереть с лица земли гниду. Собравшись, он с места прыгнул всем телом на брюхо блондина, завалил того и что было сил начал бить сцепленными кулаками по груди, а затем по лицу врага. Тот даже не сопротивлялся...

Избиение длилось минуты три. Потом разряд электрошокера свалил Орлана на поверженного противника такой же безвольной селедкой. Его стащили с блондина на асфальт. Кто-то злобно матерился на него, другой стонал с аптечкой над телом жертвы: почему такое случилось в его смену? Окончательно теряя сознание, Орлан подумал, что его выходной полностью испорчен!

Очнулся он на полу полицейского поста-пятиминутки. Он жил во втором по богатству районе города.

Первый район был закрыт для посторонних. Он был самым зеленым и состоял из аккуратных улиц, где дорога всегда была идеальной благодаря специальному защитному коридору климат-контроля. По сторонам улиц высились элитные коттеджи, каждый с индивидуальным климатом, который выбирали хозяева. Поговаривали, что на особо богатых фазендах, за куполами защитных крыш, скрывались целые горнолыжные спуски или мини-моря. Все мечтали попасть в счастливики Первого района, но состояние минимум в 2,5 миллиарда долларов несокрушимой преградой вставало на их пути. В ласковую погоду обладатели пентхаусов Второго района видели жизнь внутренних дворишков коттеджей, но не всех, далеко не всех...

Второй район был тоже элитным для тех, кто мог позволить себе жилье окнами на свежий воздух или же был в состоянии организовать собственный микро-климат. Для остальных это был крутой бизнес-центр с офисами известных брендов и огромными торговыми центрами. Здесь всегда и всего было в изобилии. Конечно, если у тебя есть деньги. Доступ во Второй район сопровождался ограничениями. Для жителей 1-го района – открыт всегда; для жителей 2-го района – тоже открыт, если не было каких-либо нарушений; для жителей 3-го района (промышленного) открыт по пропускам или спец.дням (праздникам, ярмаркам, дням открытых возможностей), а вот для жителей 4-го района никаких пропусков и спец.дней не существовало и в помине. Они покупали специальные логистические маршруты по торговым центрам 2-го района, стоившие баснословных денег, но при этом были словно под конвоем. Их все время водили экскурсоводы-полицейские, возили по строго отведенным маршрутам, скупиться или поесть можно было только в спец.предназначенных точках и «быстро-быстро», чтобы вжиться в строго запланированные сроки.

Охрана 2-го района была поставлена на широкую ногу. Камеры наблюдения были везде в общественных местах, дорогах, подъездах, крышах. Это были традиционные пятиминутки – каждые 5 минут ответственные за участок сдавали рапорт о состоянии подконтрольной территории и жали на зеленую кнопку, что доставляла сигнал в центр видеонаблюдений. Такая система заставляла стражей порядка всегда быть в напряжении. В торговых центрах и офисах также велось неустанное наблюдение, а вот с квартир датчики отправляли небольшие ролики с меньшей периодичностью – 20 минут покоя, 3 минуты съемки.

Орлан тихо все ненавидел. И эти гребанные датчики у себя на балконе, и пятиминутки. Теперь особенно, когда оказался лежащим возле мусорного ведра в проходе. Перед глазами еще плыли круги, во рту пересохло. Его ни о чем не спрашивали, оставив лежать, как есть. Мать выцепили где-то в мини-маркете, где та старалась пристроиться помогать в промо-акции.

– Да что же это за беда на наши головы? – парень услышал кудахтанье мамы изда-лека. – Он у нас, конечно, слегка беспечен в поведении, но такое! Господин полицейский, они же из одной школы. Не поделили что-то, повздорили, вот и вышла неразбериха! Я вас уверяю – никакого агрессивного поведения! Да, может быть, мой сын – дурак, но точно не социально опасный элемент. Умоляю, пожалейте! Что будет, если рекламодатели про это узнают? Мы же разоримся! И так просвета нет. Муж работает на тяжелом производстве, я – рекламный про-моутер и хозяйка нашего бизнес-оазиса в доме! Послушайте, я не против наказания негодника. Даже «за» – пусть поживет в исправительном отсеке сколько надо. Только не лишайте нас, бедных, рекламных мест!

– Отставить разговоры! Смотрите запись и слушайте вердикт в индивидуальном порядке вместе с мужем, так сказать в семейной обстановке. Забирайте его. И учтите, если обжалуете, будет только хуже, – сквозь зубы процедил коп.

Дома мать не дала ему сесть, отпихивая от стульев. Не пускала к себе, приставала с допросами и причитаниями. Упреки сыпались горохом: о его умственных способностях, о понимании своего места в окружающем мире. Казалось, Орлан завис между пропастью будущего приговора и тухлой надеждой на «пронесет».

Отец работал обычным оператором погрузки-разгрузки на заводе по производству унифицированных элементов для постройки домов в 4-м районе их города или аналогичных по всему миру. Это был низкооплачиваемый, легкозаменяемый труд, который никем не ценился. «Нет высот – нет и падений», – любил он комментировать положительные стороны своей работы. Мать – чистая уроженка Карпат, четырьмя лапами цеплялась за свой «высокий» статус и ревностно берегла их жилище во 2-м районе всеми мыслимыми и рациональными путями. Чтобы таких бедняков не выселили, она объявила себя бизнесменом, их однокомнатную засаленную квартиру вместе с балконом – бизнес-площадкой, где проводятся всевозможные рекламные акции и бизнес-тренинги. Она даже ухитрилась придумать незанятый никем логотип, наклеила его на дверь квартиры, ходила и везде пыталась влезть в гущу событий, чтобы быть на виду и почаще попадать на глаза рекламодателей. Если везло и ее брали в штат пром-акции, она обязательно старалась «засветить» придуманный ею логотип или затащить кого-нибудь посолидней к себе «на чай», в действительности стараясь протолкнуть свой интерес. Везло ей по-разному. Иногда неделями было «сухо», а иногда за 2 дня выжимала по «3 ведра» (равно как отец приносил «1 ведро» в месяц). Конечно, особенно трепетно она относилась к Орлану. Не в плане материнских чувств, а как везде было принято: «дети – наше все». Поэтому реклама на детях, «наше все» тоже. Дети оплачивались в 3 раза дороже взрослых, а красивые – в 5 раз! Орлан не был красавчиком (по его мнению), но мать драла за его кожу минимум в 4 раза от тарифа.

Раньше времени вернулся отец. Хмуро глянул на пляску жены вокруг сына и сказал: «Давай посмотрим: что к чему, а там решим...»

Зажглась старенькая плазменная панель компьютера, по нажатию кнопки плавно вылезшая из стены. Какой-то седовласый мужик зачитал, в чем обвиняется Орлан и вывод: «отстранение от общественных мест на 13 месяцев без исключений в виде болезни или даже смерти». Видео закончилось. Компьютер послушно заехал обратно в стену. Стало тихо. Отец молчал. Мать все еще смотрела на место, где недавно был монитор. Вдруг она вскочила, подлетела к мальчику и начала отвешивать оплеухи по щекам, а затем по рукам, ставшего защищаться Орлана.

– Душегуб! Кровопийца! По миру решил нас пустить! Специально! Вы только посмотрите на него, он специально все подстроил! Знает, шельма, что с 14 лет будет уже независимым, так он решил нам – кормильцам и поильцам – кишки преждевременно вымотать!

– Не специально я. Он сам напросился! Вначале стоял и показывал, что он клевый брендовый чик, а потом смешал меня с грязью! Я не мог стерпеть, мама, – задыхаясь, начал оправдываться пацан. Он видел, что если мать его сейчас убьет, отец даже пальцем не шевельнет в его защиту.

– Ах, какой ты щепетильный! Не мог!! Не мог!!! – мать в приступе накопившейся ярости двинула его со всей силы по голове. Мальчик упал и, пытаясь прикрыться руками от побоев озверевшей женщины, начал отползать на поджатых коленях к спасительному балкону.

Отец встал, не обращая внимания на этот вертеп, нажал панель кухни. Та выехала из своего места в стене, заняв полкомнаты, и принялся разогревать покупные завтраки. Собственно, они всегда в любое время суток ели такие завтраки, так как это была самая доступная и одновременно калорийная пища, перебивавшая голод на несколько часов. Конечно, супермаркеты

и кафешки были забиты тысячами вариаций на тему «вкусно поесть», однако были либо слишком дороги, либо сразу после них хотелось есть снова. Поэтому мать семейства вместе с Орланом затаривались бюджетными коробками – завтраками в одной торговой точке годами, параллельно нахваливая популярность сына среди сверстников. Для поддержания имиджа добрых родителей, они трепались, что Орлан раздаривал коробочки с завтраками одноклассникам. Кто в это верил? Как знать...

Запах разогретой картошки с куриными крылышками по-пекински наполнил комнату, заставив мать наподдать ему еще пару затрещин и, вконец усталая, она поплелась ужинать с мужем. Орлан, еле живой после потасовки, вылез на балкон, закрыл за собой дверь и голодный лег спать. Сегодня ему ничего не светило, как и в ближайшие 13 месяцев...

Вся следующая неделя прошла как в тумане. Орлан почти не высовывался с балкона. Мать заявила, что кормить его больше не собирается. Но голод не тетка. Осторожные вылазки в комнату он все же предпринимал, но мать срывалась и била его, проклиная на все лады. Особенно ему досталось, когда вконец изголодавшись, он спер со шкафа сразу пять завтраков. Мать быстро его засекла, отхлестала и забрала несъеденные 3 коробки. Орлан тоскливо вспоминал свою недолгую почти 12-летнюю жизнь, понимал, что он – не ангел, и вздыхал по горячим завтракам. Теперь они казались ему превосходными даже в холодном виде и снились по ночам.

Через дверь он слышал, как женщина объясняла соседям его отсутствие сильно вывихнутой лодыжкой. Мальчик с ужасом понимал, что действительно не доживет до 12-летия, и никто даже не узнает когда и где его похоронили. Угнетенное воображение рисовало картины одна зловещей другой, и в конце недели он решил умереть простой голодной смертью, за весь день не сделав ни одного набега на холодильник. Лежал и ждал смерть. В голову лезли старые обиды на родителей и одноклассников, позже он попытался представить жизнь без себя. Вышло, что никто особо и не расстроится. От досады он начал ковырять уголок на балконе, так что к концу дня стала видна внешняя обшивка. Хлопнула дверь – пришел отец, но его никто не позвал к столу. С раскаяньем он метался по кровати, уже обдумывая как бы все повернуть в старое русло, и какая-то идея вроде пришла в голову, но от слабости он заснул, а проснувшись ничего не помнил.

Мать звучно похлопала приборными панелями и ушла. Голод и чувство гордости, что он умрет выбранной самостоятельно смертью, схлестнулись в отчаянной схватке, и как ни странно, голод уступил, оставив лишь тупую боль в животе. Теперь он думал о справедливости: почему блондин имел все, о чем он мечтал, а у него – ничего? И теперь из-за этого ничего он попал в полный минус. На 13 месяцев его не существовало: нет школы, друзей-знакомых-соседей, нет магазинов, прогулок-встреч-развлечений. Он под запретом – никто кроме родителей не должен его видеть, к тому же – он еще и узник квартиры, точнее маленького балкончика. Да, лучше умереть и покончить со всем! Мальчик уткнулся носом в стенку и затих.

Громко хлопнула входная дверь. Мать завозилась с какими-то пакетами, открыла кухню, осмотрела все, запросила данные по квартире. Через минуту резко распахнула балконную дверь:

– Охломон! Жилы все с родителей вымотал, всю рекламу просрал, деньги придется вернуть... А он решил голодовку объявить! Страдалец! Ишь ты, что удумал! Нагадить и не отвечать! А ну, быстро встал и пошел помылся, поел, переоделся... Я тебя приведу в чувство! Мало не покажется! Давай, давай, поторапливайся!

Глава 2

Спустя полчаса, вымытый и переодетый в чистое Орлан торжественно восседал за столом и поедал пищу под присмотром трех пар глаз. Еда казалась ему колюче-приторной, и он медленно, как на выставке, подносил ложку ко рту, долго пережевывал и глотал как гусак.

– Да, вот он – мой сынок! – мелодично пела мать. – Настрадался-то как! Тот мальчишка его раззадорил. Договорились они сыграть сценку драки как в театре, а сам потом в кусты, когда вышло по-настоящему! Орлан так испереживался из-за его подлости и жестокости! Подставил на ровном месте из-за девчонки, с которой дружит мой сын в классе! Орлан – настоящий красавчик, глаза зеленые, свои, без линз – это сейчас такая редкость! И фигура у него как надо – мальчишеская, подтянутая, ничего лишнего! Да на него начинают смотреть – глаз оторвать не могут! Клад для рекламодателей! А тут такая пакость – оклеветали, оболгали, сделали моего малютку социально опасным элементом! Запретили выходить на люди. А в квартире какой климат – страшно представить, что с его кожей будет уже через месяц, а через 13 – уму не постижимо! Я вас прошу, помогите, чем можете! Не дайте свершиться несправедливости... – мать, сидя в углу дивана, поочередно протягивала руки то к одной, то к другой гостье.

– Орлан, конечно, мальчик симпатичный и спокойный, всегда здоровается, – отозвалась хорошая знакомая матери Таисия Григорьевна. – Но, милая, во всем городе теперь для него нет места, а к вам поток посетителей нестабильный... Рекламу на всех открытых местах – лице, шее, руках – отменяют 100%. Думаю, что нательные участки пострадают тоже. Заграва, ты же понимаешь, что хотя рекламодатели на ногах, попе, спине и брюшной области утверждают, будто их реклама предназначена исключительно для домашнего просмотра, на самом деле надеяться, что дети – есть дети. Где-то мальчик закатает брюки, пока будет бегать по лужайкам, там, глядишь, вымажет футболку и поскачет без нее среди людей в раздевалке или бассейне – вот реклама рекламодатели ненавязчиво и сработает. А теперь, пожалуй, и эти откажутся.

– И зачем, зачем нам тогда его воспитывать? Ведь хочется, чтобы у ребенка было самое лучшее – и одежда, и техника, и спортивные секции, и развлечения... И друзья! Ну как он сможет поддерживать дружбу без рекламы? Ни одни родители не захотят смотреть на такого убогого друга, у которого нет ни одной рекламной надписи! Я не хочу, чтобы мой сын стал изгоем, – мать громко зарыдала, слезы скуденько потекли по щекам.

– Ну-ну, милая Заграва, успокойся! – Таисия Григорьевна, сидевшая ближе к плачущей, попыталась ее приобнять. – Не все так плохо. У меня есть целых два варианта. Первый – это рекламодатель марки обоев. Он готов стать спонсором Орлана на весь этот сложный период. Реклама будет по всему телу мальчика, и друзья от него не отвернутся. Правда, здорово! – фальшивое веселье расцвело на лице, испещренном сотнями логотипов. Таисия Григорьевна была собирателем: в сложных ситуациях выступала буфером между рекламодателями и обычными людьми, улаживала спорные моменты и служила базой данных всевозможных сплетен и старых забытых дел. Брала мзду с рекламных агентств, а при удачных сделках и с их клиентов. «Имела свой интерес везде», как говорится.

– И сколько будет откат? – мгновенно среагировала мать.

– Триста шеледей за все.

– Триста шеледей за рекламу по всему телу на 13 месяцев?! – у матери от негодования перехватило дыхание.

– Да, точно! Это здорово – твой сын всегда мечтал стать брендовой рекламой, и теперь мечта станет явью! – как ни в чем не бывало продолжала щебетать собирательница.

Мать зарабатывала такие копейки обычно за полмесяца рекламы на одной половине щеки. Орлану стало тошно от подобной мега-брендовости, и он начал жадно пить воду из стакана.

– А второй вариант? – как утопающий схватилась родительница за маячившую вдали соломинку.

– Кхе-кхе... Это вариант на любителя. Знаешь, есть 3 фирмы, у них специфическая реклама...

– Специфическая?

– Да. Это реклама перед объективами камер-двадцатиминутки. Орлан будет во время 3-х минутного осмотра квартиры выделять разные разности, чтобы привлечь внимание. В идеале рекламодатели хотели бы, чтобы охранники ждали те 3 минуты, когда его будут показывать! Этакое веселое шоу на 3 минуты.

– Это шоу, где голые позируют на камеру или имитируют правонарушения?

– Кхе... Да, но в случае Орлана будет другой сюжет, своя схема, он же еще мальчик.

– И сколько?

– 120 шеледей в месяц при условии, что он будет справляться. Иначе... 8 шеледей за 2 месяца.

– Сколько? Да коробка яиц из 10 штук стоит 12 шеледей. Туалетная бумага, блок из 8 штук – 15 шеледей! Про остальное даже думать в разы дороже! Крохоборы! Изверги! – вопила мать в ужасе. – Как мы выживем? Как? – и она разрыдалась по-настоящему.

– Ну-ну. Будет тебе, будет... – спокойно и настоятельно проговорила Таисия Григорьевна. – Подумай, взвесь спокойно. Можно попробовать с рекламой в 3 минуты, а если не пойдет – созвонимся с обойной фирмой.

– А работы на дому нет? – всхлипывала мать. – Может поработать куклой-завлекалкой на улице? Они же в костюмах, никто и не будет знать, что это он.

– Нет. Работа куклы низкооплачиваемая, безличностная, но иногда люди хотят видеть, кто под костюмом. Отказывать нельзя. Да и отсутствие Орлана дома будет бросаться в глаза. К тому же труд до 14 лет запрещен. Так что, милая, обдумай все хорошенько. Мне пора. – Таисия Григорьевна встала и без проводов, по-деловому махнув Орлану, вышла из квартиры.

Вторую тетку Орлан видел впервые. Она была толстая, с жиденькими волосиками, несколькими подбородками и непонятно к чему надетыми четырьмя нитями жемчуга поверх обычной футболки.

– Заграва Вячеславовна, – пыхтя-пискливо открыла она рот. – Теперь моя очередь. Я предлагаю продать его в рабство. Да-да! Не перебивайте! Сначала послушайте до конца, а потом говорите! Контракт на 13 месяцев, и ваш сын будет приносить пользу обществу за пределами Мега-города. Реклама, работа, деятельность, общение – все включено! Ответ должен быть только один – «да»!

– Но что это за организация? И как такое возможно? И сколько... – начала мать.

– Стоп! – тряхнула подбородками незнакомка. – Все, что вам надо знать – ребенок будет под присмотром и возвращен вовремя! Деньги будут от выработки, но больше, чем предлагала эта скряга передо мной. Гарантирую! – рука пухлым пятном торжественно легла на нити жемчуга. Орлану стало не по себе: захотелось сбежать на улицу, как в детстве, наплевав на все запреты. Он даже подобрался и отстранился от котлеты.

– Мы умеем выжимать трудных мальчиков в послушные детки! По возвращении вы его не узнаете! Будет ходить по струнке и выполнять все распоряжения! Подпишите здесь!

– Сейчас? – робко простонала мать.

– Конечно! Здесь и сейчас, в 3-х экземплярах. У вас нет времени на размышления! В шесть вечера за ним приедет крытая машина. Соберите какие нужно на год пожитки, но только одну сумку, еды на день, и хорош сюсюкать! – совсем по-командирски пищала толстуха.

– Мама! – Орлан вскочил и бросился к самому родному для себе человеку. Женщина уже брала у незнакомки три подтверждающие документа-планшета. – Мама, мамочка, да разве можно меня в рабство?

– Молчи, сын, – как чужая отрезала Заграва и начала ставить отпечатки пальцев. Орлан шмякнулся на пол возле дивана и ненавидяще наблюдал, как его мамаша хлопчет с документами, а злобная толстуха довольно расплывается в ухмылке. Жизнь достигла апогея безысходности и злорадства, обнажив мертвый оскал всех без исключения погибших надежд.

Вечером мальчика погрузили в закрытую дорожную дом-капсулу. Внутри нее он обнаружил 2 кожаные кресла-кровати, панель простейшего пластмассового стола и биотуалета. Окна и компьютерная панель были наглухо заблокированы. В тесной коробке на колесах нечем было заняться, как только спать и думать... Переживать Орлану порядком уже надоело, изменить он ничего не мог, так что спал и спал, став равнодушным ко всему.

Ехали они долго. Не дождавшись каких-либо знаков, Орлан начал опустошать коробки с едой, затем перебрал сумку. Мать положила шорты, двое брюк, три футболки, свитер и зимнюю куртку, добавив 5 пар носков и трусов. Впихнула в боковой карман зубную щетку с пастой. И все. Пацан грустно вздохнул, подумав, что его пожитки безликие и могут принадлежать кому угодно. Но его родителей это никогда не беспокоило. Они не поддерживали ни фирменных игрушек, ни именных фишек, ни домашних питомцев, ни ручных роботов. Чуть ли не подписывались под конвенцией против виртуальной реальности со всеми ее побрякушками. В общем, как усмехался про себя Орлан, придерживались концепции «Не потраться и не скупись». Весь аскетизм их семейного мирка заключался в выражении 0:0 всего и по всему.

Конечно, он с интересом посматривал на одноклассников, по уши погруженных в гаджеты, хвастающихся новыми фишками, а он, тупо уставившись в пустоту, выслушивал очередные рассказы о круто проведенном времени. Орлан тянулся к их дорогому миру, но был чужим, поэтому лишь делал вид, что ему неинтересно или некогда. Именно из-за одиночества один из всего класса залипал в интенсивном изучении уроков. Но какой теперь и с этого толк? Через год он отстанет от своего класса навсегда и станет переростком-посмешищем. Мальчик поежился. Он знал всех ребят в классе всю жизнь, а они его, но дружбы так и не завязалось. Что он сможет достигнуть по жизни без связей, без денег? Будет, как отец, работать низшим звеном до гробовой доски? И кто вообще будет с ним рядом в эти невеселые 13 месяцев? Подобные мысли вились в голове до тех пор, пока капсула не остановилась.

На затерпших ногах мальчик неловко вылез на яркий свет. Солнце заливало все вокруг: дорогу, пожухлую траву, жилую застройку.

– Вот он каков – разбойник из Мега-города! – загорелый поджарый мужчина в темных очках хищно улыбнулся.

Орлан подобрался, нервно сжимая ручки сумки. Если честно, он уже приготовился к самому худшему. Что ж, если этот спортивный дяденька начнет с нагоняя, это не самое худшее.

– Так оголодал, что нет сил ответить? Или укачало?

– Нет, я просто... Меня никогда не укачивает.

– Это хорошо. Сумку сам донесешь?

Орлан кивнул.

– Отлично! Меня зовут Борис Стеценко. Я твой наставник на ближайшие полтора месяца. Сегодня 17 июля и мы на море. Был когда-нибудь у большой воды? Плавать умеешь?

Нет, – паренек выразительно замотал головой, но чтобы наставник не подумал про него лишнего, затараторил. – Но море и воду часто видел на мониторе, особенно в рекламе. И даже видел настоящее озеро в доме Первого района. Очень большое, – для наглядности он развел руки в стороны, специально оставив сумку в левой руке, чтобы показать, что он не слабак.

– Пошли за мной. По дороге расскажешь о своих друзьях из 1-го района.

– У меня нет друзей в 1-м районе, и вообще их нет... – бледнея, сознался Орлан.

– Да?

– Точно, – утвердительно махнул рукой новенький. – Я из 2-го района, и у нас все знают, что жители 1-го района – говно. Хотя многие их в глаза никогда не видели.

Борис весело рассмеялся.

– А жители других районов – ангелы?

– Не обязательно. Но те к себе пускают хотя бы по улицам походить, кроме особых зон, конечно. У отца на работе тетя Клава угощала меня конфетами и подарила мини-робота котика, когда мне было 10 лет. Правда, он быстро сломался. А в 4-м районе мы как-то в детстве ходили на праздник красного дракона. Там зажигали сотни фонариков с настоящим огнем!

Они спускались вниз по довольно крутому склону между боковыми стенами старых многоэтажек.

– А твой район самый лучший? Уже скучаешь по нему?

Орлан запнулся. Он боялся, что сейчас последует выволочка, и молча сопел, едва поспевая за мужчиной.

– Значит самый плохой? Ни к чему в нем сердце не лежит?

– Я не хотел его бить, просто не сдержался, – Орлан с вызовом и болью одновременно уставился на спутника. – Он весь как наш район, этот блондин. Вроде бы рядом, но чтобы подойти надо заплатить. И без денег тебя нет, совсем!

– Ну, тогда тебе выпадает шанс найти новых друзей, если справишься. А сейчас тебя ждет сюрприз. Давай сумку поддержи. Топаи быстрее!

Они повернули в какое-то здание, прошли сплошной пластиковый коридор и вышли к зеленому пятну.

У Орлана перехватило дыхание. Прямо перед ним начиналась и уходила за горизонт огромная лазурная вода. Она сверкала золотом и серебром на солнце, вздымалась неровными рядами и обрушивалась пеной на камни. Мальчик часто заморгал, вода осталась на прежнем месте. Ее неровное, но мощное дыхание приятно ласкало слух. Сказать, что он был очарован – ничего не сказать.

– Это море? – тихо спросил он.

– Море. Понравилось?

– Да, – Орлан повернулся к наставнику. – А можно к нему сбегать?

– Завтра. Сегодня у тебя кабинет рекламы. Но сначала я тебя покормлю. Идем.

Стеценко направился в здание. Орлан семенил за ним. Он замечал, что новый коридор, по которому они шли, благоухал запахом незнакомых растений и пестрел аппликациями из ракушек, сделанными скорее всего детьми. Настроение улучшалось, и все казалось в радужном цвете. Они зашли в комнату с едой, где размещались странные столы и стулья, на стенах висели якоря и рыбачьи сети. Пол и потолок представляли собой гигантские мониторы, каких паренек даже представить не мог.

Наставник взял поднос и поставил на него 5 тарелок и пару чашек. Орлан делал вид, что ему неинтересно, но есть вдруг захотелось ужасно. Они присели.

– Чего застыл? – удивился Борис. – Ешь давай!

– А что для меня?

– Все для тебя, глупый, лопаи давай.

Повторять не пришлось. Счастливый Орлан изголодавшимся волком налетел на обед.

Глава 3

В кабинете рекламы проводили стандартные процедуры: вначале смягчали кожу, затем под специальными приборами убирали предыдущие углубления, выравнивали, делали согревающий массаж, потом усыпляли... Просыпаешься и красота – новейшая реклама искрится своими углублениями, изгибами, а краски свежо притягивают взгляд.

Орлан крутился перед зеркалом в этот раз с удовольствием – ему досталась местная замануха на всех используемых языках: китайском, английском и русском. Причем русская реклама – первый раз в жизни! Это было так классно – свободно читать приглашение в местный отель, ресторан и детский клуб для всей семьи, с небольшой картой-подсказкой на животе. Конечно, были и маленькие слоганы с логотипами, но они как бы оттеняли главную мысль. Так круто он еще не выглядел! В памяти всплыли мучительные эпизоды просьб объяснить, что означают непонятные иероглифы на нем, и бессовестно разные их трактовки одноклассников и прохожих китайцев.

Борис забрал его довольного и улыбающегося, как чеширский кот. Мужчина объяснил, что пока он попал в юношескую спортивно-развлекательную школу и будет участвовать как в занятиях школы, так и в представлениях для зрителей. К тому же, так как Орлан необычный ученик, то у него будут дополнительные обязанности и по рекламе, и по помощи школе.

– Уяснил? – мужчина внимательно посмотрел на мальчика.

– Да, товарищ командир! – бодро отрапортовал он. Ему все тут нравилось и ничто не пугало.

– Что ж... Тогда завтра у тебя подъем в полшестого, раздача флаеров отдыхающим с шести до восьми, завтрак и два дня тестов, чтобы определить, куда тебя пристроить. Поживешь временно в отсеке для нерешительных. Это те, кто присматривается и принимается к нам. При общении ты должен школу хвалить, себя проявлять молодцом. Если что непонятно, никуда не лезь, обо всем спрашивай меня.

Комната, куда его привели была стандартной. Не разбирая вещей, парнишка упал на кровать и отключился.

Зеленые лазеры будильника щекотали его тело, не давая опять уснуть. Орлан нехотя поднялся, выпил мини-бутылочку газированной воды, умылся-оделся-поплелся в комнату-распределитель. Наставник, бодрый как и вчера, пылливо глянул на него и вручил пояс с бумажными карточками-рекламками. Отвел на пляж и, махнув в сторону отдыхающих, ушел. Орлан двинулся к ближайшей паре – женщина средних лет умасливала себя кремом по всему телу, мужчина удобно расположился на шезлонге и читал электронный вариант утренних газет. Море рядом неспешно шлепало волной о берег.

Ноги у парнишки вдруг стали ватными, а язык прилип и не шевелился. Он потоптался рядом, потом двинулся к воде и намочил ноги. Песок нежно разминал ступни. Чайки носились над морем. Было погожее летнее утро, только вот карточки оставались на месте. Он вторично подошел к паре, стряхивая песок с ног. Дама окончила свою процедуру и произнесла абсолютно бесцветным голосом:

– Денег не дам, можешь не ждать.

Это подхлестнуло Орлана. Он подошел ближе и протянул рекламу:

– Возьмите, пожалуйста. Денег не надо!

Она взглянула на протянутую карточку, взяла, без интереса бросила рядом и отвернулась. Мужчина не реагировал. Орлан понял, что задерживаться дольше нет смысла и побрел дальше. Большинство пляжников реагировали на него никак, но флаерки брали. Через полчаса ватные ноги и прилипший язык остались в прошлом. Солнце поднималось выше, отдыхающих

становилось больше. Одна пожилая женщина поинтересовалась: кто он и откуда, но не рекламой! Карточки раздавались медленно, он уже опаздывал на завтрак, но решил вернуться лишь с пустыми карманами.

По возвращении Бориса не нашел, но ему объяснили, где столовая. Там стоял шум и гам. Мальчики от 7 до 15 лет накладывали еду, болтали, смеялись, ели. Взрослых почти не было. Одна тетенька на дверях в форме дежурного да пара буфетчиц. Он наполнил свои тарелки и подсел к двум малявкам лет восьми. Они заметили чужака, но никак не отреагировали. Позавтракав, начал искать тестовую, оказалось, что там его уже ждут.

Огромная комната больше смахивала на мини-стадион. Поражало огромное количество напичканной электроники и спортивных сооружений. Была даже трибуна, куда высыпали мальчишки из столовой, возбужденно занимая лучшие места. 12 тренеров-наставников расположились в пластмассовых креслах, среди них и Борис Стеценко.

Он поманил к себе Орлана, забрал пояс, пожурил, что тот опоздал и теперь придется участвовать с набитым брюхом. Паренек смутился, но больше для виду, так как вкусный завтрак надолго поднял настроение. Оказалось, он будет проходить тесты вместе с 5-ю другими участниками: двумя десятилетками и по одному – 11, 12, 13-летними пацанами. Сам он о таком испытании узнал впервые, так как в Мега-городе спорт считался уделом элиты и ему, естественно, не предлагался.

Участников выстроили вдоль стартовой прямой. Пока седовласый тренер-китаец помогал им принять нужную стойку, многофункциональный пол расчертился на шесть беговых полос, на каждой из которых, как грибы, стали вырастать препятствия. Спина Орлана взмокла. Ему досталась синяя полоса – имитация зимы. Прогремел выстрел. Он помчался вперед с максимальной скоростью, которую только мог выжать по бутафорному пластиковому снегу, что достигал щиколоток, стараясь при этом огибать выступы-льдины и сугробы, однако через двадцать метров не заметил маленький бугорок и с размаху шлепнулся носом в снег. Трибуна возликовала. Орлан, торопясь, вскочил и побежал дальше. Дорожка казалась бесконечной, с изгибами и снежками из-за угла, блестящей пылью в глаза, ветром, против которого ползешь, как улитка.

В принципе, он уже приноровился. По восторженным крикам с трибуны он догадывался, когда случались косяки и у других. Впереди замаячили красные финальные огни. Это придало сил и... он поскользнулся, бабахнулся на спину и так проехал метров семь с горки по льду, почти до самого финиша. Трибуна ревела. Пунцовый от стыда он преодолел последние метры и пришел пятым. Последним был его одноклассник, надолго зависший на лиане над искусственным болотом. Пока переводил дух, на мониторе потолка поочередно показывали самые удачные и штрафные моменты полосы препятствий. Лучшим оказался десятилетка. Орлан понял, что с ним что-то не так. Опустив голову, он шумно вздыхал.

– Не тошнит? – наставник подошел незаметно.

– Нет.

– Дай руку, – Борис померил пульс.

– Готов к следующим испытаниям?

– Готов, – не поднимая головы, прошептал мальчик.

– Не дрейфь, прорвешься! Главное, продержись до конца всех тестов, без белых пятен, тогда будет больше баллов. Хлебни водички.

Следующий тест был вообще непонятный. Из пола выросли гигантские валуны не меньше 3-х метров высотой. Девушка-спортсменка закрепила на каждом специальное подвесное устройство и, кивнув на камни, ушла. Выстрел. Все бросились к отвесной гряде и начали карабкаться наверх. Орлан зажмурился. Это казалось страшным сном – он никогда не зале-

зет на камень. Но просто стоять и позорить тренера он тоже не мог. Через силу подошел к отвесной стене, схватился за канат и подпрыгнул, как и другие. С удивлением обнаружил, что крепление поднимает наверх, и старательно полез. Он видел, что кто-то уже перебрался через 3-х метровый барьер. Те, что повыше, цеплялись руками за камень, а ногами делали мини-прыжки и быстро продвигались. С мыслью «Хуже некуда», он тоже уперся ногами в стену и, слегка оттолкнувшись, подпрыгнул. Сразу потянуло вверх. Он разжал руки и тут же схватился повыше. Перепуганным прыгающим червяком Орлан последним перелез через барьер.

Дальше его ожидало скалистое плато, испещренное расщелинами, уходящими в бездну. На нем то тут, то там загорались значки, которые и старались собрать ребята. Тусовались соперники в основном на середине, так что конкуренция была плотная. Орлан заприметил, что значки появлялись на краях расщелин и по всей гряде тоже. На них он и сосредоточился, так как действовать быстрее других не представлялось возможным. Добрался до зеленого значка у края гряды и увидел под собой вместо пола бездну. Прощупал значок пальцами и тот погас. Через три расщелины от него загорелся красный свет, он рванул к нему...

У Орлана набралось 6 знаков, когда светящиеся метки погасли, и начался обратный отсчет для спуска. Боясь вновь оказаться последним, мальчик быстро подошел к краю и прыгнул. Крепление остановилось в аккурат у пола, он быстро начал снимать снаряжение. Трибуны свистели. Он оглянулся – остальные участники только готовились к спуску, и прыгать никто не собирался. На мониторе повторили тест, начав показ с Орлана. На удивление, новичок смотрелся хорошо. Наставник был уже рядом.

– Не страшно было лазить над пропастью и прыгать?

– Классно! Жалко только, что взобрался последний...

– Это поправимо, ведь ты поднимался на гору впервые, не так ли?

– Для меня здесь все в новинку.

– Тогда соберись. Следующий тест – спасение утопающего. Ты будешь в спасательном поплавке, и утонуть не сможешь. Сначала оттолкнись хорошенько от борта, руками подгребай под себя, а ногами работай, как ножницами. – Мужчина продемонстрировал движения. – Не важно, каким ты придешь. Главное, не останавливайся на полдороги. Попей водички, а в бассейне держи рот закрытым и дыши через нос.

На этот раз пол разошелся в стороны, открыв длинный бассейн. В самом конце его плавали резиновые куклы, которых надо было «спасать». Грохнул выстрел. Орлан один из соревнующихся был в жилете и прыгнул вперед ногами. Тело больно ударилось о воду и ушло в глубину. В ушах зазвенело, но поплавок быстро поднял его на поверхность. Обалдев от чувства невесомости, паренек растерялся: дно было где-то глубоко внизу, поблизости ничего, за что бы можно было ухватиться... но он, действительно, не тонул. Другие ребята уже прилично обогнали его, соревнуясь между собой. Орлан судорожно вспоминал, чему его учил Борис, и принялся что силы махать руками и ногами. Передвигаясь со скоростью черепахи, наконец, добрался до куклы. Отвязать ее удалось только с третьей попытки, с грузом вообще поплелся, как улитка.

Когда он добрался до финиша, остальные давно вылезли из бассейна и разговаривали со своими тренерами.

– Молоток! Хорошо справился, – подбодрил его Стеценко. – Будешь отдыхать или участвовать? Следующие – гонки.

– Буду, – устало проговорил Орлан. Его подташнивало, так как воды он наглотался прилично, и после невесомости тело казалось тучным и неуклюжим. – Тренера же не выгонят за мое последнее место? – Он жалобно посмотрел снизу вверх на руководителя.

– Все нормально. Это специальные тесты. Они сдаются сразу после поступления и по окончании занятий в школе. Сразу виден результат. По-хорошему, ты делаешь все это только для себя.

– А тот 10-летний пацан, какой он в рейтинге?

– Пока второй. Он уже учился у нас, так что не вешай нос. Вперед, на тачки!

Пол уже превратился на картерный трек в несколько уровней, отдаленно напоминая гигантскую скрученную гадюку. Предстояло настоящее состязание. Машинки выстроились на старт. Пульт управления был точно такой же, как в виртуальной игре «гонки». Впрочем, на этом все совпадение заканчивалось. Столкновения сотрясали корпус как желе, никто не хотел уступать. Скрежет металла и визг резины наполнили воздух, выхлопы застилали трассу. Не гонка, а сплошное противостояние амбиций. Как ни странно, в этом оглушительном гаме Орлан показал приличный результат и морально передохнул от предыдущих поражений.

В продолжение транспортной темы, их погрузили в вагончик метро старого образца и принялись вращать по кругу. Вначале это было приятно и расслабляло после испытаний, но с каждым кругом скорость вращения увеличивалась. Он вцепился в поручни. Началась настоящая центрифуга. Вдруг его одногодку стошнило, паренек выпустил поручень и его выкинуло за пределы вагона. Оставшиеся еще сильнее ухватились за держатели и так, повиснув на них, доехали до конца.

Однако тест лишь начинался. Выйдя из вагончика, мальчики должны были пройти по прямой. Каждый неверный шаг зажигал красную клетку. Участников, прошедших стометровку, ждали сосуды с фиолетовой жидкостью, которую надо было разлить в колбы, причем диаметр горлышек этих колб все время уменьшался.

Рассчитывалось время манипуляций, а пролитая жидкость, вступая в реакцию с воздухом, становилась кроваво-красным облачком. Это был единственный тест, который Орлан мог проделать чуть ли не с закрытыми глазами. В детстве у него был набор юного химика, а так как мать щедро раздавала подзатыльники за пролитые реактивы, он научился переливать жидкости безошибочно. Трибуны улюлюкали, но не ему. Орлан быстро справился и отошел в сторону.

Объявили перерыв. Мальчишки с трибун высыпали в зал и принялись гоняться друг за другом, крутиться-вертеться. Пробегая мимо, один крикнул Орлану, что он классно прокачался на брюхе. Подбежал другой, пристал с расспросами: скалолаз Орлан или нет? А он сел на скамейку и пытался собрать себя «в кучу». Соревнования ему однозначно понравились, вот только он в них не блистал. Сколько у него будет времени научиться? Сможет ли он быть на уровне других ребят или даже лучше? Тренер сказал, что пока он в школе... Пока...

После перерыва остался последний тест, и тут его ждала западня. Пейнтбол на льду. Что можно сделать, если не умеешь стоять на коньках, а надо убежать от других игроков и стрелять метко, без промаха? «Это последнее на сегодня», – сказал он себе, и каракатицей пополз к выходу на лед. Ноги были чужие, автомат для стрельбы Орлан использовал вместо палки-подпорки. Соперники засекли, что он не умеет кататься, и щедро заляпали краской с разных сторон. Десятилетка, как прирожденный воин льда, носился между глыбами снега, ранил противников и уклоняясь от огня других. Орлан смачно выругался, но от этого не полегчало. Он попытался попасть в 10-летку или хоть в кого-нибудь, но безуспешно, зато в него палили все подряд... Измазанный в краске, как побитый пес, он еще долго выбирался с катка, снимал экипировку и понял, что навсегда возненавидел зимние виды спорта. Да, он облажался при подъеме и в бассейне, но те промахи выглядели поправимыми, а вот лед закрыт навсегда!

Позже он стоял около наставника и ждал рейтинга. Настроение опустилось ниже плинтуса. Быть в отстое и в спортивно-развлекательном центре не хотелось. Кто возьмет его – никого – в свою команду? Лавка запасных маячила перед глазами. Борис, как ни странно, не разделял его опасений и считал, что он выступил молодцом. Он был опытным тренером-спасателем и пообещал своему подопечному, что через неделю Орлан будет держаться на воде сам, а через месяц станет одним из лучших в своем возрасте. Это немного подбодрило, но напряжение не спадало.

Наконец, зажегся рейтинг. Первым был 10-летка, потом соперники 13 и 11 лет, Орлан занял 4-е место. К своему невообразимому счастью он оказался лучшим в тесте по скалолазанию и занял второе место в испытаниях с колбами. 5-м был второй мальчик 10 лет, а последним – его одноклассник.

В столовую бывший «социально опасный элемент» летел почти на крыльях. Он смачно уплетал обед, в том числе незнакомое ему блюдо «суп гороховый». Все поздравляли 10-летку, которого звали Жиган. Двое парней подсели к Орлану и заговорили, будто давно были знакомы. Они были из секции альпинистов и считали, что для новичка он совсем неплох.

Глава 4

17 июля, вторник

Дэйв с трудом оторвался от гаджета. В виртуалке он в хлам раскрошил всех монстров. Его персональный герой, разработанный для него лично компанией отца по всем параметрам и с внешностью хозяина, приветливо помахал рукой с экрана и сообщил, что он – мега крут. Но вместо привычной радости это вызвало ощущение нестыковки с реальностью и желание отомстить. «Чмо малолетнее! – в сотый раз процедил он сквозь зубы. – Держись, я доберусь до тебя, гнида, и тогда ты узнаешь...» Воображение рисовало картины наносимых им ударов и сдыхающего зеленоглазого ублюдка, но что-то тревожное вклинивалось в мозг, и он вновь чувствовал себя совершенно беззащитным под звериным напором врага.

Прошло уже полторы недели, как его окровавленного, без сознания привезли домой. Даже хорошо, что он был в таком состоянии – не слышал стонов матери и мата отца. Он заперся в мире виртуальных игр и отдыхал. Все вокруг ходили на цыпочках, особенно прислуга. Видно боялись, что сорвет зло на них. А ему было не до старой домработницы и домашнего хайтек инженера. Те два охранника, что отвечали за безопасность их семьи, были с позором уволены. Никто теперь не возьмет их на аналогичную должность, если не справились в секторе «С» – «свой бизнес, своя недвижимость, свой стиль».

Дэйв был самый красивый парень в школе. Его лицо и весь облик – икона стиля, а тут... Отец порывался приложить к наказанию малолетнего преступника и свои связи, но как выяснилось, семья того отморозка и так была за гранью мизера. Об такого руки марасть – позора не оберешься в деловых кругах. А за 13 месяцев отлучения от общества они явно ноги протянут сами по себе. Но все равно, какая-то струна в душе упрямо тянула вниз.

Глупо улыбаясь, вошла домработница и, стараясь не смотреть на челюсть молодого хозяина, позвала ужинать. Он замахнулся на нее, служанка вжалась в стенку, глаза испугано-быстро забегали.

– Пошла вон! – гаркнул парень и бросил надоевший гаджет на кровать. «Специально бесит, сука», – он и так знал, что после пластических операций стал уродом. Вальяжно пройдясь по великолепной комнате, напичканной всевозможными хайтековскими новинками, мрачно уставился на вид затухающего заката над Вторым районом. Он специально тянул время, зная, что родители будут ждать свое ненаглядное дитя. И это тоже бесило. Ему уже 14 лет, а он под присмотром, как в три. «Паскуда, ты у меня попляшешь!» – не видя зажигающихся небоскребов, мысленно плюнул он в лицо зеленчуку.

– Милый мой мальчик, что-то болит? – приятный голос матери вызвал оскмину. Он покачал головой. – Пойдем, дорогой, сегодня на ужин твои любимые роллы, и отец принес тебе новинки из игрушек. Пойдем! – женщина ласково взяла его за руку.

– Я что, уже калека или слабоумный, что ты надо мной так трясешься? – парень злобно выдернул руку.

– Прости. Я переживаю, что ты мало кушаешь, – мать заботливо глянула на сына. – Хорошо, не хочешь, не ешь. Хотя бы поговори с отцом. Он тебя ждет.

Дэйв нехотя побрел в столовую, бухнулся на нежный диванчик, надавил панель управления на подлокотнике и ровнехонько подъехал к столу. Деликатесы японской кухни заманчиво пахли, а свежие срезы овощей и фруктов врезались в голодные глаза, но не было морального удовлетворения.

– Хилари, жирная жопа, дуй сюда! – закричал он. – Привет, Роб, как дела? – по-свойски обратился к отцу.

Домработница возникла мгновенно.

– Хочу американский двойной бургер, и мигом! – служанка рванула в сторону кухни.

– Стой! К бургеру хочу мини-пицу с баварскими колбасками и коктейль кола-энергетик 0, 75 литра. И быстро!

44-летняя женщина опять развернулась.

– И еще! Только я засеку, что ты где-нибудь треплешься обо мне – мокрого места не оставлю! Пошла!

– Дэйв, – отец дожевывал кусок, сделал над тарелкой руки домиком и настороженно посмотрел на сына.

– Только давай без этих доставучих расспросов о самочувствии!

– Ок. Слушай, тут такое дело... – красивый 55-летний блондин обвел взглядом комнату и всмотрелся в незаметно повзрослевшего сына.

«Да что за?» – удивился парень. – Говори!

– Ты знаешь Стивена Беркли?

В мозгу сразу всплыл рыжий пацан с голубыми глазами, вечно лежавший задрав ноги на диване.

– Это придурок годом младше меня из нашей школы.

– Что ты о нем знаешь? Из какой он семьи? Он, случаем, никому из твоих друзей ничего не должен?

– Наглая ленивая жопа из какой-то зачухаловки. Годами спит на уроках, никому до него нет дела. И в долги его никто не ставил.

– Плохо, – вздохнул отец. – А на контакт можешь его вызвать?

– Роб, ну ты чудишь! Зачем мне задрюпанный лох?

– Слушай, Дэйв. Этот придурок, что тебя избил, исчез из города в неизвестном направлении. А я хочу его достать. Для этого нам нужен человек с информацией за пределами Мегас-города. Понимаешь?

Дэйв обалдело уставился на отца. «Как такое может быть?» – парню захотелось кричать и швырять посуду. Он пережил позор быть избитым малолеткой, шок, боль, операции... Он теперь вынужден сменить полностью свой стиль: кожкаэш, лицо, всю жизнь, а недоносок спокойно избежит наказания?! Беспомощность, как и перед врагом, надвинулась на него, придавив всей мощью. «Разве так бывает?» – хотелось орать, но он молчал.

– Дэйв, успокойся! Мы его достанем. Только разговори Стива, прикинься его другом.

– Этот Беркли знает нужную информацию?

– Я поднял всех на ноги, но все тщетно. Стивен как-то связан с горсоветом или имеет хитрые знакомства. Он точно выведет нас на мальчишку. Заводить друзей – твое «все». И такой приятель может быть полезен в будущем. Наведешь нужные мосты, Дэйв?

– Я с него душу вытрясу, запоет как канарейка... – мрачно процедил подросток. Одним Беркли в друзьях больше, одним меньше – ему по барабану.

18 июля, среда

На следующее утро снимали швы. Доктор пришел конфиденциально и хлопотал над ним в кабинете отца. Пальцы Дэйва впивались в кожаный диван, на мгновение оставляя вмятины. Глаза блуждали по мебели в классическом стиле, чтобы не останавливаться на озабоченном лице врача. Мать присутствовала для поддержки. Закончив манипуляции, мужчина передал ему зеркало.

Вся школа считала, что он сходит с ума из-за поддержания звания первого красавчика. Ну, откуда всем было знать, что он устает от собственного блеска, супер-популярности, нескончаемого потока желающих пофотографироваться-потискать-познакомиться-подружиться? Когда в детстве он думал, что это из-за отца – короля всевозможных игр, всеобщее внимание можно было понять. Игры он любил, и любовь к ним других разделял. Но со временем мальчик понял, что это он сам – обладатель светлой шевелюры, куда все стремятся

запустить свои кривые лапы. Это он – редкая, привлекательная мордашка, за которой надо постоянно следить, и вообще, тренд вкуса, как надо одеваться, что кушать, как себя вести... Заложник красоты и манер, которые так ретиво прививали с детства.

Дэйв безразлично поглядел в зеркало, задержав внимание на подбородке и губах. «Стало еще лучше», – устало подумал он.

– Сынуля, если не нравится, мы все переделаем, – мать озабочено пыталась понять, что опять не так.

– Куда еще переделывать? Может нарезать меня на кусочки и раздать фанатам? – парень в упор уставился на женщину. Он был единственный сын у матери. Отец же был женат во второй раз, о старших братьях и сестрах никогда не рассказывал, но баловал страшно. Мать, конечно, тоже была красивой, но мальчик затмил собой обоих родителей. Мало того, что его тело было всегда в брендовом кожэше, платили ему в 30-35 раз больше в сравнении с обычным ребенком. Родители откладывали заработанные сыном деньги на его личный счет, а когда ему взбрела в голову очередная идея, молились о ее легальности и безопасности.

– Доктор, что с ребенком? Чем вы его напичкали? Я это так не оставлю! – мать готова была разорвать врача на клочки.

– Все нормально, – милостиво разрядил обстановку Дэйв. – У меня дела. Заплати! – кивнув в сторону хирурга, он поднялся и ушел.

Глава 5

Данные оказались верные: Беркли неподвижно валялся на диване в одном из отсеков шикарного торгового центра.

«Полный придурок. Лето в разгаре, а он даже не пошевелится отдохнуть на воздухе или, на крайняк, развлечь себя каким-нибудь гаджетом». В том, что деньги на развлечения у рыжего были, Дэйв не сомневался. Люди с особыми связями без денег не бывают.

Парень подошел к лежавшему и потормошил его за плечо. Тот не реагировал. «Притворяешься, гад!» – он зажал лентяю пальцами нос. Минуту Стив лежал неподвижно, потом зашевелился, убрал чужую руку от лица и уставился на помеху.

– Чего надо?

– Шоколада.

– Так какого будить? Топай и нажрись, тварь.

Дэйва покорило. Он уже выяснил, что рыжий пацан не признавал никаких авторитетов в школе, и учителя плясали перед ним. Но перед самим Дэйвом плясали все.

– Мне нужна инфа. И за нее ты так нажрешься шоколада, что будешь какать батончиками.

– И с чего ты взял, что я информатор?

– Не прикидывайся тупачком. Мне некогда. Скажи, чего ты хочешь, и ты это получишь.

– Ха! Ты реально думаешь, что я вот здесь лежу и мечтаю, как ты меня спасешь и наградишь? Правду говорят, что у тебя мозгов нет совсем.

Рыжий нахально зевнул во весь рот и перекатился к стенке дивана, демонстрируя знаменитому блондину тощий зад.

– Да ты припух от лежки, как я погляжу! – Дэйв схватил придурка за ноги и стащил полностью вниз. Тот, оказавшись на полу, вцепился в него взглядом, с королевским спокойствием поднялся и вновь уместился на диване. Похлопал рядом: «Садись». Дэйв кипел от негодования, но видя, что противник все же раскололся, присел.

– Ладно, выкладывай, что у тебя?

– Мне надо узнать местоположение одного человечка за пределами города. Вот его данные, – сунул Беркли планшет.

Тот мельком взглянул и расплылся в счастливой улыбке, даже его наглые голубые глаза okayмились ехидными морщинками.

– Хочешь найти пацана, что так классно тебя уделал? Зачетное видео я несколько раз пересматривал.

– Я тебя спрашивал, где ты чесался? – Дэйв от безысходности пошел в атаку. Отец уверял, что позорный ролик никто и никогда не увидит, а отец слов на ветер не пускал, но как же?.. – Ты про пацана базарь. Сколько надо кэша и как быстро достанешь инфу?

– Чувак, это ты никак не поймешь, что деньгами меня не взять. Я сам могу подкинуть тебе на бедность.

– Может, девчонка какая нравится? Давай признакомлю, у меня полно подруг.

– Такому убористому козлу только о капусте и рассказывать...

– Сам говоришь, что деньги не нужны, и тут же о капусте... 10 тысяч долларов!

– Послушай, чувак. Ты мне наскучил. Нет у тебя того, что мне интересно. А чтобы я ради тебя крутился... – рыжий начал забираться на диван с ногами.

– Твои условия?! – схватился за последнюю возможность Дэйв.

Стивен опять уселся и преспокойно спросил:

– А ты, правда, как девочка, или умеешь во что-то играть?

– Конечно, умею! Во что хочешь? В «Апокалипсис в понедельник», «Гонки»...

– Неа... Никакой виртуалки!

– Тогда, может, в гольф?

Беркли скривился. Дэйв лихорадочно соображал, что предложить, чтобы точно выиграть.

– Пейнтбол на льду?

– Давай! Только тот, кого уделают, второй раз с просьбами не пристаёт.

«Еще одна мелюзга и придурок, – гордо подумал блондин. – Шансов у тебя нет».

– Если выиграю, когда будет инфа?

– Через 5 минут у тебя на линии. Но ты сначала выиграй.

Парни поднялись и пошли в спортивную зону. Дэйв был на полголовы выше Стива. Оба подростка явно были представителями европейской расы – крепкие, высокие, из богатеньких. Но если в белокуром красавце Дэйве все цепляло взгляд, то Стив с кучей веснушек по лицу, рубахой навыпуск, к тому же большего для него размера, и копной нечесаных оранжевых волос – воспринимался слегонца не всерьез.

Пока Дэйв проводил кредитным гаджетом над считывающими устройствами, рыжий махнул охраннику и проскочил турникет просто так. Дэйв нахмурился: с чего бы ему такие льготы? В раздевалке нехотя надел шлем, опасаясь повредить откорректированную нижнюю часть лица.

– Нам индивидуальный каток для частных встреч, – сделал заказ. Их проводили до дверей, девушка приветливо предлагала напитки, рассказывала о новинках. Рыжий, казалось, весь сиял от внимания и нехотя с ней расстался.

Спрятавшись за глыбой, Дэйв навел автомат и выжидал. Раздался грохот, ойки, крик на помощь. Он криво улыбнулся: неужели этот мелюзга надеялся провести его на мякине? Стало тихо, затем пошел скрежет со всех сторон. «Подкованный пацан», – вынужден был признать, но такие уловки тоже на него не действовали. У соперника был лишь один шанс – дожждаться, когда он сам на него пойдет, а такого не будет. Вот из-за края противоположной глыбы показалась рука. Он ждал. Осторожно высунулась башка в шлеме, рыжий огляделся и быстренько шуганул в сторону соседней льдины. Этого было достаточно – он тут же нанес короткую очередь по крупу противника, три желтых пятна расползлись по боку Стивена. Панель на руке показывала сильные повреждения. Враг спрятался и кинул бомбу-молнию. Дэйв подкормил его надежды записью стонов. Когда тот добрался до его убежища, естественно, там никого не было. Зато рыжего ждал прицельный огонь в голову. Датчик показал мертвого противника и отключил краску у обоих. Но Беркли явно был не согласен. Кинув ненужный автомат, он запустил фугас-краску в улыбающегося Дэйва. Тот, конечно, увернулся и поманил малого за собой. Так они кружили по катку около 5 минут. Стив тщетно раскидал все запасы, получив вдобавок разноцветное брюхо и ноги.

– Ты проиграл, гони инфу, – Дэйв подкатил к запыхавшемуся противнику вплотную.

– Это мы играли по твоим правилам, а теперь будем по моим, – прошипел Беркли, содрал рукавицы и со всей дури залепил Дэйву в солнечное сплетение. От боли свет в глазах парня погас. Он упал. А когда очнулся, вредного поддонка и след простыл.

Мир рухнул окончательно. Или рехнулся. Дэйв ощутил привкус крови на языке. Да что б этим конченым придуркам пусто было! Обоим!

Он неуклюже поднялся и побрел к выходу. За пределами индивидуального катка все было как обычно. Никто не кинулся к нему с помощью, никто не ловил рыжего. Девушка навязчиво предлагала какую-то акцию. В голове колошматил шум и непонимание. Как такое могло случиться с ним во второй раз? Окружающие не реагируют, потому что это уже норма? Глаза застилала слезы боли и отчаянья. Он переделся и осмотрел себя в зеркало. На этот раз хотя бы все цело. Пытался найти Беркли, но того не было и близко. Тогда он отправился прямо к отцу.

Робин Гнески тестировал новый автомат-игрушку, куда ложишься, и умная машина по ходу игры двигает тело в такт герою. Увидев бледного сына, бросил работу и повел парня в кабинет. Дэйв с размаха вывалил на предка все дерьмо, что с ним случилось по прихоти его – Роба. Папаша оцепенело смотрел на сына, будто видел впервые. Затем позвал начальники службы охраны. Здоровенный дядька тут же по своим каналам связался со смотровой торгового центра. Там что-то зажевало, но пока Дэйв пил ледяной мохито и барабанил пальцами по столу, видео поступило. На нем показывалось, как они со Стивом играли. Дэйв застыл в ожидании продолжения. Вот оно! Рыжий ушел первым, затем позднее вышел он. Все... Дэйв окаменел. Отец и сын посмотрели запись несколько раз – все сходилось. Получалось, соперники мирно разошлись...

– Роб, ты кому веришь: мне или этому паршивому ролику? Я что примерз ко льду на 10 минут?

Мужчина, молча разглаживая рукой подбородок, почти не дышал. Начальник охраны разрядил ситуацию.

– За семейку этого Беркли всякое говорят и разное. Наверное, для них не проблема «протюжить» слезку. Вам надо быть с ними осторожнее. Старайтесь не пересекаться с этим типом, Дэйв.

– Значит, теперь каждый может безнаказанно избивать моего сына? Сколько это будет продолжаться? Может, перевести его в школу для желтых и черных? Или, как заложник, пусть ходит все время под конвоем охраны? – гнев бушевал в груди оскорбленного отца, он сорвался с привычного спокойного тона. – Советуй по делу, Стас, или я найду более компетентного человека!

Здоровяк согласно кивнул.

– Я понимаю, что вы сердиты. Но надо смотреть на проблему, а не вокруг нее. Никто бы не врезал Дэйву ни первый раз, ни второй, если бы он мог за себя постоять. Есть организация, где отлично учат давать отпор, причем там ребята исключительно белые. Даю гарантию: уже к школе вашего сына так поднатаскают, что к нему никто не сунется. К тому же руководитель сам заинтересовался Дэйвом, он готов начать тренировки хоть сегодня.

– Где эта организация? И руководитель поручится, что мальчика и пальцем не тронут?

– Лав-Сити-бокс. Все официально. Туда многие своих мальцов водят. Это стоящая школа жизни. Давайте я свяжусь с Виленом Григорьевичем, он мигом подъедет и объяснит все детали.

– Нет, мы сами съездим и все узнаем. Пошли, сынок.

Организация называлась «Тренажерка» и арендовала приличное помещение. Бумаги и все бла-бла у них были в порядке. Вилен Григорьевич заливался соловьем, тыкал в награды и кубки, показывал занятия и даже предложил учить Дэйва бесплатно до первых результатов. Для наглядности рассказывал разные случаи, поэтому кроме накачки мышц парни проходят психологическую подготовку, и у них вообще повышается мотивация к спорту и реальной жизни. Старшего Гнески все устраивало. Он лишь потребовал письменной гарантии безопасности сына и сразу оплатил занятия до сентября. Дэйв молчал, ловя на себе цепкий взгляд будущего наставника. Что ж, уже завтра он будет знать, останется тут или нет.

Глава 6

19 июля, четверг

На следующее утро Дэйв приехал в «Тренажерку». Вилен Григорьевич – загорелый крепкий брюнет 42 лет – привел его в кабинет и начал разговоры за жизнь. Его в подопечном интересовало буквально все: отношения с родителями, друзьями, хобби, школа, виртуальные игры. И, конечно, что привело его сюда. Дэйв выкладывался лишь по вежливости, но мужчина вцепился в него, как паук в муху, и высасывал все новые подробности. Какие девушки ему нравятся? Любимый цвет, игра, музыка? Каким видит себя в будущем... Мало было дать прямой ответ, руководитель тут же задавал уточняющие вопросы, просил скомбинировать ситуацию, дать пояснения... В конце концов, парень не выдержал и прямо спросил: «Неужели все обучение заключается только в шевелении языком?» Вилен Григорьевич хитро улыбнулся и сказал, что для него занятия будут индивидуальными, и доплачивать за это не надо.

Наконец, они вышли из кабинета и направились куда-то мимо небольшого стадиона, где занимались ребята. По дороге тренер вроде бы невзначай переспрашивал о подробностях, как Дэйв получил по морде. У новичка возникло острое желание показать любопытному начальнику все реально и сбежать навсегда, но тут они вошли в огороженный боксерский отсек. В зале рябило в глазах от красных матов. Дэйв морально настроился колотить красную боксерскую грушу. За ними вошли еще три парня. Один из них что-то горячо зашептал руководителю на ухо.

– А, Гроня, опять провинился? – обратился Вилен Григорьевич к самому младшему и хилую на вид. – Отвечать будем или как?

Тот согласно закивал и поник головой.

– Становись, давай.

Гроня отпихнул грушу к стене и занял ее место.

– Давай, Дэйв, покажи, как ты хочешь отомстить врагу, – руководитель указал на Гроню. – А ты держи голову выше, как ему тебя у пола достать?

Дэйв сразу взмок. Начальник и парни спокойно смотрели на него, будто он должен сделать рутинную работу.

– Смелее, парень, врежь ему как следует, – напутствовал тот, что шептался с Виленом.

Дэйв сделал шаг к Гроне, сжал кулак да так и замер, не в силах ударить пацаненка. «Да что я тут вообще делаю? Это какая-то проверка», – тревожно мелькали мысли в голове. Он посмотрел на перепуганные глазенки напротив, отступил, разжал кулак и с вызовом поднял голову: «Не буду!»

Вилен Григорьевич со вздохом подошел к нему, положил руку на плечо, заглянул в глаза:

– Ты думаешь, мы шутим, верно? Но пойми, прямо здесь перед тобой открывается черта, за которой находятся они – те, кто может поднять руку и ударить, постоять за себя, а с этой стороны – те, кого бьют, безмолвные жалкие черви. Переступи черту. Научись постоять за себя. Дай понять всем в этой комнате, что ты – сила, а не червяк...

Он еще раз похлопал новичка и подтолкнул к Гроне. Дэйв еле дышал. Это было хуже любых передраг, в которые он попадал раньше. Бедный отец, он надеялся, что здесь из него сделают настоящего мужчину. Что делать? Бить беззащитного мальчишку, часто-часто моргавшего глазами? Уйти он не мог (между ним и выходом стояла тройка) и бить не мог. Отчаянно хотелось провалиться под землю. Время тянулось...

Руководитель снова подошел к нему: «Что не так?»

– Я не могу его бить. Он не сделал мне ничего плохого, – тихо прошептал Дэйв.

– Хорошо, давай параметры твоего мерзавца.

Дэйв негнушимами руками вытащил из кармана гаджет, нашел данные зеленоглазого и передал. Вилен Григорьевич неодобрительно зацокал языком, что-то сказал одному из парней. Тот вышел и вскоре вернулся с чем-то непонятным в руках, затем начал натягивать Гроне на лицо, как оказалось, маску, вдобавок вставил линзы. Отошел. Дэйву стало совсем плохо – из тела Грони на него таранился зеленоглазый, правда слегка перекошенный, и быстро моргал.

– Так, конечно, правильной. Не торопись, можешь начать с легких шлепков по щекам, потом приложись и покрепче, – наставлял тренер.

Дэйв понял, что выбора у него нет. Он легонько шлепнул Гронию в маске по щеке – раз, второй, третий...

– Хватит? – с надеждой спросил он. Тройка засмеялась.

– Парень, ты должен сбить его с ног, – представителью заявил правая рука руководителя. – Или чтобы кровь пошла с носа. Тогда Гроня отработает наказание. А так ты будешь избивать его десятилетиями. Бей сильнее! Пойми, он все равно свое получит, и чем раньше, тем меньше будет мучаться.

Гроня согласно закивал ненавистным лицом. Дэйв размахнулся и ударил кулаком в нос. Рука встретила ощутимое сопротивление, боль отозвалась в плече. Гроня пошатнулся, но устоял. Сзади раздались звуки одобрения.

– Уже лучше, давай еще и попробуй бить с разворота от плеча. Ничего ему не сделается, не впервой.

Дэйв чувствовал себя ужасно, но кошмар не прекращался часа полтора. Он медлил, старался бить помягче или чтобы пошла кровь, но получалось, что лишь растягивал страдания несчастного. Тренированные парни начали показывать удары, давали рекомендации, как бить прицельнее. Новичок совсем измотался и сам уже еле держался на ногах.

Вилен Григорьевич приобнял Дэйва, спросил: понимает ли он, что это для его блага? – и отпустил, пообещав на завтра нового противника. Едва живой новобранец выполз из боксерского зала, уже ничего не понимая и не желая понимать. По дороге к выходу его догнал Гроня и прошептал разбитыми губами, что он очень рад его посвящению в братство «Тренажерки».

Это ошеломило окончательно, разорвав привычную реальность хуже атомной бомбы.

Глава 7

19 июля, четверг

Орлана снова щекотали лучи будильника. Быстро одевшись, он отправился раздавать флаеры. Солнце ласково пригревало, вода безмятежно шептала, настроение парило над землей, и он вместе с ним. Главное, кормили здесь хорошо, даже лучше – на убой! Как оказалось, можно подходить и брать еды, сколько хочешь, все-все. Олег и Джуан, парни-альпинисты, с которыми он познакомился, тихонько посмеивались, когда он лопал четвертый кусок пирога за ужином. Откуда им было знать, что он всегда о таком мечтал! Еще отхватил приличное место в рейтинге – просто рай!

Правда, сегодня флаерки надо раздать побыстрее. Мальчик, неловко переминаясь, подошел к трем пожилым женщинам и предложил рекламу. То ли утро было волшебнее вчерашнего, то ли женщины были добродушнее, но те восприняли его с радостью, разговорились, связались с оператором и даже записались на рассылку по линиям своих новостей. Распрощались как добрые друзья, и Орлан уверенно полетел дальше.

– Что так рано? Бросил раздавать? – Стеценко недоверчиво посмотрел на его сияющую физиономию.

– Все раздал! И даже есть звонок к оператору, – бодро отрапортовал паренек.

Тренер улыбнулся, внимательно проверил длительность разговора и количество подписавшихся на рассылку – все правильно! В душе мужчины шевельнулось теплое отношение к этому ершистому, но старательному доходяге.

– Молодец! Надо всегда работать быстро и, по возможности, плодотворно. Если встречаешь тех, кто хорошо к тебе отнесся, обязательно здоровайся, рассказывай о нашей школе, приглашай на выступления. А тех, кто не берет рекламу, тоже не избегай. Сегодня им не надо, а завтра, возможно, станут нашими спонсорами. Кстати, ты готов ко второму дню тестов, Орлан?

– Конечно, готов, тренер! Сегодня же спарринг. Мне достанется противником одногодка, последний в рейтинге. Я его уделаю, вот увидите!

– Посмотрим-посмотрим, – неопределенно протянул Борис. – Иди, поешь, но слишком не усердствуй.

На мини-стадионе уже собрались зрители. Тренеры разделили участников на 3 пары. Жигану достался одногодка, объявили остальные пары. Орлану, против его ожиданий, дали 13-летнего подростка – самого взрослого и высокого из всех, с отвисающим брюшком. Лицо мальчика вытянулось, в животе поплохело, но 3 ринга уже были подготовлены для борьбы.

Выйдя на белый мат, толстяк сжал один кулак и выразительно хлопнул по нему другой ладонью. «Падать в обморок рановато, – подбодрил себя Орлан. – Я ведь не девчонка, во многих драках побывал во дворе». Но колени все же стали ватные. «Не подавать виду, что мне страшно. Если сдрейфлю, лишусь друзей, как в родной школе. Ни за что! Умру, но не отступлю!» – решил Орлан и начал кружиться вокруг толстого.

Это был показательный бой без правил. Боковым зрением он видел, что Жиган уже мутзит своего спарринг-партнера. 13-летка сделал выпад, стремясь зажать Орлану в углу. Не вышло, вывернулся. Еще выпад и еще. Орлан кружил, уклонялся и пытался найти слабинку соперника. При следующем выпад толстяка, поднырнул ему под руки и ударил ногой по голени. Парень засипел и обрушился всей массой. Жир подминал его под себя, в глазах потемнело, но сдаваться было нельзя. Свернувшись, Орлан вцепился зубами в толстую складку жира у себя перед лицом, ощущая вкус пропотевшей майки во рту. Толстяк заверещал и отпихнул его. Но Орлан вновь впился ему в бок. Верзила принялся отпихивать сумасшедшего врага всем телом, наконец, вырвался и отполз на безопасное расстояние. Зрители свистели и улюлюкали.

Поднявшись на ноги, соперники вновь закружились, но отвага толстяка резко убавилась. Он наступал, но с оглядкой, чтобы снова не покусали.

Раздался финальный свисток над одним из рингов – Жиган доконал партнера. Верзила оживился и теперь старался бить противника в зубы. Орлан уворачивался, наносил удары сопернику по рукам, бокам, мечтая, чтобы тот выдохся или упал. Толстяк, видимо, мечтал о том же. Так они пытели и пытались одолеть друг друга до окончания выделенного времени. Ничья. Орлан устало шагнул под веревки.

Стеценко ждал его. Недовольно покачал головой.

– Когда идут бои без правил, нельзя расслабляться даже после удара гонга. Ты должен быть собран и на поле, и за полем. Разве можно упускать противника из вида?

– Я вымотан. Почему мне не дали одногодку или 11-летнего?

– Не с твоей репутацией. Да и как бы ты себя проявил рядом со слабаком? Только с сильным противником можно многому научиться. Соберись, ты должен дойти до конца.

Объявили бой на мечах. Орлан вновь почувствовал себя неучем – он никогда не держал оружия в руках. Толстяк, видя его неумение, бросился в бой с тройным запалом, намереваясь отомстить за позорные укусы. К счастью, мечи были деревянные с прорезиненными краями, но соперники бились с таким азартом, что оружие трещало. Орлан, конечно, проигрывал. 13-летка лупил и тыкал его острой палкой почем попало. Новичок изо всех сил старался избегать вражеских ударов, дать хотя бы мгновенный отдых ноющему телу, но выходило все наоборот. Казалось, часы остановились или с каждым тиканьем безжалостно били по нему ликующим жиртрестом. Наконец, оступевший от боли и плохо соображающий, он услышал финальный свисток, опустил свой бесполезный инвентарь, собрался уходить. И тут получил сокрушительный удар рукояткой меча под дых. Судорожно всхлипнув, паренек упал на спину. Трибуна неодобрительно зафукала, но здоровяк продолжал победоносно прыгать над поверженным врагом.

В глазах Орлана потемнело, на короткое время он перестал понимать, где находится. Кто-то позвал его, кто-то приложил холодное ко лбу. С трудом разомкнул режущие болью глаза, начал приходить в себя. Когда это он успел скрючиться и пустить такой поток слез? Мальчик напрягся, чтобы побыстрее скрыть позорную слабость. Перед глазами возникло бледное беспомощное лицо побитого им блондина. Вот на кого он сейчас похож... Стеценко молча наблюдал, как он собирается в «кучу». Орлану стало невероятно стыдно, что он пропустил мимо ушей слова тренера и облажался. Лучше бы тот накричал на него, как делала мать. Так было бы легче.

Остальные участники тестов тоже поделились на палачей и жертв. Соперник Жигана и 12-летний парнишка были побиты и сидели, опустив головы. Борис подошел к Орлану и проговорил:

– Следующий тест – роботоника. Ты не участвуешь, хватит пока с тебя.

– Нет, я хочу! – упрямо возразил Орлан.

– Сбрэндил? Ты когда-нибудь пробовал сражаться с экзоскелетом? Ток все равно доходит до человека, чтобы ни говорили. И как ты себя проявишь в таком состоянии? Передохни и подготовься морально к век-теннису.

– И как я буду выглядеть в глазах всей школы? Слабаком, что не смог выдержать двух раундов? Неумехой? Слишком нищим, чтобы разбираться в спорте и развлечениях? Да, я не пробовал быть внутри робота, но если откажусь, то до смерти и не попробую! Сейчас отбирают, чем дальше мы будем заниматься. Если... Если я откажусь, то никогда и не узнаю! – Орлана бил мелкий озноб, но он был настроен решительно.

– Но твой одногодка тоже хочет отказаться, обойдутся и без вас.

Орлан вскочил со скамейки.

– Вы сами говорили: «без белых пятен». А я умру, но не сдамся!

– Надо уметь отступать, когда необходимо, – настаивал Борис.

– Я всю жизнь мечтал о таком! Дайте мне шанс! – так же упорно настаивал парень.

Стеценко смотрел на мелко дрожащего мальчишку и хмурился. Орлан обхватил руками плечи, чтобы унять дрожь. «Со мной все будет в порядке», – мысленно пытался убедить он себя и тренера.

– Хорошо, сделаем по-твоему. Но если ты получишь повреждения и в этот раз, то следующие три теста для тебя закрыты.

На Орлана надели роботон – защитную роботоподобную оболочку. Он сразу потяжелел, движения стали неуклюжими, чужими. Тело ныло, прежние побои стали отдавать новой болью, дыхание прерывалось, сердце гулко стучало, иногда пробегали электрические разряды, заставляя руки и ноги дергаться. Нет, совсем не так он представлял себе робото-поединки. В его детских мечтах он в робото-костюме парил над землей, легко поражая сотни противников. Почему жизнь не мечты?

Толстый уже раскусил его состояние. Он не нападал, а кружил, заставлял Орлана таскаться за ним по обширному робото-рингу. Остановиться на середине и сдать – это была вершина унижения. Орлан сделал усилие, догнал робота-противника, ударил и встретил ответный удар. Еще и еще попытка – безрезультатно. Тогда он решил ударить ногой, как часто показывают в фильмах. 13-летний этого не ожидал, но увернулся и двинул по плечу. Орлан не устоял на одной ноге и звучно шмякнулся на спину. Трибуна засмеялась. Подняться он не смог. Пока толстый праздновал настоящую победу, полуживого новобранца достали из оболочки и вынесли с ринга.

Стеценко был суровее камня, и все оставшееся время паренек провел на скамейке запасных. Естественно, в рейтинге он стал последним. Но, как ни удивительно, жизнь продолжалась. В столовой, с горя, нагреб всего побольше и уплетал за обе щеки. Сидел понуро один. «Смотри, как запихивается мистер Обжоркин!» «Точно – Обжоркин! Он чуть толстого не сгрыз», – донеслось со стороны. Орлана передернуло, но обедать он не прекратил.

Тренер забрал его сразу после столовой. Буднично обрисовал план предстоящей работы – надо помочь с мультифункциональным полом на мини-стадионе. Осмотреть каждую деталь, проверить крепления, если что сломалось – заменить, что выпачкалось – вытереть, затем проверить готовность всего функционала и, в конце, проинспектировать роботов-уборщиков. За проигрыш не допекал – вообще ни слова. «Может быть, ему все равно?» – от досады слезы наворачивались на глаза. «Может, завтра меня отправят туда, где похуже, раз я такой лузер?» – вертелось в мозгу.

Работал Орлан не один, а под руководством хайтек-механика, плотного дядьки килограммов на 120 веса, и рядом с ответственным дежурным тренером – худощавым китайцем неопределенного возраста. У них было много помощников – не меньше 100 роботов, за которыми тоже надо было приглядывать. Новое занятие и постоянная концентрация внимания на деталях вытеснили лишние мысли. Зато вечером в кровати паренек не спал. Бесконечно прокручивал дневные события, вздыхал, что оба раза не послушал тренера, и мрачнел все больше. Даже подумалось, что ему повезло не участвовать в последних трех тестах. Он точно не смог бы так ловко, как Жиган, отбивать век-мячи, с их постоянно меняющейся формой, или перетянуть на вращающемся круге 13-летнего жирдяя. И все же шансов было упущено больше, чем в первый день. Заснул лишь под утро.

20 июля, пятница

Проснулся Орлан от того, что будильник от режима щекотки перешел к активному поджариванию. Все делал спросонья: наткнулся на углы мебели, выронил зубную щетку. Стеценко изучающее разглядывал его сонную физиономию, дал флайеров больше, чем обычно, и велел раздавать до 9 часов. Орлан с завистью подумал: как наставник ухитряется всегда сохранять такой бодрый вид, если ложится не раньше 23-00, а в 05-30 уже поджидает его в кабинете?

Погоде было глубоко наплевать на все проблемы мальчишки – утро распускалось у него на глазах. Солнце сияло, море блестело. Отдыхающие располагались на шезлонгах, в основном пожилые люди. Следуя методике активного отдыха, они разминались у самой кромки воды и окунались ненадолго в прохладное море. По мере того, как солнце ползло вверх, появлялись семейные пары с детьми. Молодежь выползала погреться последней. Раздавая рекламу, Орлан чувствовал себя неловко рядом со сверстниками. Он старался вручить карточки кому-то из взрослых, а одноклассик обходил пятой дорогой. Почему на него накатывало стеснение, паренек не мог бы объяснить, ведь трусом он не был.

В столовую Орлан вошел вместе с Борисом, так как было уже около 10 часов, завтрак закончился, и одного его не стали бы обслуживать. Стеценко кушал вместе с подопечным, не спеша и со вкусом. Мальчишка молча завидовал тому, как ловко тренер управляется со столовыми приборами. У них в семье использовали только ложки, вот и сейчас он ковырял ложкой и макароны, и мясо, и десерт. Даже ягоды из компота ею вылавливал. Теперь понятно, почему над ним здесь подсмеивались. А в родной школе он никогда не обедал. Мать считала, что для учебы нужен голодный ясный ум, а не мечты о перекусах. Да это было и к лучшему! Он не представлял, сколько нужно иметь денег, чтобы питаться в их Мега-городском пришкольном ресторане, а уютиться с коробками в коридоре...

– Чего совсем скрючился? Болит что-то? – Борис мгновенно вернул его в реальность.

– Нет, ничего не болит, – спохватился Орлан и выпрямился, хотя тело ныло после вчерашнего.

– Тогда по какому поводу столь печальный вид? Ты хочешь, чтобы тетя Надя пустила слезу и дала еще пирога?

Мальчик покраснел до корней волос.

– Нет, я переживаю за рейтинг. Вдруг меня никуда не распределят?

– Уже пришли результаты. С понедельника начнешь заниматься в секциях альпинистов, прыжков, развития вестибулярного аппарата. Со мной будешь пока индивидуально обучаться плаванию.

– И все?

Стеценко с прищуром посмотрел на него:

– А что бы ты еще хотел?

– А сколько видов спорта в школе?

– Более 100. Еще бывают развлекательные мастер-классы, каждую неделю новые.

– Я хочу быть, как Жиган. Он все умеет.

– Далеко не все. Он из обеспеченной семьи, собирается дальнейшую судьбу связать со спортом, поэтому начал обучение с 3-х лет. Ты, правда, хочешь везде хватать по куску и нигде не стать профессионалом?

Орлан обреченно хлопал глазами. Куда ему, если начинать надо было в 3 года?

– Ну, чего опять скис?

– Я... Я здесь всего на полтора месяца. Разве можно за столь короткий срок достичь успехов хоть где-нибудь?

– Тебе надо бить прицельно. Показать себя с лучшей стороны, тогда останешься с нами на все 13 месяцев. Не расплывайся, берись за то, что лучше получается. Поэтому мало секций для тебя не наказание, а подарок. К тому же ты должен участвовать в выступлениях перед зрителями. Обязательно. По тем профилям, где ты занимаешься. Это оговорено в твоём контракте: так ты оплачиваешь свое обучение.

– А если я буду выступать хуже всех? Это нормально?

– Послушай, Орлан, вначале так и будет. Для остальных ребят участие в выступлениях добровольное, так сказать, чтобы порисоваться. Поэтому выступают лучшие из лучших.

– Зачем тогда я вообще нужен?

– Для контраста. Чтобы зрители сравнивали, понимали какая между вами разница, ценили профессионализм и подготовку, которую дает наша школа.

Орлан закусил губу. Спрашивать что-либо еще перехотелось. Свет для него померк, и он остался в темноте.

– Ты должен уметь преодолевать трудности, а не бояться их, – поучал наставник. – Вдруг все окажется куда лучше, чем ты думаешь.

Подопечный молчал. Стеценко понял, что больше из него ничего не выжмешь:

– Возьми плавки, я жду тебя у бассейна.

Мальчик угрюмо побрел, даже не сказав, что у него нет плавков. В комнате повздыхал и, не придумав ничего лучшего, надел темные трусы под шорты. Борис, как всегда, был бодрым и деловитым.

– Не рассюсюкиваем. Через 35 минут у меня занятия. Заходи в воду там, где мелко.

Ничего не оставалось, как сняв шорты, лезть в бассейн в том, что есть. 35 минут пролетели незаметно, пока тренер учил его лежать на воде, перебирая руками и ногами, держать голову над поверхностью, правильно дышать... Потом Стеценко занимался с другими, время от времени подходил к нему, болтавшемуся на спасательном круге, с указаниями. Мужчина никого не выделял, и Орлан постепенно расслабился. Возможно, вода так успокаивающе подействовала, но мальчику понравилось плавать. Подошло время обеда. Он вылез из бассейна и начал натягивать шорты. Тут же его подозвал Борис.

– Ты специально меня не слушаешь?

Орлан испугался: чем он провинился? Наверное, тем же, чем и дома – не вовремя родился на свет...

– Я же говорил, если чего не знаешь – спрашивай! Как мокрый пойдешь в столовую? Вначале надо переодеть трусы, а потом одевать сухие спортивные. Кстати, почему без плавков?

– У меня их нет, – совсем тихо прошептал Орлан.

– Идем со мной. Надо было сразу сказать...

Стеценко привел его в кладовую, достал ворох плавков и подобрал сразу двое нужного размера.

– Чего у тебя еще нет?

– Все есть.

– Так, Орлан. Давай договоримся на будущее, чтобы между нами не было недопонимания. Если я спрашиваю – ты честно отвечаешь. Это останется только между нами. Если я помогаю – ты принимаешь помощь, и это тоже между нами. Не надо строить из себя одинокого волка, пока ты ребенок. Кто знает, что тебя ждет в будущем. Уяснил?

Парень кивнул.

– Так, что надо?

– Мне бы... спортивный костюм и шорты еще одни, если есть... и... – новичок судорожно вздохнул, – мыло или шампунь. И зубную пасту. Хотя можно и без пасты, у меня еще есть...

– Видимо, проще пойти и посмотреть твои скарбы.

Тренер с видом знатока перетрусил его пожитки. На гаджете сделал пометки, улыбнулся и заверил, что с этой ерундой разберется. Орлану было не понятно, как без вложений тут можно одеться? Он решил, что тренер его просто успокоил.

Во второй половине дня он работал в столовой. Большинство местных ребят на выходные родители забирали в пятницу домой, его никто не забирал, поэтому он дежурил за всех. Вместе с двумя буфетчицами осматривал столы и стулья, удаляя появившиеся надписи, пересчитывал столовые приборы и тарелки со стаканами, следил за роботами, делавшими генеральную уборку. В отличие от вчерашних руководителей, тетя Надя и ее напарница были приветливыми,

разговорчивыми, много шутили. И хотя сама работа была скучнее вчерашней, но паренек чувствовал себя нужным, быстро освоился и стал своим на кухне.

21 июля, суббота

На выходные был совсем другой распорядок дня. Встал Орлан поздно – полвосьмого, к 8-00 пришел с оставшимися мальчиками на планерку. Из взрослых присутствовало только 4 тренера, включая Стеценко. Они сообщили, что погода хорошая и предложили идти на море. Ученики должны были выбрать: море или заниматься с дежурными тренерами по профилю. Но выбор был один на 2 выходные дня. Почти все проголосовали за море.

Оказалось, что школа имеет личный пляж совсем близко. Пока мальчишки носились по песку, захватывая шезлонги перед носом друг у друга, Стеценко выцепил Орлана и начал рассказывать о поведении в воде, так как его подопечный никогда не купался в море да и в реке тоже... Паренек слушал невнимательно и тут же поспешил на встречу с мечтой. Какое оно – море на самом деле, а не по телевизору? Оказалось – теплое, тяжелое и мягкое. Ни с чем не сравнишь. Орлан и не думал про шезлонг, все время бегал за пацанами, пытался нырять, брызгался, прыгал с пирса, наслаждаясь невиданной свободой. Обед ели по-походному: прямо на пляже расставили пластмассовые столы и жевали принесенные припасы из коробок. Затем следовал послеобеденный сон по расписанию, но, конечно, лежали на шезлонгах только взрослые, а ученики дурачились, кто во что горазд.

Вскоре тренеры организовали прямо в морской воде командный пейнтбол. Разделили подростков на 2 фронта и, выдав снаряжение, дали сигнал к началу. Закипело, забурлило! Искусственные островки и водяные насаждения, бочки и корабли захватывались и отбивались, подныривались и переворачивались, краска лилась ведрами, постепенно растворяясь в воде, крики команд, визги, ойки заглушали шум прибоя. Помимо автоматов игрокам раздали гранаты, подводные бомбы, оградительные сетки, хлопушки, корабельные орудия – все для уничтожения врага. Однако на деле мальчишки в основном стреляли из автоматов, а потом в ближнем бою колотили друг дружку пластмассовыми досками, сбившись в кучу малу. Специальные приборы трещали на запястьях, ежесекундно фиксируя наносимые и получаемые повреждения. Тренеры, взобравшись на спасательные вышки, сверху следили за бедламом. Войнушка набирала и набирала обороты.

Орлан хлебал воду открытым ртом, иногда путал своих и чужих, за что сразу получал втык. Зная, что новичок не умеет плавать, его постоянно тянули за ноги под воду враги и спасали друзья. Апогеем игры стал вброс тренерами какой-то коробки. В борьбе за нее автоматы превратились в дубинки, зубы вцеплялись в руки, над морем стоял реальный вой... Команда Орлана все же захватила коробку и разделилась на две половины: одна доставала запчасти и что-то строила, вторая защищала подступы к постройке. Орлан держал оборону.

То ли специально, то ли так складывалось, но противники пытались пролезть именно через него. Мальчишка с трудом отбивался сразу от нескольких нападающих. Соображать было некогда. Удары сыпал направо и налево, кусал, кого доставал, выплевывал воду и сбрасывал врагов с себя, но держался. Товарищи по команде приходили на помощь, но перевес постепенно склонялся в бок соперников. Орлана все чаще топили, он вырывался, судорожно глотая воздух, отбивался из последних сил, когда свои прокричали: «Готово! Отплывайте!» В этот момент мощная волна накрыла его с головой, со всей силы ударила о плавучий инвентарь и, отступая, потащила за собой... Парень ушел под воду, пытался всплыть и не мог... Что-то мешало подняться, он не понимал – что? Инстинктивно вздохнул под водой и отключился...

Открыл глаза уже на берегу. Борис склонился над ним, остальные столпились вокруг. Все с облегчением выдохнули: «Очнулся!» – и стали расходиться. Тренер повернул своего ученика набок и приказал сплевывать воду. Отдышавшись, Орлан спросил, что с ним?

- Ты зацепился за водоросли, к тому же пошел на глубину. Еле вытащил тебя полуживого.
- Со мной одни неприятности, верно?
- Неверно. Просто надо было вовремя уйти из зоны действия мини-цунами. Тем более, что ты еще плохо плаваешь. Со временем всему научишься, или теперь боишься лезть в воду?
- Вовсе не боюсь. Я не трус! – посиневшими губами промямлил спасенный.
- Мало не бояться, надо уметь рассчитывать свои силы.
- Я научусь всему! Точно, тренер!
- Собирайся, хватит с вас на сегодня приключений.

Дружно выстроившись парами, мальчишки отправились в корпус. После ужина сдвинули столы и стулья, желающие смотрели кино «Морские повести» сразу на двух гигантских мониторах – полу и потолке. Орлан лишь удивленно хлопал глазами, когда рыба с пола внезапно выпрыгивала на потолке, а через секунду плюхалась обратно в пол. Дома для него было счастьем успеть посмотреть хоть какую-нибудь программу на компьютере с диагональю 17 дюймов или выглянуть на улицу, пока не пришли родители и не спросили: «Чего он там околачивается?» Здесь пространство демонстрации и качество изображения превышали все мыслимые для него представления, поэтому весь фильм он сидел с открытым ртом.

22 июля, воскресенье

В воскресенье опять были на море, кайфовали-резвились. Правда, школа не поставила современного оборудования, поэтому во второй половине дня играли мячом в обыкновенный пионербол на песке. Его враг-толстяк шипел, что это все из-за того, что Орлан чуть не утонул, однако парнишка не обращал внимания – и так было весело! А вечером с ним случилась беда: кожа покраснела и пекла огнем. Он побежал искать Бориса, но того, как назло, не было. Он боялся, что подхватил какую-то заразу, и она его медленно пожирает. Заглядывая в каждую открытую дверь, Орлан метался по корпусу, пока не наткнулся на сторожа. Тот поинтересовался, чем вызван переполох? Мальчик рассказал, что умирает, и показал красные лицо, руки и спину. Пожилой китаец хохотал, аж поджилки тряслись, и отвел «умирающего» в медпункт. Там пояснил, что белокожий новичок просто обгорел на солнце, намазал его какой-то жидкостью и отпустил, с заверением, что жить ему 100 лет. Тело стало жечь меньше. Уверовав в китайскую медицину, переполненный необычными впечатлениями, Орлан лег спать пораньше.

Глава 8

19 июля, четверг

Из «Тренажерки» Дэйв приехал домой на машине с личным шофером. В изнеможении повалился на кровать. Вопросы путались в голове, не находя ответов. Мега-город был гипернаселенным пунктом с количеством жителей, явно превышающим 12 миллионов. Муравейник – 4 район, почти полностью заселенный одними китайцами, насчитывал 6 миллионов. Далее шел промышленный 3 район с 3 миллионами. 200-ми тысячами избранных переливался 1 район официально, но что там творилось на самом деле, никто не брался говорить. Деловой и комфортный 2 район вмещал более 2 миллионов. Порядок – чуть ли не второе название Мега-города. Здесь вспышки любых агрессивных действий карались мгновенно и нещадно: экономически и социально. В особенно криминальных случаях виновных навсегда увозили за пределы города. Это было четкая, слаженная и всем понятная система. Осечек в ней не предусматривалось. Но рыжий посеял в его душе ростки первых сомнений. А сегодняшние события перевернули все вверх дном.

Он – преступник. Да. По-большому счету за то, что он избивал сегодня несчастного Гроню, ему грозило отлучение на 25 месяцев от общества. Но он был уверен, что в «Тренажерке» так принято, и никто за ее пределами не знал, что там творится. Рассказать отцу? Но что Роб может сделать, не раскрыв при этом, что сын уже погряз по уши? Сидеть 25 месяцев взаперти рядом с этой идиоткой Хилари? Нет, ни за что. У него последние годы учебы в школе. У него друзья. Турниры, развлечения... И Гроня совсем не обиделся, даже наоборот...

Звонил по скайпу отец. Сказал, что только что разговаривал с Виленом Григорьевичем, тот Дэйва хвалил и просил завтра взять сразу 2 спортивных костюма. Парень буркнул: «Хорошо», и тупо наблюдал, как гаснет экран. Ничего он отцу не скажет. Он придумает, как откосить от этого клуба. А пока надо куда-то сходить, развеяться... Временами его тянуло полазить по незнакомым местам, окунуться в атмосферу не его жизни. Именно так он нарвался на зеленоглазого, будь тот не ладен. Но сидеть дома невыносимо! Еще немного, и эта сука Хилари поломает какого-нибудь робота, а потом начнет визжать на весь дом, что не может прибираться... Подросток оделся попроще и выскользнул из квартиры.

За этим местом закрепились скверная репутация. Нет, здесь все было мирно и чисто, даже иногда многолюдно. Но бизнес тут не приживался. Каждые полгода какой-нибудь смельчак выкупал здесь помещение, тратился на ремонт, заманчивую рекламу, раскручивался. Вроде, все шло ни шатко, ни валко и – бах! Опять объявление о продаже.

Дэйв не был здесь больше месяца. Издалека увидев новую вывеску, начал прикидывать, сколько продержится новосел? В глазах пестрело от обилия цветов, в воздухе сильно пахло восточными благовониями. Женщина в индийском сари, увидев его, приветливо заулыбалась и начала приглашать на английском. Он сделал вид, что ничего не понимает, подошел к витрине и стал пялиться на причудливые рисунки. Геометрически правильные, они сходились к центру, создавая иллюзионный эффект. Видимо, открылась какая-то лавочка экзотического рисунка. Что ж, шансы выжить у них минимальные.

Трое китайцев внутри что-то живо обсуждали с продавцом-мужчиной. Дело у них не клеилось: китайцы лопотали по-своему, а продавец по-английски. В конце концов, мужчина, боясь, что наклонувшиеся покупатели уйдут, громко позвал Индиру. Девушка, спустившаяся по лестнице, говорила по-русски, китайцы тоже перешли на русский, и сделка, наконец, состоялась. Ждать чего-то интересного больше не приходилось. Дэйв решил слинять вслед за китайцами, но тут девушка повернулась к нему лицом. Парень замялся. Конечно, она, как и родители, была индианка. Смуглая, с правильными чертами лица, черными волосами и влажно-

темными гипнотизирующими глазами. Девушка была неотразима. Пока ее отец по-английски возмущался, что это за люди, которые не понимают человеческого языка, молодая хозяйка спокойно выставляла новые образцы вместо проданных. Теперь он отсюда никуда не уйдет...

Войдя в магазинчик, парень негромко спросил цену на ближайший к нему рисунок. Понятно, по-русски. Незнакомка сразу отозвалась. Да, точно! Она была красавица – в ней все было красиво: и лицо, и фигура, и мягкий, льющийся ручейком голосок. Ему редко доводилось видеть подобных людей – таких же изысканных, как он сам. Дэйв прилип к месту и стал выпрашивать, что она порекомендует купить для обретения счастья? При этом пронзал девушку восторженным взглядом. Та, немного смущаясь, ответила. Однако их многозначительный диалог прервал отец.

Продавец строго приказал дочери по-английски избавиться от юнца, так как подобные типы лишь голову морочат, а ничего не покупают. Дэйв пожалел, что не взял с собой кредитное устройство – продавец заткнулся бы навсегда, увидев астрономические суммы у него на счету. А так он полез за наличными шелестами, что брал с собой в подобные походы, расплатился за один рисунок и попросил подобрать подарок маме на день рождения. Девушка засомневалась, начала советоваться с мужиком, но тому парень, видимо, был как кость в горле. Не зная, что Дэйв его понимает, индеец ткнул пальцем в первую попавшуюся картинку и скомандовал выпроводить его взащей. Парень вежливо отказался, так как его маме якобы не подходят изображенные цвета.

Мозг напряженно искал возможность выпроводить желчного индуса и остаться с девушкой наедине, но продавец явно его раскусил. После пятого отказа, мужик окончательно потерял терпение и начал сыпать проклятия на его голову. Женщина с улицы подтянулась к ним, и стала выяснять, в чем дело? Взбешенный отец почти кричал, что этот белобрысый паршивец уже полчаса глазами бессовестно раздевает их дочь. Невезуха. Ну почему у нее такие родители? Женщина попросила перевести покупателю, чтобы мама сама пришла и выбрала подарок по душе, а дочери пора идти. Выслушав перевод с невинным видом, Дэйв покинул магазинчик.

Уйти-то он ушел, но оставил свое сердце в крошечных нежных ладонях индианки. Дальнейшая прогулка лишилась смысла. Почему ему так не везет последнее время? Ну почему она не дочь нового партнера отца или знакомых матери? Все складывается не в его пользу. Но ничего, он еще окажется победителем.

Дома, на его линии в виртуальном мире висели миллионы приветов, все эти: «Давай куда-нибудь сходим. Где пропадаешь?» Друзьям пока решил не отвечать, остальные вообще обойдутся. Забил в комп адрес невезучего места и погрузился в инфу. «Открылся новый магазин для медитации в рисунке, бла-бла-бла. Хозяева радушно ждут вас с 9-00 до 21-00. Бла-бла-бла. Проводятся мастер-классы для желающих самостоятельно освоить живопись по заданному направлению каждый вторник и четверг с 19-00 до 21-00». Далее образцы рисунков и цены. Ни одного фото с ней. Поискал инфу об Индире. Ничего. С неба она что ли свалилась? Решил узнать о родителях – опять ничего. С расстройства Дэйв скачал платное приложение «Как подойти к девушке в экстремальных обстоятельствах» и погрузился в изучение.

20 июля, пятница?

Утром он симулировал. Все ушли из дома кроме Хилари. Когда пришло время его явки на тренировку, его обзвонились – он не брал телефон. Спустя полчаса домработница объявилась в его комнате:

– К вам пришли!

Парень не реагировал.

– К вам пришел семейный доктор от отца и ваш тренер Вилен Григорьевич.

Дэйв не поверил своим ушам, но решил сделать вид, что спит. Хилари не знала, что делать и бестолково топталась в дверях. Зато Вилен Григорьевич, видимо знал, что делать в любых ситуациях.

– Благодарю! – бодро произнес он. – Мы ненадолго зайдём к мальчику. Не беспокойтесь.

Отодвинув женщину, он решительно подошел к кровати, осмотрел «спящего» Дэйва.

– Доктор, мне кажется, ничего серьезного, но я жду вашего авторитетного мнения.

Врач Самойлов, наблюдавший их семью еще до рождения отпрыска, понимал, что с пациентом все хорошо, но виду не подал. Начал дотошно его осматривать, прослушивать... Дэйв изо всех сил изображал дохлятину.

– На лицо все симптомы изнеможения, – хмуро процедил эскулап. – Без сомнения, это последствие перенесенной недавно травмы. Но излечимо, конечно.

– И насколько все серьезно? Когда мальчик встанет на ноги?

Доктор озадачено поглядывал на пациента, стараясь угадать его тайные желания:

– Минимум 3 дня, а может быть и неделя.

Дэйв застонал предсмертным стоном.

– Возможно, от 10 дней до двух недель, – поспешил исправиться верный Самойлов.

– Очень жаль! Нам как раз завезли новое оборудование. Я хотел, чтобы ребенок подкачался в школе, укрепил иммунитет. А завтра ему не полегчает? – с усмешкой наблюдал за ними тренер.

– Нет-нет, что вы! Боюсь, сильные нагрузки повлияют негативно. Могут быть даже осложнения.

– Что ж, тогда парню придется терпеть издевки сверстников, не покрасоваться бицепсами перед девочками...

– Душевная организация у него слабая, – не сдавался лекарь. – Придется терпеть, ничего не сделаешь...

– Когда конкретно он сможет приступить к тренировкам?

– Месяц! – отрезал врач и ушел.

– Дэйв ты меня слышишь? – тренер наклонился к самому уху подопечного, тот глухо замычал. – Твой отец очень за тебя переживает, мы в клубе тоже. Поправляйся!

Когда за гостем закрылась дверь, парень вскочил с постели и набросился на Хилари:

– Что? Готова с потрохами продать? Не могла что-нибудь придумать?

Та побледнела:

– Что я могла сказать посетителям? Ваш отец распорядился их пропустить. Он переживает, что вы плохо себя чувствуете.

– А кто тебя за язык тянул, что мне плохо?

– Но как я могу не сказать вашему отцу?

– Ты только на отца работаешь? Да?

– И на вас, и на вашу мать, и на гостей...

– На каких гостей? Имена!

– Да всех, кто приходит, я обслуживаю, как сказано в договоренности.

– Если узнаю, что ты кому-то сливаешь информацию о нашей семье – сживу со свету! – шипел парень. – Поняла?

– Да что вы! Я никому... Мне очень хорошо в вашем доме... Я никогда...

– Кому ты паришь? – Дэйв понял, что женщина будет до конца стоять на своей невинности. Как же она его бесила! – Пошла вон! Чтобы твоей ноги не было у меня! И вообще, чтобы я тебя не замечал!

Прислуга спешно побежала на кухню, а молодой хозяин стал одеваться на улицу.

Сергея был должником Дэйва, причем пожизненным. Он снабжал его играми, пару раз выплепал из когтей преподавателей и даже свел с девушкой. Теперь должник пойдет в чудный магазинчик и все там разведает. Дэйв на ходу рылся в гаджете, решив вызвать Серого через переписку. Зашел в болталочку. Там как раз несколько человек вместе с Серогой обсуждали фотку какой-то красотки – пускали слюни и похабные шуточки. Дэйва стопорнуло: а что если Серый про нее проболтается? Или того хуже, начнет постить фото Индиры и так же похабить? Да, в принципе, Серега ведь тоже не урод... Вдруг он девушке понравится больше? От мысли, что Серый берет индианку за руку и томно смотрит в глаза, парня перекосило. Нет уж. Гори она ясным пламенем, такая помощь!

Дэйв мысленно стал перебирать своих друзей, знакомых и знакомых знакомых... Ему нужен кто-то страшенький на вид и безоговорочный исполнитель. Тут он вспомнил Сын Чана – косоглазого китайского одноклассника, обучающегося классом младше и за деньги готового на многое. Что ж... Зашел к тому на социальную страницу, там было валом фоток третьесортного робота, о котором мечтал китаец, и «высокие» цитаты. Да, это идеальный кандидат. Сын Чан на запрос среагировал молниеносно – он готов встретиться с Дэйвом хоть сейчас. Богатенький мальчик прикинул, сколько дать бедняку за услугу? Решил начать с малого, учитывая, что 1 доллар приблизительно равен 20 шеледям.

Они встретились недалеко от ее дома, в торговом центре средней паршивости. Для отвода глаз Дэйв завел баланду про развлечения, школу... Сын Чан бодро косил глазами и тараторил. Тогда Дэйв сказал, что слышал, будто Сын Чан однажды помог его другу в деликатном вопросе... Парень охотно закивал и заискивающе уставился на мажора. Дэйв отсчитал 200 шеледей, положил на стол и изложил суть проблемы. Увидев деньги, китаец мгновенно принял «боевую стойку» и почти дословно повторил вопросы по делу. Дэйв передал ему купюры и добавил, что в случае успеха, тот получит еще. Они явно достигли взаимопонимания, и Сын Чан сразу затрусил в нужном направлении.

Пока посыльный отсутствовал, Дэйв решил скоротать время, лазя по магазину. Торговый центр оказался на редкость паршивым. Дешевые шмотки плюс уксусный запах из кафе навондрили оскомину. Тогда он решил наведаться в игровую зону. Потрепанные виртуальные автоматы бизнес-конкурента отца китаец Кима он узнал сразу. Безликие, они предлагали желаннейшим заманушно-бесплатные развлечения. То есть ты садишься бесплатно играть с самого простенького уровня и со временем либо виртуозно выигрываешь, либо платишь деньги за продолжение... Автомат натужно кряхтел, но проходил одну за другой точки-сброски для получения денег в умелых руках Дэйва. Сзади начали собираться зеваки – ничего, пусть поучатся играть! Толпа уже стала довольно приличной, когда обернувшись в очередной раз, он увидел среди стоявших отца и Вилену Григорьевича. Запал виртуального состязания сразу пропал. Удачливый игрок вмиг бросил автомат к разочарованию зевак и подошел к отцу. По сцепленным в тонкую линию губам и резко обозначившимся морщинам на переносице, Дэйв понял, что родитель кипит от негодования. Вилен Григорьевич, наоборот, излучал спокойствие и радушие. Ласковая ирония сияла в его словах:

– Надо же, как бывает в жизни! Чудеса, да и только! Ваш семейный доктор уверял, что больной пролежит в постели целый месяц, а он через 2 часа поднялся!

У Роба от этого замечания даже глаза сузились в маленькие щелки, но он молчал. «Совсем плохо, – вздохнул про себя пойманный на горячем. – И чего этот упырь везде лезет?» Вилен Григорьевич словно не замечал нависшей тучи и беззаботно продолжал:

– Что ж, я уверен, что при таком крепком здоровье вашему сыну нагрузки не страшны. Надо увеличить время тренировок – результат будет только положительный. Согласен, Дэйв? Ему ничего не оставалось, как кивнуть.

– Тогда завтра утром милости прошу в наш клуб. Вы согласны, Роберт Вениаминович?

– Я лично прослежу, чтобы этот оболтус ходил к вам без прогулов. Не сомневайтесь, – отец испепелял сына взглядом.

– Что ж, до встречи. Мне пора! – довольный тренер похлопал воспитанника по плечу и ушел.

Старший Гнески молча шел к выходу, Дэйв телепался сзади. Краем глаза он увидел Сын Чана, но тот понял обстановку и не подошел близко. Молча сели в отцовский лимузин и отправились домой. По дороге туча родительского гнева становилась все чернее, но гром разразился только в личном кабинете Роба, за закрытыми дверями.

– И как тебя понимать? Тебя бьют – плохо. Я отправляю тебя накачаться и возмужать, уметь за себя постоять – опять плохо. Прикидываешься больным, втягиваешь в это посторонних... Ты хочешь, чтобы наша семья выглядела посмешищем в глазах окружающих? Да как ты мог выбрать для забавы третьесортный бесплатный автомат? Хочешь, чтобы к вечеру интернет гудел, что у игрового Гнески нет ни игр, ни денег, чтобы достойно развлечь сына? Дерьмовая дешевка тебя привлекает больше всей моей корпорации? О репутации совсем не думаешь?

Оскорбленный мужчина не мог успокоиться и нервно ходил по кабинету.

– Ты – самый рейтинговый и дорогой игрок, один из лучших в нашей индустрии... Тебя в лицо знают все: мои партнеры по бизнесу и мои конкуренты, миллионы игроков, случайные люди, прохожие... Меня в толпе не узнают, зато тебя – всегда! На турнирах за тебя самые высокие ставки – и беспрецедентное количество людей хочет играть твоим героем. Ты хочешь, чтобы все узнали о последних проблемах, поэтому специально лезешь на рожон? Или тебе наплевать на семью?

Дэйв угрюмо молчал. Он хотел иметь право на свою собственную жизнь, но постоянно чувствовал гнет популярности. Чем он виноват, что всем нравится на него смотреть? Теперь даже заикнуться нельзя о методах «Тренажерки» – отец решит, что это выкрутасы на зло ему.

– Хорошо, я буду ходить на тренировки, но мне тоже нужно личное пространство. Я не могу делать лишь то, что нравится другим и что они от меня ожидают.

– Так это подростковый протест? Дэйв, через пару лет тебе самому будет стыдно за сегодняшнее поведение. Чего тебе не хватает кроме этих ребяческих глупостей?

– Отец, для меня вообще возможно жить без постоянного надзора? Почему каждый мой шаг на всеобщем обозрении? Я лишь присел на минутку отвлекаться, и все! Никакого скрытого умысла в моих действиях нет!

– Как ты себе это представляешь? После того, как тебя чуть не убили, ты хочешь свободы? Докажи, что можешь за себя постоять, тогда будешь вольным. Но с другой стороны, давно пора привыкнуть, что ты находишься в центре внимания людей, и выжимай из этого пользу! Ты никогда не сможешь жить, как серая мышь. Временами трудно бывает всем, но ты должен жить яркой жизнью, а не прятаться по углам или блистать на фоне нищих. Надоело играть за мою команду – участвуй со стороны конкурентов, но на высоком уровне достатка. Не смей больше меня позорить бомжицкими замашками. Я этого не потерплю! Ты понял?

Отец вперился в сына уничтожающим взглядом. Дэйв был ошарашен: они всегда хорошо ладили, откуда выросла стена непонимания?

– Я все понял! Тебе больше не придется улаживать мои неприятности. Я сам со всем разберусь, не маленький! – выкрикнул парень и, хлопнув дверью, убежал к себе.

Яростно пинал мусорницу, пока осколки разбитого планшета, лежавшие в ней, не устлали всю комнату. У него все есть – и в тоже время нет элементарного: возможности совершать ошибки, ходить, куда захочешь, делать, что вздумается. Даже если он просто наденет футболку со звериным оскалом, человек 100 спросит: что с ним? Еще 200 ничего не спросят, но запостят в социальных сетях, что у него плохое настроение, а где-то 500 начнут гадать: из-за чего? К вечеру его ждет допрос на тему: с кем из друзей он поссорился? Что болит? Какая черная кошка

перебежала ему дорогу? На утро все будут к нему подчеркнута внимательны, к концу недели он узнает о вымышленных проблемах, которые он усердно и, увы! – неразрешимо толчет в ступе, и армия доброжелателей будет спешить его спасти... И докажи потом, что ты знать не знаешь красавицу Алену, по которой, со слов знатоков, сохнешь уже неделю, или что у тебя все отлично с прохождением новой игры. Вот и думай, что взбредет его фанатам в головы? Решай, чего ты хочешь: волнения в массах с отрыжкой в твою сторону или прилизанное манерами поведение?

Как все достало! Отцу его не понять! Со злобой пнул робота-уборщика, который спешно включился, чтобы убрать осколки. И как эта ссора не вовремя! Что если Индире понравится другой парень, пока он будет строить из себя принца для родителей? А вдруг у нее в сердце кто-то есть или она давно влюблена? Нет, она же приехала совсем недавно... Где там Сын Чан? Еще раз пнув невинного робота, парень включил погромче акустику, а сам вызвал китайца.

– Как дела? Рассказывай!

– Девушки в магазине не было, – мгновенно отозвался посыльный. – Хозяин индус поставил устройство перевода, чтобы общаться с покупателями. Я крутился там довольно долго, но смог только записаться сегодня на мастер-класс. Мне идти? Стоимость 30 долларов.

– Конечно! Сейчас сброшу тебе денег, но сам видишь, нарыл ты совсем мало.

Сын Чан грустно вздохнул. Дэйв перевел ему 35 баксов, чтобы поддержать интерес к заданию.

– Постарайся выжать побольше с занятия. Если она там будет... – парень задумался. «Нет, сегодня никак не выйдет ее увидеть. Сперва надо усыпить бдительность отца... И вообще, я ей хоть чуть-чуть понравился? Обычно девушки от меня в восторге, но тут, похоже, по уши вляпался только я?»

Китаец терпеливо ждал по другую сторону монитора.

– Если девушка придет, подсядь к ней поближе, узнай, всегда ли она бывает на мастер-классах? С кем она общается, особенно, если это парень... Короче, узнай все возможное, и сделай втихаря хотя бы одну фотку... Я тебя отблагодарю, если будет за что.

Дэйв выключил связь и повалился на диван. Такого с ним еще не случалось: играть не хотелось, про друзей и думать не мог. В голове вертелась одна мысль: понравился он Индире или нет? Всплывало подозрение о другом парне, плюс донимало воспоминание о ее фанатике-отце... «Нет, так дело не пойдет. Неизвестность просто сводит с ума. Мне надо найти информатора. Зачем мучиться, если вопрос можно решить деньгами?»

Обычно он узнавал все интересующие новости через друзей и знакомых, ведь люди склонны к сплетням, но тут дело требовало профессионального подхода. Кому и сколько предложить за услуги? Беркли даже ухом не повел при упоминании суммы в 10 тысяч долларов. Сколько он хотел? 100 тысяч? Миллион? Сукин сын. Ничего, он до рыжего еще доберется, не смотря на его грязные связи... В голове всплыл Стас – начальник безопасности отца. Вот для кого это плевое дело! Но Стас напрямую связан с Виленом Григорьевичем, а это паук еще тот... Конечно, есть несколько мутных личностей, но где гарантия, что они не умыкнут деньги, при этом выставив его лохом? Только громких скандалов ему не хватает.

Робот уже справился с уборкой и встал около стены, а он все метался по комнате, как тигр в клетке. Тогда Дэйв набрал мать. Она находилась на косметических процедурах и, похоже, ничего не знала о размолвке с отцом. Но даже, если бы знала, разве отказала бы своему ненаглядному сыночку? Легенда для матери складывалась долгая и запутанная: он в начале лета взял у одного друга эксклюзивное устройство-новинку, затем отдал другому другу, а тот передал девушке, что ему нравилась... Теперь ему нужно срочно вернуть устройство, а девушка, как в воду канула. Необходимо найти данные о девчонке, но он не хочет беспокоить отца. К кому бы она – знаток Мега-города – порекомендовала обратиться?

Наверное, все женщины такие – мать пропустила мимо ушей сложную историю, привязавшись с вопросами: что за девушка? Красивая? Давно ему нравится? Сын упрямо бормотал, что видеть ее не видел, нужно лишь вернуть гаджет... Женщина, в конце концов, сделала вид, что поверила, и сбросила координаты поисковой фирмы «Ваш информационный аналитик». С облегчением вздохнув, Дэйв залез на нужный сайт и принялся заполнять стандартный бланк заказа, но его интересовало гораздо большее, чем дата рождения, адрес и место работы-учебы. Тогда ему предложили сделать персональный заказ, но платить в разы дороже. Он изрядно помусолил клавиатуру, выдумывая и записывая все возникшие вопросы. Его запрос оценили в 3800 долларов, плюс предложили заплатить еще 1000, если он хочет получить желаемое в течение часа, а потом дополнять их новыми сведениями. Он быстро перевел нужную сумму.

Вот бы поесть после такого напряжения! Парень переместился в кухню и принялся разогревать еду, все время дергая гаджет – когда появится инфа? Конечно, ту же прибежала Хилари, всплеснула руками, что он делает все неправильно, а она вмиг обслужит... Ну, почему она постоянно бесит? Тогда ей на зло парень понаказывал кучу блюд посложнее и переместился в столовую. Казалось, время остановилось, или этот «Аналитик» только баксы драть умеет, а работать не хотят? Наконец, поступил звуковой сигнал, и Дэйв принялся читать...

«Индира Сен, 15 лет, младшая дочь в семье Сен. Старшая Решми удачно вышла замуж, проживает со своей семьей во 2 районе. Стремясь жить рядышком и дружно, родители Индиры обратились к влиятельному семейству Марвари, те утрясли формальности и помогли найти место в Мега-городе. Ее семья вовсе небогата, состояние равняется приблизительно 240 тысячам долларов, но члены Марвари по женской линии активно интересуются техникой медитации в рисунке, и вся семья Сен их с радостью обучает. Живут они в том же доме, где расположена их лавочка. Бизнес у них семейный, но пока особых прибылей не наблюдается. Индира не замужем, парня нет (Фу, какое облегчение!), однако родители надеются найти ей хорошего жениха по каналам сестры. Желательный возраст жениха от 17 до 37 лет. (Дэйв поморщился: что такой девочке делать с сорокалетним старцем?) Обучается она дома. Встретить девушку одну практически невозможно: она или дома под присмотром, или ходит с матерью по магазинам, или в гостях у сестры, которая недавно родила. Обучается ведению домашнего хозяйства, кулинарии, языкам и рисованию. Послушная, всячески помогает родителям. Совсем плохо разбирается в технике, роботах, новинках, не имеет своей виртуальной линии. (Надо же, есть люди, которые так живут...) Любимый цвет – фиолетовый, любимая музыка – медитативная. Любит читать книги и смотреть фильмы на языке оригинала (знает хинди, английский, русский). Любит рисовать, танцевать, готовить, оформлять интерьер... К белым парням относится с опаской, так как раньше жила в какой-то тьмутаракани, где их почти не было. Спокойная, с веселым нравом, довольная своей жизнью и достатком. Мега-город слегка пугает».

Дэйв прикрыл глаза. Конечно, попасть в центр робототехники и передовых технологий, мчавшихся с бешеной скоростью, из паршивой глубинки и чувствовать себя в своей тарелке, дано не каждому. Когда он разлепил веки, то увидел Хилари, клонившуюся к гаджету.

– Ты совсем страх потеряла? Думаешь, позволю читать мою переписку? Уволю ко всем чертям!!!

Прислуга тут же сделала лицо топориком:

– Ну, что вы, молодой хозяин? Я вам кушать принесла и взглянула на вас, а не на устройство. Мне показалось, что вы заснули. Да я в электронике ничего и не смыслю, что мне смотреть?

– Быстро накрыла и сгинула, сука! Быстро!

Умеют же некоторые доставать одним своим видом! Ну, почему отец считает, что она лучший вариант по домашнему хозяйству? Будь его воля, она бы и три минуты здесь не задержалась! Юноша еще раз перечитал отчет. Вроде бы семья Индиры его не ждет, но в то же время

шансы у него хорошие. Только они явно готовят ее к семейной жизни, а разнузданные отношения вроде «повстречались-разбежались» тут не пройдут. Или все, или ничего. Только так.

Он ел и думал, думал... Готов ли он к серьезным отношениям? А она сможет представить его своим парнем? Даже, если ответ положительный, сможет ли необычная девушка жить его жизнью? Будет ли у них что-то общее? Он отродясь не рисовал, не интересовался домом, кулинарией. Он весь в развлечениях – игры спортивные и виртуальные, заигрывания с девчонками и посиделки с друзьями, школа и та больше напоминала развлекательный квест. После школы по плану – универ и вхождение в бизнес отца. Да он никогда и не собирался париться или напрягаться. Зачем? Все само плыло ему в руки с рождения. Но что-то общее с этой девушкой у них есть – языки тоже ему давались легко. Но стоит ли заваривать кашу серьезно? Seriously, по-настоящему, по-взрослому? Ему это надо в 14 лет? Парень закрыл глаза и увидел ее, показывающую яркие картинки. Остальные девчонки казались серой молью на ее фоне... Нет, без Индиры он уже не сможет! Но разве может так стремительно обесцениться все привычное и притягивать загадочно-неизведанное? Что вообще с ним творится в последнее время? Он сам себя не узнает.

Пришла мама, обняла сына, поцеловала, присела рядом...

– Солнышко мое, ты ничего не хочешь мне рассказать?

– Ты об отце?

– А что у тебя с отцом? Но я спрашиваю о девушке, которой ты интересовался.

– С отцом повздорили. Mam, ну с чего ты решила, что мне есть дело до знакомой друга?

– Почему тогда такой грустный? Мы купим это устройство и отдадим в любом случае.

Разве такое для нас проблема?

– Mam, расскажи честно. Когда я родился, тебе едва исполнилось 18 лет, а отцу перевалило за 40... Когда вы начали встречаться, что ты в нем нашла? Или ты выбрала его из-за денег и положения?

– Ты ошибаешься. Деньги и положение для меня, конечно, важны, но я сама из обеспеченной семьи... Твой отец очень красивый мужчина. Ты весь в него. В свои сорок он выглядел очень молодым, плюс шарм и опыт. У меня в 17 лет от него кругом шла голова. Когда я вышла за Роба замуж, все подружки обзавидовались. Я никогда не жалела о своем решении. К тому же скоро на свет появился ты – наше сокровище.

– А как ты определила, что он тот самый – на всю жизнь?

Женщина засмеялась, стала поправлять локон у мальчика на лбу.

– Любовь. Закрывала глаза и видела его, на приемах замечала только его, все время думала лишь о нем... А ты, случаем, не влюбился, что выспрашиваешь?

– Это для справки. Чтобы знать, что от женщин ожидать!

– Может, поделишься со мной? Это будет наш секрет...

– А если у девушки только деньги на уме, как она себя поведет? Как отличить: влюбилась или мечтает о счете в банке?

– Если влюбилась, то будет на тебя смотреть и встанет поближе, захочет для тебя что-то сделать, будет громко смеяться в твоём присутствии или совершать неординарные поступки, чтобы привлечь внимание. Ты сразу это определишь, если будешь повнимательнее. А если красotka ищет денег, то будет приставать, чтобы сводил в дорогой ресторан; интересоваться: сколько и на кого тратишь; спрашивать: сможешь ли помочь ей материально или через связи? Знаешь, влюбленный человек как дурак – на все способен ради любимого, а расчетливый – на все ради себя. Здесь трудно ошибиться. А у тебя сомнения насчет девушки друга? Думаешь, она с ним из-за денег?

– Мне кажется, что большинство моих друзей строят отношения из-за денег... Только вопрос, у кого их больше: у него или нее? Чувства в большинстве случаев отходят на второй план. Ладно, мам, я поиграю и лягу спать, у меня завтра тренировка.

Женщина нежно поцеловала сына в лоб:

– Ты всегда можешь поговорить со мной или отцом, если что-то тревожит. Кстати, если у тебя появится девушка, надеюсь, я узнаю об этом первой. Договорились?

Парень кивнул и улизнул к себе. В тишине еще раз изучил отчет: никаких лазеек. У нее нет подруг, с которыми бы Индиру отпускали одну. Отец, мать, сестра – никто из них с нее глаз не спустит. Марвари? Дэйв полез в виртуалку – о них, как и о всех богатых, было полно инфы. Состоятельные индусы держали пару металлургических заводов в 3 районе. Всем в семье заправлял дед, остальные 5 женщин, возрастом от 33 до 64 лет, только шматовали доходы. Самым близким к нему по возрасту был внук Энджей 20-ти лет, который учился в универе и параллельно разбазаривал состояние деда. Не густо. Ни к старым же теткам подруливать со знакомством? Юноша вздохнул и стал бестолково просматривать новостную ленту.

Позывные Сын Чана ворвались громким пиканьем. Дэйв поставил ему приоритет по вызову, а остальные знакомые уже две недели нещадно глушились. Косой на этот раз не трагился на слова, а сразу выложил козырь – видео. Дэйв быстро открыл и обомлел – Индара рисовала с нуля, сосредоточенно водя линером по бумаге и объясняя, как она это делает. Он залюбовался девушкой. Хитрый китаец делал вид, что снимает технику рисунка, а на самом деле фиксировал ее изящные движения. Получилось суперски! У Дэйва перехватило дух: как же она хороша! О такой девушке он даже не мечтал... Видео оборвалось. Он нажал повтор, потом еще и еще. Что-то запищало. Ага, фотка. Она уверена, что снимают рисунок, и обернулась профилем. Еще «пи-пи», и фото с мамой. Все. Неужели все? Парню хотелось новых и новых кадров с красавицей, хотелось видеть ее улыбку, но с чего бы ей улыбаться Сын Чану? Китаец и так сделал на этот раз больше, чем от него ожидали. Дэйв, не переставая, увеличивал размер фото и любовался девушкой.

Через минуту его посланец вышел на связь и доложил, что на мастер-классах Индира помогает матери только, когда записалось больше четырех человек. Сегодня было шестеро. Индивидуально преподавать ей не разрешают. Что еще Дэйв хочет, чтобы он разузнал? Заказчик сказал, что подумает, и переслал Сын Чану 200 долларов – пусть человек порадуетя и видит, как высоко он ценит его труды. С замиранием сердца пересмотрел видеоматериал – нет, от этой девушки он не отступит! Что ж, значит пришла пора вспомнить друзей. Парень залез в соц. сети и принялся набирать сообщения...

Глава 9

20 июля, пятница

Вилен Григорьевич встретил его улыбкой удава, проглотившего что-то крупное. Дэйв сделал вид, что запомнил вчерашние события. Занималась она в той же комнате, только соперником ему был рослый Женя – правая рука наставника. Тот не стоял столбом – двигался, уклонялся, перехватывал удар. Правда, в ответ не бил. Дело, естественно, пошло живей. Это уже была своеобразная жестокая игра, в случае успеха новичка Женя сплевывал и матерился. А Дэйв был игрок до мозга костей. Он старался наносить удары – по рукам, ногам, корпусу, а не как командовал Вилен Григорьевич – только по лицу. Через час оба измотались, но у Жени, видимо, был огромный опыт, и он даже виду не показывал.

Дэйв понял, что это может продолжаться бесконечно, заявил, что больше не сделает даже шага и повалился на мат. Вилен Григорьевич поинтересовался: не желает ли он сменить противника или продолжить после передышки? Получив отрицательный ответ, пригласил воспитанника к себе. Приняв душ и переодевшись, парень растянулся на кресле в кабинете. Тренер подобрался к нему максимально близко на диванчике с боку и вкрадчиво начал:

– Чувствуешь пользу от занятий? Ты сегодня показал себя намного лучше. Знаешь, от регулярных тренировок будет огромная польза.

Дэйв молчал. Пусть воображает, что он супер-тренер.

– Между прочим, что ты думаешь о нашем городе? Хорошо в нем живется?

«К чему он клонит?» – упрямо молчал новичок.

– А ты знаешь, какой процент от всего населения составляют белые?

Дэйв отрицательно покачал головой.

– Твои предположения на этот счет? Кстати, все, что здесь происходит, останется исключительно между своими. Необязательно уведомлять о разговоре друзей или родителей. Поверь, так будет лучше. Как думаешь, из 20 человек, взятых наугад, сколько будет белых?

– 3-4.

– А вот и нет! – Вилен Григорьевич аж подскочил, довольный, что разговорил упряма. – Представь, из 20 человек в лучшем случае светлых только два, в худшем – ни одного. Из 12 миллионов жителей города, мы составляем около 1,5 миллиона! Это приблизительно 11%. Всего 11%, Дэйв! Хотя это наша земля. Наши предки здесь тысячелетиями жили, хозяйничали, воевали... Мы потом и кровью добывали право здесь жить! А остальные... остальные здесь недавно и зачастую ведут себя, как проходимцы!

– Не знаю. Мне лицо ни один желтый не расквасил, а вот наши белые...

– Да, бывают исключения и среди нас. Но пойми, все хорошо, пока обстановка тихая и мирная. А если начнется серьезная заваруха, то нас – меньшинство – вышвырнут взашей с родной земли или перебьют, как котят. Ты часто думаешь о будущем, Дэйв? Какое оно для нас?

Перед мысленным взором мелькнуло лицо Индиры. Парень тряхнул кудрями: «Что ему наплеши, чтобы отцепился?»

– Будущее никому неизвестно, но думаю, что места в нем хватит для всех.

– А если ты ошибаешься, и мы – вымирающая раса?

Вилен Григорьевич выждал внушительную паузу. Дэйв ему не мешал.

– Пока ты молодой, без жены, детей, обязательств – все представляется тебе в розовом цвете. Но скажи, ты часто видишь людей, похожих на тебя внешне? Со светлыми волосами, голубыми глазами?

Дэйву не нравилось, куда клонил тренер. Он и без чужих дядек знал, что у него крайне выделяющаяся внешность. Отреагировал осторожно:

– Встречаются блондины. Иногда. Но за пределами города и распределение другое. Мне рассказывали, что есть населенные пункты, где все такие, как я.

– Ты ведь не из бедной семьи, Дэйв, наверняка много путешествовал с родителями. Много «блондинистых» мест видел собственными глазами? Я вот ни одного не встретил, хотя уже столько прожил и повидал. Ладно, подумай об этом на досуге. Завтра придешь?

– Так завтра суббота. Я на выходные отдыхаю с друзьями.

– Тогда жду тебя в понедельник. Думаю, мы с тобой очень можем друг другу пригодиться...

Для встречи с друзьями Дэйв выбрал Сити-Бол не случайно. Сразу пригласил почти всех, кто был в городе. Многие пришли с девушками, и их компашка перевалила за 25 человек. Самые близкие приставали с расспросами: где он пропадал и зачем сделал пластику, если изда- лека видать, что он красавчик? Дэйв переводил стрелки и ни перед кем не собирался отчи- тываться. Было около 5 вечера, парни заказали выпить, в основном соков, некоторые – сла- боалкоголку, и потекли рекой шуточки-сплетни-новости. У друзей руки чесались сфоткаться с известным блондином в новом образе и запостить в виртуалке. Он не давался ни в какую. Тогда начали снимать все подряд, особенно усердствовали девчонки.

Одна рыжеволосая, которую он раньше видел с другом, пристала, чтобы он ее заснял. Он клацнул пару раз на ее гаджет. Шатенка посмотрела и запищала: «Ой, как классно! Сфоткай еще!» и потащила к какой-то вывеске, при этом взяла Дэйва за руку, пристально посмотрела ему в глаза и попросила зафиксировать на его гаджет. Парень не успел оценить ситуацию, как сзади две руки вцепились ему в волосы. «Ты такой милашка! Сфоткай и нас!» – две крашен- ных блондинки повисли на нем с двух сторон одновременно. «Тогда становитесь все в ряд!» – нашелся Дэйв. Шатенка недовольно надула губы, но уходить не стала. Тройка девиц прини- мала довольно вызывающие позы, все выше поднимая мини-юбки и блистательно улыбаясь. Он без остановки клацал гаджетом, девушки пищали от восторга и прижимались к парню все ближе. Наконец, блондинкам удалось оттеснить шатенку и, без конца фотографируясь, они потащили Дэйва далеко по коридору. В очередной раз рассматривая снимки на гаджете, одна из них запустила пальцы в шевелюру парня.

– Я не люблю, когда мне лезут в волосы, все это знают, – Дэйв стряхнул руку девушки, та не обиделась.

– А что любишь? – тут же спросила вторая. – Это?.. – она стремительно приблизилась и впиалась в губы юноши.

Нет, Дэйв не был ошарашен поцелуем. Сколько он себя помнил, он всегда нравился дев- чонкам и целоваться начал с 4-5 лет, еще до школы. Потом были одноклассницы, игры в бутыл- лочку, а так же на интерес. Просто сегодня у него была другая цель. Он не ответил, красотка сникла, зато впиалась ее подружка, когда он уже решил вздохнуть свободно. Это явно не был детский поцелуй... Блондинка прижалась к нему всем телом, оставаться в стороне он больше не мог и обнял ее. Лишь отстранилась вторая девушка, как вновь подобралась первая. Стре- мясь завладеть вниманием парня, она ласкалась и лезла руками под футболку, через минуту атаковали обе одновременно, заставляя голову парня кружиться.

– Вот это да! Офигеть! – как сквозь сон он услышал чей-то завистливый возглас.

Его словно облили ушатом холодной воды. Что он творит?! Посреди довольно шумного торгового центра с девчонками, имен которых не знает и знать не будет хотеть. Дэйв резко отстранился.

– Что не так? – они явно не хотели упускать свою добычу.

– Я скину вам фотки через виртуалку. Мне пора, дела!

– Какие могут быть дела в пятницу вечером? Давай отдыхать! Может, пойдём, порез- вимся в мини-бассейне на троих? – сыпались предложения.

Нет, эти девицы поцелуями не ограничатся. Стоит ему моргнуть – секс будет гарантирован. Но разве для этого он встретил Индиру, чтобы его первый раз был с развязными девками? Дэйв развернулся и почти побежал к знакомой компании.

Здесь все шло как обычно. Он схватил бокал апельсинового сока и выпил до дна, окончательно приходя в себя. Интересно, многие видели их уединение? А если кто-то заснял и выложил в интернет – он станет прямо идеальным парнем для Индиры...

– Что-то ты не в духе? – подошел Макс, его лучший партнер по реальным играм. – Может, пойдем, немного развеемся?

«То, что надо! Сам думал, как предложить игру, – облегченно вздохнул Дэйв. – А девок – ну их. Все образуется».

– Конечно, поиграем. Только возьмем побольше ребят. Вдвоем, что за интерес?

– Вау! Кто хочет размять бока? – прогремел боевой клич, и вмиг набралась команда из 14 парней. Шумной толпой двинулись в игровую зону.

Тут народа было валом: игроки возрастом от 6 до 40 лет, их группы поддержки и просто зеваки. Стоял приличный галдеж. Отлично! Осталось только найти Марвари-младшего. Друзья из их команды предлагали то одно, то другое, но Дэйв знал: на самом деле выбирают они с Максом. Парень огляделся и заметил компанию индусов. Те громко вопили о победе их кумира – игрока виртуалки Джоли, занявшего 8 место на турнире по «костлявым мишеням». Дэйв презрительно хмыкнул: если бы он опустился так низко в рейтинге, то прятался бы от стыда, а они празднуют. Придурки. Этот Джоли обычно занимает 12-15 места в простеньких турнирах, вроде теперешнего, а в серьезных, где участвует Дэйв, не поднимается выше 30-40.

Дэйв подмигнул Максиму и направился прямо к индусам. Вблизи это оказались взрослые мужики по 18-23 года, а они – пацаны 13-15 лет.

– О, смотрите, Белоснежка! Прет, не глядя... – удивился один из выходцев южной страны. – Малышня, чего лезете под ноги? Кыш!

Индусы после победы подкреплялись чем-то крепким.

– Ты сперва выиграй, а потом командуй! – Дэйв сделал вид, что обиделся.

– Что? Что этот малой мямлит? – к нему вылез коротышка, черный как жук. – Да мы от тебя мокрого места не оставим.

– Тогда давай сыграем на интерес...

– Да хоть на десять! Ты, сыкло малое, белобрысое, на всю жизнь запомнишь, как надо уважительно обращаться к старшим!

– погоди. Раджа. Не кипятись! Это же Гнески из «Лиги игр», – у кого-то из индийцев проснулся голос разума.

– И что дальше? Чхать я хотел на его виртуальный рейтинг! Да я его одной левой уделаю! Он у меня... – Раджа напряг воображение. – Будешь у меня вместо лошадки – прокатаешь по всему Сити-Болу. А я буду тебя по заднице, по заднице шлепать... – мужик явно вошел во вкус и принялся показывать из себя крутого наездника. Индусы гоготали вовсю.

«Во, большой урод!» – подумал Дэйв и пояснил:

– У меня интерес не к тебе, а к Марвари.

У Раджи вмиг пропал азарт, он подошел к высокому мужчине и зашептал на ухо. Тот пылливо глянул:

– Что за интерес?

– Потом скажу, если выиграю... Вы же настроены серьезно, чего вам бояться?

– Так и есть. Ты, Белоснежка, доживаешь свои последние минуты беспозорной жизни, засек? – Раджа лез, куда не просили.

– Согласен на ваш интерес, – сдержанно проронил Марвари.

Парни из команды Дэйва неодобрительно крутили головами: кому хочется ославиться? У некоторых напрочь отбило желание играть, но Макс даже бровью не повел.

– Тогда играем в «Костлявые мишени». Наша команда против твоей, если с тобой кто-нибудь останется, Белоснежка, – Раджа командовал вовсю.

К Дэйву подошел один из сомневающихся:

– Слушай, друг. Ты, конечно, классный игрок, но они старше нас лет на десять... И у них стремный интерес.

– Не хочешь – не играй. Эй, Раджа, – Дэйв подозвал коротышку. – Как насчет восемь на восемь? – он решил трусов удалить сразу.

– Хорошо, но мы первые выбираем игровую зону. ОК!

Собственно, «Костлявые мишени» – это был обычный «Контр-Страйк», стилизованный под всевозможные кости. Индусы выбрали карту – пустыню, где они забрались в крепость, а противнику остались невысокие бараки на пустыре да кое-где торчали перевернутые повозки. Дэйв с ребятами натягивали балаклавы и проверяли автоматы.

Макс, как обычно, продумывал действия наперед и делился с командой:

– Под повозками должны быть снайперские винтовки. Конечно, придется кем-то пожертвовать, но достать их необходимо.

– Предлагаешь перестрелять их издалека, без штурма? – сразу понял замысел Дэйв.

– Они только и ждут, что мы полезем на рожон. Если надо, пусть сами спускаются, – весело подмигнул Макс.

– Тогда давайте разделимся на 2 группы. Первая будет прикрывать вторую, когда те пойдут за винтовками.

Группа Дэйва из 4 человек кралась к повозкам под стенами барачков. Макс по рации доложил, что они готовы их прикрывать. Первый солдат из группы Дэйва рванул по пустырю, индусы открыли по нему огонь и, конечно, ранили. Но им сбоку начал отвечать Макс. «Пора!» – скомандовал Дэйв, и еще 2 солдата побежали к цели. Дэйв уже вычислил позиции противника и, слегка высунувшись, снял автоматной очередью индуса, палившего по его ребятам. Смерть! Еще очередь – опять в яблочко! У них с Максом по одному раненому, но парни живы и уже под защитой повозок. Бой продолжался, индусы начали далеко высовываться из крепости, группа Макса убила одного и ранила второго врага. Ребята под повозками успели смонтировать снайперки и принялись истреблять индусов прицельно. Под матерный ор удалось убить еще одного индуса. Противник на время скрылся.

«Соображают, что делать? Они уже в меньшинстве – 4 против 6. Похоже, все пошло не так, как они планировали. Неужели решат спуститься?» – Дэйв потихоньку шептался с Максом и ждал. Время тянулось, но нападающие были спокойны.

– Они в ближайших к повозке окнах, похоже, готовятся закидать наших гранатами, – вскинулся Макс, он расшифровывал действия соперников наперед.

Дэйв приготовился. Бухнуло дважды – около повозки и рядом с его барачком. Все же и его оценили. Рядом застрочили автоматные очереди. Макс с ребятами убили обоих нападавших.

«Даже не интересно», – пронеслось в голове. Дэйв поднялся и смело пошел по пустырю к крепости. Конечно, его заметили оставшиеся два индуса. Один нацелился из автомата, но сам схватился за грудь – снайперы били без промаха. Последний из стана врагов явно понимал свою участь – замахнулся гранатой, но был убит четырьмя игроками одновременно. Дэйв глянул на табло – все сражение продолжалось меньше 10 минут. Из крепости вылезли «мертвые» индусы с опущенными головами.

На поле боя с криками выбежал коротышка – он наблюдал за действием со стороны:

– Это ошибка! Ошибка! У моих ребят клинило автоматы, я видел! Да все видели – это не считается! Я требую реванша и нормальную карту. Эти сосунки не победят во второй раз ни за что!

Индусы-игроки угрюмо молчали. Дэйв подошел к Максусу:

– Готов еще на один раунд?

– Да тут делов-то. Только начали. Если тебе надо, мне лишь в кайф! – Макс поставил автомат на землю и разминал плечи руками.

Дэйв подошел к Радже:

– Мы согласны на реванш. Но если победим – Марвари выполнит 2 интереса.

Раджу будто иголкой укололи:

– Зачем тебе Марвари, пацан? Я – всем известный шоу-мен Раджа Капур. Я тебе с друзьями и квест организую, и бой собак, и подскажу, на кого поставить, чтобы сорвать куш... На чем ты обычно делаешь ставки?

– Ставки делаю на придурков. Они всегда проигрывают.

– Зачем ты так? Я научу тебя жизни. Будь проще. Так какой у тебя интерес?

– Я сказал, к кому. Ты мне не в удел. Или договорись с Марвари, или мы пошли дальше...

Раджа подошел к нужному игроку и проговорил требование. Сорвав балаклав, Энжей резко шагнул к Дэйву:

– Ты – Гнески? Что тебе надо?

Дэйв тоже снял шапку-маску.

– Хочу сходить к тебе в гости, поесть индийской кухни.

Марвари удивленно на него уставился:

– Ты серьезно? И это твой интерес? Приходи просто так, хоть завтра.

В секторе «С», к которому они оба относились, установление новых связей только приветствовалось.

– Приходи обязательно, только захвати охрану, чтобы не сказали чего, – этим Марвари подстраховывал себя. Так как Дэйв был игрок с вражеского поля, то он должен был показать, что не тронул его и пальцем. Среди игроков самым большим позором было обвинение, что кто-то физически выбил виртуального рейтингового противника.

– Договорились. Завтра в 12 я буду у тебя.

– А реванш? Реванш! – чуть ли не запрыгал между ними Раджа.

– Давайте реванш! Пусть ребята загадывают интерес, – Дэйв махнул рукой в сторону Макса.

Макс хитро улыбнулся:

– Если мы выиграем, то лошадьми будете вы.

– Нет, – индусы уже не хотели рисковать безоглядно. – Давайте сменим интерес. Проигравшие платят за команду победителей.

– По рукам! Выбирайте карту, – милостиво позволил Макс.

Индусы отошли и принялись горячо обсуждать предстоящий бой. В конце концов, они выбрали старые городские трущобы с канализацией. По-видимому, надеялись обойти малолеток с тыла и навалить.

Парни Дэйва и Макса были тертые калачи, ни один мускул не выдал их радости – эта карта была им хорошо знакома, и действовали они по обычной схеме. Дэйв с Максом притаились в засаде около базы, пока остальные развели бурную деятельность – типа нападения на базу противника. На самом деле ребята провоцировали врагов и выманивали на незащищенное поле. Долго ждать не пришлось – индусы, оказавшись в зоне обстрела, падали один за другим, не успевая предупредить тех, что шли за ними. Когда шестерых замочили из засады, солдаты молодежной команды оставшихся окружили и уничтожили на месте.

Восемь – ноль! Сказать, что индусы были ошарашены – значит, ничего не сказать. К тому же число зевак, следивших за боем по огромному монитору, находящемуся рядом, перевалило за 200 человек. Раджа пыжился, отказывался признавать результаты и требовал поменять игроков обеих команд... Молодежная команда поназаказывала побольше и предъявила счет. Знакомые Дэйва, которые вначале побоялись играть со взрослыми мужиками, жалко выглядели на фоне героев дня. Раззадоренный Макс решил наиграться всласть и предложил индусам оплатить счет пополам, если те сами выберут карту и выиграют, хотя бы раз. Те жаждали отыграться, но и четвертый, и пятый бой были позорно провалены. Толпа зрителей уже заполнила игровую зону до отказа, что только усиливало злость и позор неудачников. Раджа совсем замолк и после шестого проигрыша растворился в толпе. Седьмой разгром стал финальной точкой.

В общей сложности они играли полтора часа. Дэйв почувствовал, что прилично выложился – сказывалась утренняя тренировка. После душа его клонило в сон. Вяло реагируя на друзей и поздравления, он слинял при первой возможности. Дома просмотрел виртуалку – никаких блондинок, только проигрыш индусов по всем каналам! Тогда включил видео с Индирой и наслаждался им, пока не уснул.

21 июля, суббота

У Марвари было уютно и даже с претензией на изыски. В 2-х этажном пентхаусе, что находился на крыше 50 этажного дома для богатых, встретилось до десятка настоящих старинных картин и фотографий. Сам Энджей сопровождал гостя, рассказывая, где приобреталась та или иная вещь. Дэйв искал глазами цветные рисунки семьи Сен и не находил. Похоже, увлечение ими явно преувеличено.

Кроме них двоих в доме никого не было – живую прислугу Марвари не держали, а члены семьи куда-то ушли. Дэйв парил мозги хозяину всякой фигней, надеясь, что инфа про Индиру всплывет сама собой. Еще его волновало: не понравилась ли красавица самому Энджею? Все напрасно, никаких упоминаний про девушку. Через время Энджей признался, что у него тоже есть персональный герой, и предложил виртуальный поединок. Дэйв мысленно вздохнул и поплелся «обижать младенца». Видимо, вчерашние события еще не выветрились из головы индуса, и после четвертого поражения он очень вежливо пригласил гостя отведать индийскую кухню.

Робот-универсал быстро накрыл им на стол. Дэйв поинтересовался: какая модель и сколько стоит? «Это третье поколение и сейчас стоит 15 тысяч долларов, – охотно информировал хозяин – хотя брали его на пике славы за 22 тысячи». Дэйв отметил, что и сам мог бы приобрести такого и заменить им ненавистную Хилари. Но как уговорить отца?..

Положив на тарелку ближайшее блюдо, он подцепил лапшу с какими-то семенами и отправил ее в рот. Незнакомый вкус сразу ударил по рецепторам языка, а после более тщательного разжевывания, все во рту воспалилось и стало нещадно жечь. Дэйв с трудом проглотил гадость. Энджей испытывающее глядел на него. «Специально издевается за все проигрыши?» – пронеслось в голове гостя, но он мужественно положил себе кусок мяса, отрезал с краешка и осторожно пожевал. «Да что за черт?» Мясо было настолько острым, что он даже проглотить его не смог без стакана воды. А индус, видимо насмехаясь, поглощал лапшу, мясо и овощи, аж за ушами трещало. Тогда Дэйв поковырял салаты – от всего его воротило. Допивая третий стакан воды, он решил, что Марвари устроил ему такой «огненный прием», чтобы ноги его больше здесь не было. Ушел гость быстро, коротко попрощавшись. Все задумки его летели в там-тарарам, а времени было еще валом.

Непонятно как, парень оказался ровнехонько напротив скверного места. Стоял столбом, наблюдая, что творится около заветного магазинчика. «Толку, если я войду – зачем мне ста-

рый пень-индус?» – горько думал он, продолжая топтаться без цели. Редкие покупатели заходили-выходили, все было обыденно и скучно. Иногда прохожие обращали внимание на его одинокую фигуру, тогда он делал вид, что погружен в ручной гаджет.

Было около 16 часов, когда Дэйв услышал разговор на непонятном языке, обернулся. Говорили две пожилые женщины в сари, а чуть позади них шли две девушки, одна из которых толкала коляску, а вторая... вторая была Индирой в ослепительном бирюзово-голубом наряде. Сердце влюбленного куда-то пропало, а затем появилось и забилося часто-часто... Он почти не дышал, пока дамы неспешно прошли мимо. Видимо, мамаша с коляской была замужней сестрой Индиры. Она наклонилась к девушке и что-то зашептала на ухо. Та обернулась и внимательно посмотрела на парня. На миг их взгляды встретились – ее черные глаза уносили его в неведомые дали... Затем девушка моргнула, отвернулась и пошла дальше, не оборачиваясь. Дэйв прирос к месту и чувствовал себя идиотом. Да что с ним? Он слышал от товарищей, что рядом с любимыми они становятся глухонемыми бревнами, но не верил в такое. Выдумки. Особенно для такого красавца, как он. А теперь... Зайти за индианками в магазин он трусливо побоялся.

Голод дал о себе знать урчанием в животе. Домой ехать не было смысла – родители еще вчера укатили в частный клуб, а-ля отдых на природе в пределах 2 района. Тогда он отошел подальше от пункта наблюдения и вызвал машину с шофером. Да, ему 14 лет, он может полностью распоряжаться деньгами и временем, но водить автомобиль – только с 15. А если решится пользоваться летательной техникой, то придется ждать до 21 года. Таков закон! На общественном транспорте он не ездил не столько из-за статуса семьи, сколько из-за интереса к себе абсолютно незнакомых людей. Таксисты тоже приколупывались с расспросами и разговорами за жизнь до печеночных коллик. Так что, личное авто – его удел.

Дэйв выбрал знакомый ресторан и там от души наелся любимой европейской кухни. Торопиться было некуда, сидел и листал виртуальные новости, но перед глазами стояла только Индира. Куда она ходила в таком роскошном сари? Узнала его? Он нравится ей хоть каплю от того, как она ему? Мысль, что серая стена и он вызывают у девушки одинаковые эмоции, была непривычной и не давала покоя. В конце концов, опять залез на сайт «Вашего информационного аналитика» и начал задавать вопросы: где она бывает и с кем? Какие парни ей нравятся? Что она любит-ненавидит? Про себя вздохнул: как жаль, что разработки по чтению мыслей до сих пор далеки от реальности. Вот было бы здорово узнать, что она почувствовала, когда встретились глазами? Давно известно, он нравится большинству девчонок, почему же с ней вся его уверенность улетучивается?

Сайт принял заказ и выдал, что на сбор информации нужна минимум неделя, и будет стоить около 7 тысяч долларов. Неделя?! И они еще считаются профессионалами? Дэйв послал изыскателей на все четыре стороны, но немного поостыв, решил, что ему не нужны лишние знатоки в столь деликатном вопросе, и перевел деньги. Полазил по соц. сетям, посмотрел, чем живут друзья? Нашел кучу фоток с разных развлекательных центров 2 района, у некоторых – с отдыха за городом, в основном с родителями. Ничего интересного – ни к кому присоединиться желания не возникло.

Неожиданно пришла идея сходить в кино. Конечно, посмотреть фильм в современном мире можно где угодно и на чем хочешь, но именно в кинотеатре он ни разу не был. Ожидая новых впечатлений, двинул в ближайший. Предлагаемые фильмы не вдохновляли: первый он уже смотрел, любовь между роботами его не чесала, очередной космический бред пусть смотрят создатели. Воспользовался платной услугой выбора киноленты по своему вкусу, заказал любовный индийский боевик и согласился на подселение на показ желающих, если такие найдутся. Так будет веселее и меньше платить. Что бы про него не говорили, деньги он считать умел. Пока закупал снедь, устраивался на лучшем диванчике в центре зала, подвалило 4 пары.

Погас свет и после душещипательной просьбы администрации выключить технику, начался сеанс. Тягомотина – тягомотиной. Главный герой нещадно мстил мафии за убийство старшего брата и параллельно влюбился в дочь главы клана! Девушка (куда ей до Индиры?) постоянно пела и плясала. Естественно, влюбилась без памяти в главного героя, не замечая еще двух уха-жеров. Под конец, батяню героини убили свои же мафиозники, а влюбленные весело отплясывали на собственной свадьбе.

Кино казалось сплошной бутафорией, эпизоды с пальбой были притянуты за уши, Дэйв точно знал, что такого в реальности не бывает. Поэтому больше, чем на экран, парень смотрел в зал на соседей. Две пары сдержанно сидели и ели попкорн из больших бумажных ведер, еще одна залипала в гаджетах, зато последняя была нечто. Парень все время лапал девушку, она то ласкалась в ответ, то вдруг отстранялась и строила из себя недотрогу. Видимо, на сеансе их интересовал лишь диван да полумрак. Когда включили свет, Дэйв сделал вывод, что индийские кино, как и индийская кухня, для него противопоказаны.

Выйдя из кинотеатра, он наткнулся на сексуально активную парочку. Девушка уставилась на него, как на инопланетянина. Ее парень перехватил взгляд подружки, буркнул: «О!» и стал наводить на Дэйва гаджет. Тот быстро повернулся к ним спиной, но дурной пример заразителен – сбоку уже целилась сфотографировать другая пара. К счастью, подкатила машина, Гнески быстро заскочил в салон и отправился домой спать.

22 июля, воскресенье

Утром проснулся от того, что Хилари громко трепалась по телефону за его закрытой дверью. «Ну, что за тварь?» – устало пронеслось в голове. Подниматься совершенно не хотелось, да и зачем? Но его имя постоянно звучало в разговоре домработницы. «Как только родители за порог, тут же вылезает ее подлая сущность!» – Дэйв в несколько прыжков очутился за дверью.

– Ты, сука! Я просил будить меня в несусветную рань да еще в воскресенье? Кому ты обо мне докладываешь?

Прислуга сжалась в комок:

– Это ваша мама. Интересуется, где вы вчера были, что так чудесно вышли на фотографиях?

– Что? – события вчерашнего дня пронеслись в мозгу. Неужели кто-то заснял его около магазинчика? – Дай сюда телефон. Сгинь, чтобы я тебя не видел, тварь!

– Дэйв, сынок! – послышался мягкий голос матери. Он облегченно выдохнул. – Чем занимаешься? Видел новое фото с тобой в сети?

– Мам, ну когда мы уволим домработницу? Сил нет ее терпеть! Нет, не видел.

Женщина пропустила его жалобы мимо ушей.

– Сынок, вечером мы вернемся. Тебе что-нибудь привезти?

Для родителей он все еще был маленьким мальчиком, которого надо баловать подарками.

– Хочу робота-универсала для себя. Пусть Хилари обслуживает вас, если это вам нравится...

– Солнышко, я обязательно поговорю о роботе с отцом. Люблю. Целую.

– Я тебя тоже. Привет папе.

Дэйв сразу же рванул в виртуалку. Если обычно у него висело несколько сотен сообщений, то сейчас цифра перевалила за тысячи и неумолимо росла вверх. Он клацнул фильтр-поисковик по своим данным: ФИО, прозвища, ориентировочные фотографии. Так и есть: в топе красовался его снимок на фоне вечернего города, когда он у кинотеатра, демонстративно отвернувшись от пытающихся его клацнуть, клял любителей чужих лиц на чем свет стоит. Правда, об этом знал только он. Для остальных он был красавчик-блондин, недовольно уставившийся в пустоту, и от этого еще более загадочный.

Сколько времени он садился в машину? Минуту или того меньше. Но какая-то гнида ухитрилась заснять его на профессиональный фотоаппарат с противоположной стороны улицы, а теперь наслаждается капаньем денег на свой счет... Порывшись в комментариях, понял, что толпы фанатов уже в курсе, что его тянет на романтику. Дэйв грязно выругался, хотя обычно не употреблял неприличных слов. У Хилари, видимо, выпала из рук кастрюля и покатилась по кухне. И к лучшему – он все равно не собирался есть ее стряпню!

Глава 10

23 июля, понедельник

Понедельник начался привычно. Орлан распахивал флаерки за пояс и не мог решиться спросить: как он будет допущен к занятиям без спортивного костюма? Стеценко поинтересовался, зачем он его искал вечером? Спина Орлана пекла гораздо меньше вчерашнего, но все же он рассказал о своем таинственном заболевании. Бориса его «болезнь» развеселила почти как сторожа-китайца, однако тренер объяснил, что новичок просто сгорел на солнце. Порозовев от неловкости, мальчик выскочил из кабинета: почему он такой глупый? Почему не знает элементарных вещей? Почему вечно влипает в смешные истории?! Хотя ему – никогда не выезжавшему раньше из города – сгореть на морском берегу предопределено судьбой. Лето жаркое – кожа белая!

Вообще в спортивно-развлекательной школе ему все нравилось – еда, школа, распорядок дня, отличный тренер, бесподобное море. Он совсем забыл о прежней жизни. Было ли дома хоть что-то хорошее? Надо двумя руками держаться за эту школу, а для этого быстро раздавать рекламные карточки!

– Куда ты гонишься? – прищурившись, спросил запыхавшегося Орлана Борис и показал на часы. – Еще рано.

– Очень хочется быстрее на тренировку! – выпалил паренек.

– Тогда пошли к тебе, примерим обновки, – тренер достал из шкафа несколько пакетов и пошел впереди. Орлан, не веря, что это для него, семенил сзади, счастливо улыбаясь. В первом пакете оказался набор для мальчика: шампунь, мыло, гель для душа, мочалка, два полотенца, тапочки, расческа и остальные мелочи. Орлан рассматривал набор и крутил небольшую коробочку в руках:

– А крем мне зачем? Им только девчонки пользуются.

Борис улыбнулся:

– А вчера тебя чем мазали? Теперь сам будешь справляться. Это питательный крем, его используют и при ожогах и при сухости кожи. Ты не станешь неженкой, если будешь хорошо выглядеть. Запомни это.

Наставник тем временем раскрыл второй и третий объемные пакеты. Сандалии на ремешках, кеды и кроссовки, спортивный костюм, футболки и шорты, специальный набор для альпиниста – серо-зеленая куртка и бриджи до колен и еще один спортивный... Орлан смотрел на богатство расширенными глазами и не знал, как реагировать? С одной стороны, он был очень рад, но с другой – все страшно дорого.

– Чего не примеряешь? Не нравится?

– Нравится, и даже очень. Но, тренер, моя семья не сможет это оплатить.

– Оплатишь сам, когда вырастешь, а сейчас это подарок. А от подарков не отказываются. Давай, меряй! Я должен знать: угадал с размером или нет?

Мальчик натягивал на себя костюм за костюмом, крутился перед зеркалом и боялся, что Стеценко передумает дарить ему модную одежду. Вдруг, как мама в секунду хенде, решит, что с него и старого хватит? К счастью, Бориса больше интересовало: как держатся нога в сандалиях, не трут ли кроссовки, не большой ли костюм альпиниста?

Орлан от неожиданного счастья сиял, как новая копеечка, и без конца повторял:

– Спасибо, огромное – преогромное! Я когда-нибудь обязательно вас отблагодарю!

Борис кивал одобрительно. «Значит, верит мне», – в душе мальчишки было удивительно тепло. Он сам поверил, что когда-то и у него будет возможность делать такие щедрые подарки другим. Между тем Стеценко планировал его день:

– Сегодня у тебя альпинизм до обеда, потом плавание со мной, к вечеру поработаешь и посмотришь на выступления школьников, чтобы знать, к чему готовиться. Кушай в меру, чтобы не тошнило.

– Понял, тренер! – отрапортовал Орлан. – Можно пойти в столовую в новом спортивном?

– Конечно. Можешь даже в нем спать, – пошутил довольный наставник.

Быстро одевшись, Орлан побежал в столовую, надеясь встретить тут Олега с Джуаном и похвастаться обновками. Завтрак только начинался, он решил дождаться альпинистов – с ними точно не съест лишнего. К его удивлению, многие парни перебирали харчами: один фыркал на перец, другому не нравились помидоры, третий любил только мясо и яйца. Даже еда на тарелках подвергалась критическому осмотру и съедалась не вся. Орлан поражался и поражался... Интересно, стали бы эти умники есть наборы из коробок, которыми он питался дома? Часто и после окончания срока годности, часто холодные или с поврежденной упаковкой? Нет, скорей всего, предпочли бы остаться голодными...

Наконец, в дверях показались альпинисты. Их было пятеро. Орлан взял поднос и подошел к раздаче еды вслед за Олегом.

– Привет, Олег! – мальчик выдал из себя улыбку, хотя страшно боялся, что альпинист отвернется от такого лузера, как он.

– О, привет! Орлан, верно?

Новичок старательно закивал головой и выпалил:

– Сегодня я занимаюсь с вами.

– Классно! Узнаешь, как здорово покорять новые вершины.

В общем, ему повезло, он удачно втесался в дружную компанию и вместе с ребятами отправился на тренировку.

Инструктором альпинистов была молодая красивая девушка Инна лет 25. При ней парни втягивали животы, выпрямляли спины и набивали себе цену в общении с младшими. Со стороны это выглядело комично, но кто на Инну смотрел со стороны? Все только прямо! Орлан поразился, каким огромным был зал для тренировок: потолки уходили вверх на высоту 4-5 этажного дома, стен не было. Их место занимали инсталляции разнообразных скал, ущелий, камней, геометрических фигур, бревен. Отдельно располагался разнообразный инвентарь для лазанья.

Инна быстро раздавала задания окружившим ее парням, что-то показывала, проверяла правильность крепления. Вдруг под дружный гогот какой-то верзила стал корчить из себя дурачка: заявил, что забыл, чем и как надо пользоваться, причитал, что тренер его ничему не научила, и требовал индивидуального восхождения вместе с Инной, чтобы не разбиться. Девушка нахмурилась и треснула детину по лбу для просветления разума. Однако тот не утих, заявил, что нужная ему гора шатается, и он боится рухнуть вместе с ней. Пока проверялись крепления, суровый тренер еще влепила несколько тумачков неугомонным искателям ее внимания.

Орлан совсем сник среди этих гор и удалых скалолазов. Ясно, что про него все забыли. Он одиноко торчал у входа и ковырял носком кроссовка пол.

– Новенький? – тренер, наконец, обратила на него внимание. – Не стой столбом. Иди сюда!

Он живо метнулся к ней.

– Как зовут?

– Орлан.

– Что умеешь по моему профилю?

– Ничего, – тихо пробормотал мальчишка, краснея до самых волос.

– Понятно... – задумчиво проговорила Инна. – Пошли со мной.

Она подвела его к самой простой горке и начала обучать восхождению, показывая, как правильно держаться за камни руками, куда ставить ноги, переносить вес при подъеме. Затем он повторил движения тренера, но чем-то не угодил, так как Инна снова все показывала и заставляла повторять за собой. Так прошло минут 15, потом девушку отвлекли другие. Она ушла, а новичок старательно добрался до вершины и начал спускаться. «Погоди, я покажу, как делать правильно», – Инна уже подбежала к горке, поднялась на его уровень и вновь подробно объясняла технику спуска. Орлану казалось, что он справился замечательно и захотелось на горку посложнее.

– Нет! – категорически замотала головой тренер. – Пока не проделаешь подъем-спуск 50 раз, даже не мечтай!

Пришлось смириться и лазить туда-сюда с детским заданием, но никто не мешал ему следить за другими парнями. Особо завораживала группа из трех человек, которые с помощью каких-то присосок карабкались по отвесному камню наверх вопреки закону земного притяжения. Вот один из них вылез на край камня и, распластавшись, ужом пополз выше уже под отрицательным наклоном. Орлан весь ушел в созерцание необыкновенного зрелища, продолжая карабкаться по уже надоевшей тропе, но что-то пошло не так, рука дрогнула, он судорожно схватился за воздух... и через мгновение лежал раздавленной лягушкой на мате внизу. Неудачник тут же подхватился на ноги, но Инна заметила его позор.

– Что ты крутишься? Думаешь, горы прощают ошибки и невниманию? Все обнуляется. Еще 50 раз! – сурово проронила она.

– Тренер, мне скоро выступать перед зрителями, – жалобно взмолился Орлан. – Можно я что-то посложнее освою? Не хочу быть хуже всех...

– Тем более! Марш тренироваться! Ишь ты, выступатель нашелся...

Паренек понял, что лишь обозлил девушку, и решив доказать, что ее обучение не напрасно, лазил по горке, даже когда счет перевалил за 50 спусков-подъемов. Ребята заканчивали тренировку и шли в душ. В конце концов, Инна подошла к нему.

– Пока достаточно.

Он нехотя побрел мыться. Наверное, чтобы профессионально подниматься по скалам нужно было, действительно, начинать в 3 года... Но время не вернешь. Что он сможет показать на выступлениях? Станет публичным посмешищем для всего центра? Вот если бы у его семьи были деньги, он начал бы заниматься спортом с детства, и сейчас завидовали бы ему, а не он. А так он лишь гонял мяч во дворе да изредка принимал участие в играх других детей, когда им не хватало члена команды. Обычно просто бродил между торговыми центрами, заглядывал в витрины, иногда видел занятия-развлечения одногодок. В школе физкультура была, но она была платная. Мать только тяжело вздыхала и не называла стоимости занятий. Однако он узнал у пацана, что за посещение футбольной секции в месяц нужно выложить 3000 шеледей! И это был самый дешевый вид спорта. Мать говорила, что на оплату квартиры и питание за месяц вся их семья тратит 4000 шеледей. Ну как, при таких условиях, он мог быть наравне с другими? Похоже, что отстой – его пожизненное место...

– Чего раскис? – смуглый и черноволосый Джуан переоделся и осматривал снаряжение. – Не парься, все так начинают, – подбодрил он.

– Правда? – Орлан почуял проблеск надежды. – И много надо времени, чтобы догнать ребят?

– У парней тоже разный уровень. Кто-то осваивает фристайл, а кто-то стандартно пытается подниматься в горы.

– А что такое фристайл?

– Это когда по потолку лазают, полосу препятствий при подъеме-спуске преодолевают, а геометрическая трасса – раз плюнуть.

– Круто... – Орлан о таком и мечтал.

– Тут все зависит от Инны: через сколько времени она подпускает к разным подъемам, какое разрешит брать снаряжение. Наведешь с ней мосты – все пойдет, как по маслу, а не сможешь – будешь барахтаться до конца года на простых горках.

– А как ей понравится?

– Приятель, это индивидуально. А кто тебя опекает?

– Борис Стеценко.

– Ха! Тогда у тебя хорошие шансы. Подкати к нему, – Джуан многозначительно подмигнул.

– А что у тебя в руках? – Орлан придвинулся и жадно всматривался в сокровища альпиниста.

– Это интерактивные лапы. Не видел раньше?

Получив отрицательный ответ, Джуан милостиво подвинулся и нажал боковую кнопку на устройстве. То загорелось фиолетовым цветом и перекомбинировалось в большую присоску. Джуан ткнул присоской в Орлана, она мгновенно вцепилась пареньку в руку и не отпустила, хотя тот испуганно замахал ладонью. Довольный хозяин устройства выключил его, и присоска быстро исчезла. Когда Джуан нажал вторую кнопку, лапа загорелась красным огнем и выпустила стальные когти.

– Ух, ты! Можно посмотреть? – Орлан осторожно дотронулся до устройства – когти были очень крепкие и острые. – А что еще она умеет?

– Смотри, есть еще безопасные коготки для тренировок, – Джуан склонился темной головой и переключил прибор на зеленый свет – когти сменились на пластмассовые с мягкими подушечками. – Вот еще последний режим. – Лапа загорелась голубым и образовала плоскость с шестью небольшими кругляшками. – Это умные мини-присоски. Они держат там, где надо. – Джуан согнул плоскость пополам, сперва прицепился к полу одним краем, потом вторым, затем в такой же последовательности оторвал устройство и выключил.

– Круто! – не сдерживал восторга Орлан. – А это твоя лапа?

– Да. Их надо целых 4 штуки – на каждую руку и ногу. Но и этого мало: если ты слабак, то не сможешь ими пользоваться. Без силы никуда.

– А сколько они стоят?

– Весь набор около 1200 баксов.

Орлан судорожно сглотнул. По ходу, он здесь самый бедный, как и дома, и везде. Джуан, видимо, все понял:

– Не кипишуй. У школы есть свой инвентарь. К тому же бывают приспособления и дешевле.

– Ну, да. Понятно... – подавлено протянул вечный бедняк.

Неизвестно с чего, жрал начинающий альпинист в три горла. После первого захода пошел за добавкой, потом еще раз. Ребята, с которыми он тренировался с утра, весело перемигивались, но под руку ничего не говорили. От них Орлан узнал, что у обычных школьников после обеда 2 часа на сон и отдых, а затем индивидуальные занятия или развлекательные игры. Но куда ему до нормальных людей? Они со своими устройствами выбиваются в лучшие из лучших, а он будет работать по время сна богатых парней...

В бассейн пришел с понурой головой.

– В этот раз плавки при тебе? – Борис рассматривал недовольную мину подопечного. Орлан кивнул. – Тогда в чем дело?

– Я не понравился тренеру альпинистов. Она меня ни к чему не подпускает... И вообще...

– Говори четко и ясно. Я не понимаю, что ты бормочешь себе под нос!

– Занятия спортом очень дорогие! Я никогда не смогу купить инвентарь за 1000 долларов или больше. Зачем я вообще здесь? Чтобы выступать в роли клоуна?

– Так. И ты сдашься без боя? Даже не приложив усилий?

– Все напрасно. Я ничего не умею и ничему не научусь.

– Кто тебе сказал?

– Я сам вижу. Как мне понравится Инне, когда у меня ничего нет? За оставшийся месяц я только и буду шлифовать пузом детскую горку без снаряжения. Кто мне доверит дорогое оборудование? Ведь если я что-то сломаю, платить будет некому. И так будет везде...

– Ты смотри, ясновидящий прямо! – Стеценко упер руки в бока. – Думаешь, с первого раза надо было пустить тебя на геометрическую трассу? Это все равно, что я сбросил бы тебя в 10-метровой глубины бассейн, а сам ждал, когда ты выплывешь. Нельзя быть таким обидчивым, Орлан. Все начинают с простого. Хватит языком молотить! Залазь в воду.

Занимались они долго. Борис не давал новичку отдыхать, все усложняя движения в воде, а потом вовсе стал убирать руки. Орлан барахтался как жук, упавший в реку, но вода отказывалась держать его тощее тело. Наставник этого не замечал, требуя правильно дышать и умело грести. Под конец, у вымотавшегося пацана даже пару раз получилось не уйти под воду. Похоже, учитель остался доволен результатом.

Глава 11

23 июля, понедельник

В этот раз он помогал сразу трем хайтек-механикам готовиться к выступлениям. В основном что-то приносил, подавал, клал обратно. Роботы нескончаемым потоком носили коробки со свернутыми инсталляциями. Они же их доставали-расставляли, но дальше люди роботам не доверяли – все разворачивалось-укреплялось-проверялось самими механиками. Кстати, занимались они приготовлениями в отдельном здании «Медаль чемпиона», специально предназначенном для большой зрительской аудитории. Здание было разделено на 3 больших спортивных зоны: первая – для водных видов спорта, вторая – для спорта с различными приспособлениями, третья – для парных и командных соревнований. Зоны находились на приличном расстоянии друг от друга. В зависимости от того, какая будет задействована, рядом устанавливались передвижные зрительские трибуны, плюс выделялось место для групп поддержки фаворитов. По окончании выступлений трибуны компактно убирались под стенку.

Орлану было тяжело не только физически, он постоянно путался в названиях незнакомой техники, не успевая запомнить с одного раза катастрофически большой поток новой информации. Толстый дядька, с которым он работал прошлый раз на сборке multifunctional пола, решил, что он тупой валенок, и постоянно обидно его поддевал. К счастью, сам толстяк не ладил с остальными двумя механиками, а китайцы-хайтековцы терпеливо по нескольку раз называли один и тот же предмет, заметив, что мальчик старается изо всех сил.

Работа кипела и бурлила. Не успел Орлан оглянуться, как 3 зона стала преобразовываться в гармошку из инсталляций, которые лишь ждали очереди быть развернутыми, уже полностью готовые и скомплектованные. Что именно будут проводить, юный помощник не знал. Через 2 часа все было готово, но механики дополнительно проверили всю конструкцию, осмотрели ее, чтобы наружу не торчали внутренние детали, простучали крепление трибун и, наконец, убрали рабочие инструменты с роботами.

Ужинал Орлан последним в пустой столовой. После работы вновь пришлось мыться, и это уже третий раз за день! Если честно, такое тоже случилось впервые в его жизни. Дома он принимал душ раз в 3-5 дней, а обычно проходил с водой с мылом по вечерам над раковиной, так как родители разворачивали душевую камеру не часто. Вообще, у них в квартире все было дешевое и сборно-разборное, с прицелом экономии места. Разве могли они позволить себе что-либо индивидуальное, хрупкое или современное? Поэтому вся посуда была пластмассовая, мебель – синтетическая, одежда – не требовавшая глажки и легко прессующаяся, искусственная, конечно. В доме не было никаких ваз, диковинок, даже детские поделки сына родители не хранили. Особенно не нравились домочадцам стеклянные лампочки. Их было по минимуму: в зале 3 штуки в центре, чтобы не мешали сборным комнатам, а на его балконе две. Одна под потолком, а вторая на уровне головы – делать уроки. Иногда Орлану казалось, что они живут в кротовой норе, особенно это чувство усиливалось долгими зимними вечерами, когда некуда было пойти.

Тетя Надя угостила мальчика припрятанным пирогом, в благодарность за его помощь на кухне. Спрашивала, как ему живется? Он ни на что не жаловался и побежал на выступления. Успел к самому началу. На трибунах шумела масса народа. Помимо ребят из школы, не задействованных в соревнованиях, но пришедших поглазеть, выделялись люди спортивного вида разного возраста. Группы родителей с детьми, пожилые люди и молодежь галдели, металась и занимали места. Мысль, что через неделю вся эта толпа будет смотреть на него, колом застряла в горле. Он так и не сел, остался стоять около заградительного бортика.

Сначала в программе был бег с препятствиями по джунглям. На этот раз по одной большой дорожке. Начали выходить участники. В одном из них Орлан узнал Жигана. Вот 8 чело-

век приняли стойку у старта. Свисток – и они рванули. Бежали плотно – никто не отставал. Затем пошли препятствия – болота, через которые надо было перепрыгивать на лианах; провалы-подъемы; тропические джунгли, где приходилось протискиваться между растениями и огромными пресмыкающимися. Конечно, пауки и крокодилы были искусственными, но очень страшными. Соревнование транслировалось на 2 большущих стенных экрана и по местному телеканалу, так что желающие могли следить и на гаджетах. Финишная прямая уже фиксировала победителей. Жиган нигде не ошибся, но пришел аж пятым. Орлан почувствовал, что на него наваливается паника. Что? Ну, что он может показать? Куда ему до Жигана, однако и тот вовсе не лидер. Есть гораздо ловчее его!

Тем временем инсталляция сменилась на головокружительной высоты гору. Внизу готовились ее покорять 12 альпинистов. Они были в традиционном обмундировании: со страховочными веревками, ледорубами и кошками. Начался подъем. Орлан вцепился в ограждение и прерывисто дышал. Он тоже хотел бы так смело и отчаянно карабкаться вверх, не смотря на крутизну горы и обманные моменты – сыплющийся лед и камни – лезть к самой вершине. Ребята-альпинисты, казалось, совсем не торопились. Мало того, что каждый шел по своему предназначенному на склоне участку, все зарубы проверялись на прочность, иногда по нескольку раз. Безусловно, работала индивидуальная страховочная система, но все делалось так, будто это настоящие горы, и ошибка будет стоить жизни. Первые добрались до вершины за 15 минут, замыкающие за 25. Но здесь царил другая атмосфера, ничего общего с тестами. Зрители шумно приветствовали каждого. Когда скалолазы спустились вниз, Орлан признал в одном из лучших парня, который на занятиях увивался за Инной. Он и сейчас пробовал проделать подобное, но тренер была занята остальными. Видимо, даже здесь она выговаривала за малейший промах...

Дальше шли прыжки – в длину, в высоту, с шестом. Отдельно прыжки с парашютной вышки с мини-парашютом, оттуда же со страховочной веревкой и даже в летательном костюме! Паренек наблюдал, как красиво прыгуны лавировали под струями специально подогретого воздуха и ловко приземлялись. Завтра и у него прыжки. Что его ждет? Куда его направят: прыгать в длину или с шестом? Вот бы попасть на парашютную вышку!

Следующие были метания и стрельба. Выстроившись перед мишенями, парни кидали ножи в статические и подвижные цели, стреляли из пистолетов, винтовок, автоматов. Затем метали диски и копья. Промахов почти не было, а за попадание в десятку участника высвечивали и показывали на большой экран.

Замыкали выступления тяжеловесы. Начали с небольших гирь, затем в ход пошли пудовые чушки, потом атлеты перешли на штанги.

В финале под аплодисменты трибун прошли победители всех соревнований, и довольные зрители начали расходиться.

– Орлан!

Мальчик повернулся всем телом. К нему шел улыбающийся Стеценко.

– Ну как?

Он не знал, что ответить, чтобы не портить наставнику настроение. Молча стоял и хлопал ресницами.

– Так... протянул Борис. – Вижу, спортом ты больше не интересуешься...

– Нет, вовсе нет! – паренек весь внутренне сжался, боясь, что тренер говорит серьезно. –

Просто я... я...

– Ладно, пошли поговорим у меня наедине.

Орлан плелся за Стеценко, на ходу пытаясь придумывать нужные слова. Если от него отвернется Борис, то все пропало. В этом он уверен на 100%. В кабинете тренер указал ему

на стул, достал из холодильника сок, налил обоим, выпил сам и дождался, пока выпьет незадачливый ученик.

– Полегчало?

Мальчик кивнул, но мысли путались. Он не мог сказать ничего разумного. Молчание тяготило его, но боязнь разрушить доверие, сковала язык намертво. Наставник налил еще сока и внимательно его разглядывал. Как утопающий за соломинку, Орлан схватился за стакан и мечтал пить долго-долго...

Борис, казалось, видел его насквозь:

– Ты испугался, верно?

Орлан беспомощно разглядывал пол, чувствуя, что краснеет, как рак.

– Знаешь, ты можешь не выступать. Не будет ни страха выглядеть смешно и нелепо в глазах других, ни ошибок, ни последних мест.

– А разве так можно? – голос предательски дрожал.

– Конечно, можно. Тебя переведут по другому профилю, скорее всего на частную ферму. На ферме тебе будет хорошо: деревенская еда, уют и спокойствие пойдут тебе на пользу.

– Школа откажется от меня? – паренек не поднимал глаз от пола, зачем-то подтянул ноги к груди и так нелепо завис на стуле.

– Нет, просто ты сделаешь выбор в другом направлении. А школу будешь вспоминать или нет – твое дело.

– И вы, наконец-то, избавитесь от такого груза, как я? – слезы непонятно зачем катились из глаз. Он их вытирал кулаком, а они текли и текли. Орлан не знал, как реагирует Стеценко. Тот вложил ему в руку бумажную салфетку. Но этого было мало, мало для того, чтобы его жизнь резко наладилась. Мальчик заплакал взахлеб.

– Да хватит уже! – тренер обнял его одной рукой за плечи, другой вытирал глаза и нос салфеткой. – Хорош, успокойся!

Орлан пытался, но проклятые слезы продолжали бежать.

– Все-все! Давай не рыдать, а решать, что тебе нужно? Если тебе понравилось в школе, тогда придется пожертвовать гордостью, пренебречь страхами, бороться за каждый шанс и остаться. Ты ведь хочешь остаться, правда?

– Хочу, очень хочу остаться... – проревел паренек.

– Тогда приходи в чувство. Все не так страшно, как ты нафантазировал, – наставник хлопал его рукой по спине и всунул в руку пачку салфеток. – Что тебя пугает в выступлениях больше всего?

– Мне кажется, что я даже двигаться не смогу, когда на меня столько людей смотрят...

– Ха, на тестах я этого не замечал.

– Там было меньше народа, а здесь еще и девчонок полно.

Если он правильно разглядел сквозь редующие слезы, то его страхи Бориса веселили.

– Девчонок боишься?

– Нет! Просто... просто...

– Понятно! – протянул тренер, отошел и уселся в свое любимое кресло. – Но в Мега-городе женский пол тоже есть. Значит ты, как увидишь девчонку – сразу в кусты, чтобы лишнего о тебе не подумали. Так?

– В Мега-городе на меня никто внимания не обращал.

– Так я тебе и поверил... С твоими зелеными глазами... Что ж, выбирай: или неведомые силы зла в образе женщин, или школа. Кстати, с чего ты взял, что они будут плохо на тебя реагировать? Все будут знать, что ты новенький. Возможно, наоборот, начнут активно поддерживать?

– Будто я не видел, как жестоко высмеивают неудачников. Девушки презирают таких!

– Знаешь, что? В среду водные выступления. После них остаются зрители, желающие прикоснуться к спортсменам. Почему бы тебе не начать с простого? Попробуй силы в малом.

Орлан забыл про всхлипывания:

– В среду? Но я же не умею плавать!

– Будешь в поплавке. Взрослые ребята не любят общаться с фанатами, вот и будешь поле-
зен.

– Тогда вы оставите меня в школе? – слабая надежда забрезжила перед утопающим.

– Я вообще всем рассказываю, что ты очень способный. Но свои страхи можешь преодолеть только ты.

– А Инне замолвите за меня словечко?

Борис кивнул.

Глава 12

24 июля, вторник

Ночью Орлана мучил кошмар. Гигантский спрут схватил его за ногу и волок в бездну. Он сопротивлялся, вырывался, казалось, вот-вот выберется на твердую землю, но огромная тварь набросилась на него снова, обвила щупальцами пояс. Утопающий уже не мог двигать ногами, затем смертельное кольцо сжало руки, только губы оставались свободны. Он спасался губами: звал, захлебывался, но никого не было рядом, и беспросветный мрак затягивал все больше и глубже...

От ужаса Орлан закричал и проснулся. Он был один в комнате, рассчитанной на троих. За окнами стояла темень. Над выходом из комнаты горела дежурная лампа. Часы показывали 4:23. Рано, чтобы вставать, но засыпать он больше не собирается... Мрачное ощущение кошмара давило на виски и грудь.

Мальчик взбил повыше подушки, сел и начал прокручивать в памяти вчерашний разговор с Борисом. Ясно, что выход у него только один – выступить. Он никогда не простит себе упущенной возможности обучаться в такой школе. Что ж придется глотать горечь от своих позорных проигрышей, но, в конце концов, его здесь почти никто не знает. Какое зрителям будет дело до неуклюжего червяка, когда рядом начнут красоваться орлы? Повторится схема, известная с дома. Пока его не знают, то разговаривают, общаются. Даже девчонки. А когда узнают, что он нищий без связей, тут его облик сливается со стенкой и для богатеньких деток становится просто невидимкой. Паренек тяжело вздохнул. Ему только-только должно исполниться 12 лет, но под грузом проблем он чувствует себя дряхлым стариком.

Теплые струи душа согревали тело и отгоняли дурные мысли. К наставнику он пришел раньше времени, кабинет был закрыт, и Орлан присел на корточки под дверью. Терпеливо ждал и неотвязно думал, что тренера он разочаровал, а после нескольких неудачных выступлений его просто вытурят из школы и... Дальше маячила ненавистная квартира, она же кротовая нора... Руки непроизвольно обняли колени, отяжелевшая голова не смогла вынести такой несправедливости и упала на них...

– Спишь? – Стеценко тербил его за плечо.

– Нет! Я просто жду вас... – Орлан неуклюже поднялся. Видимо, глаза он сомкнул не на минуту, раз не слышал шагов тренера.

Борис внимательно на него посмотрел и в привычном режиме выдал ежедневное задание. Утро вовсю сияло блестками на ленивых волнах, зеленью в листве одиноких пляжных деревьев, желтизной песка и первыми отдыхающими, бодро принявшимися за гимнастику. Раздавал флаерки Орлан привычно. Казалось глупостью, что когда-то он побаивался этой легкой работы. Дующий морской бриз потихоньку расправлял паруса надежды, что все как-то обрывается.

Тренером по прыжкам оказался чернокожий Курт. Он присутствовал раньше на тестах, поэтому сразу захватил Орлана в оборот – повел в раздевалку и выдал специальную обувь. Это были закрытые мягкие кожаные ботинки со множеством застежек, в добавок наколенники, налокотники, перчатки и плотно застегивающаяся каска. Ботинки были очень приятные на ощупь, как кожа на внутренней стороне руки. Орлан аж зажмурился от удовольствия, пока их натягивал, а тренер без остановки сыпал шутками между объяснениями, как пользоваться инвентарем, и белозубо скалился.

Затем они вышли в зал для тренировок. Орлан оторопел: зал для альпинизма был большой, но размеры этой конструкции вообще не поддавались описанию! Огромные просторы делились на несколько ярусов с дополнительными углублениями и движущимися инсталля-

циями – имитациями самолетов, вертолетов, ньюфлаев, поездов и машин... Присутствовала имитация на различные виды приземления – почву, асфальт, деревья, городские крыши, воду и песок. У шустрого мальчишки перехватило дух, зачесались руки и захотелось попробовать все и сразу.

– С чего желаешь начать? – спросил веселый тренер.

Орлан внимательно уставился на Курта: вдруг он шутит? Тот улыбался и смотрел на него вполне дружелюбно.

– А можно прыгнуть с самолета? Вон того – красивого, красного? – новичок указал на один из самых высоких объектов под потолком.

– Конечно, можно!

Орлан сразу воспарил к самолету мечты.

– Но этот самолет для прыжков с парашютом из движущегося объекта. Сперва придется научиться обращаться с парашютом, изучить технику падения и приземления, психологически подготовиться, потренироваться на малой высоте. Готов учиться?

– Да! А много это займет времени? В смысле обучение?

– На третьем занятии уже прыгнешь.

– А быстрее нельзя? Мне очень надо все быстро освоить!

Курту, видимо, нравился его настрой:

– Все можно! Я бы тогда порекомендовал осваивать общую практику прыжков параллельно с парашютом. Хочешь?

– Здорово! И тогда можно будет прыгать отовсюду?

– Ага. Ну что начнешь заниматься в мини-группе? Правда, тебе придется схватывать все налету. Остальные уже прошли предварительное занятие по теории... Выучишь дома теорию по технике безопасности и обмундированию сам?

– Конечно, выучу! Готов приступить сейчас же!

– Тогда пошли.

Курт подвел его к другому тренеру – чернокожему Райану, что стоял посреди трех ребят, и, многозначительно подмигивая, отрекомендовал им Орлана – парня, «которому надо все побыстрее!» Второй тренер был точной копией первого, только моложе. Своим ученикам он показывал, как надо прыгать с полуметровой высоты, а главное, приземляться на разные поверхности. У каждого из пацанов было свое место для тренировки – они прекрасно видели друг друга, прыгали по очереди, а тренер комментировал: гуд-бед. Рельеф пола менялась от нажатия кнопки руководителя. Когда они опробовали все возможные поверхности по 2 раза, Райан дал команду прыгать одновременно всем. Мальчишки прыгали и прыгали. В случае неудачи тренер распекал неумеху, но без злобы, вновь объяснял, и они заново прыгали сообща.

Перешли на метровый помост, и повторилась серия разнообразных прыжков. Через 40 минут прыжки с 1,25 метра и, наконец, полтора метровая высота. Орлан потерял счет времени, но не сдавался. Два паренька лет по 10 из их группы явно запыхались и были счастливы отдохнуть. Они, кстати, получали больше всех замечаний. Из-за Орлана не было повторных прыжков ни разу. Еще один мальчик-китаец тоже держался молодцом.

– Я – Чен, – представился он Орлану.

– Очень приятно. Орлан. Сколько тебе лет?

– Тринадцать.

– Ого! – Орлан сильно удивился, по его прикидкам китайцу должно было быть 11 лет.

– Ты не смотри, что я маленького роста! – понял его Чен. – Я жилистый. Знаешь, как я разбрасываю своих противников в вольной борьбе? Аж разлетаются!

– Круто... – выдал Орлан. Он бы тоже так хотел. – А зачем пошел на прыжки?

– Здесь довольно дешево можно купить пакет на 5 секций одновременно. Разница между 5-ю и 3-мя почти незаметна. Теперь кроме моих обычных восточных единоборств, борьбы и бокса я имею прыжки и гонки. А ты еще чем занимаешься?

– У меня альпинизм, плавание, развитие вестибулярного аппарата. Ты откуда приехал?

– Я из Харькова. А ты?

– Я из Мега-города.

– Прикол. Это же почти закрытый город. Сильно вас там прессуют?

– В смысле?

– Мальчики, хорош расслабляться! Или вы уже раздумали осваивать парашюты? – Райан громко хлопал в ладоши. – Пошли учиться их правильно укладывать! Живее-живее! – торопил он уставших 10-леток.

Разговор с Ченом повис в воздухе, оставив Орлана недоумевать.

После объяснений Райана и учебного видеоролика они сложили по 5 парашютов, потом еще по 5. Позже тренер сжалился над измученными учениками, стал рассказывать и показывать обучающее видео по прыжкам с парашютом. Мальчишки удобно сидели на матах и с удовольствием смотрели учителю в рот. Очевидно, это была самая радушная секция в школе. Курт подошел в конце занятия, и два приветливых тренера ослепили новичков своим оптимизмом.

После душа и переодевания, Орлан с двойным удовольствием уплетал за обе щеки. Он заметил, что Чен тусовался с ребятами-китайцами. Видимо, в школе почти все кучковались по любимым играм или секциям. Альпинисты появились, когда он дожевывал пирог. Джуан, Олег и еще двое мальчишек кивнули ему. Орлан жалел, что у него нет гаджета или другого связывающего устройства для общения. Ну, почему у него вечно нет самого необходимого? Однако настроение не мог испортить даже этот прискорбный факт.

К Стеценко парнишка пришел довольный жизнью, и все уши ему прожужжал: какие классные тренеры на прыжкам! Борис охотно его слушал и загонял на глубину. Вода подошла уже к подбородку, но мужчина, словно не видел этого, и манил к себе, где еще глубже.

– Тренер, мне там будет с головой... – робко промямлил Орлан.

– Так плыви, чего ты идешь? – Стеценко вызывающе глядел на ученика.

Новичок попытался лечь на воду и грести. Вода лезла в рот и нос, он не держался на ней, а его попытки плыть были просто смешны. Но Борис его позора, видимо, не замечал.

– Давай быстрее, плыви ко мне!

Боязнь окончательно разочаровать учителя подстегнула Орлана, он начал отчаянно продвигаться в сторону Бориса, жалко махая руками и ногами. В какой-то момент у него даже получилось, и тут он решил немного передохнуть, но не нащупал дна...

– Спокойно. Без паники. Держись за меня, – наставник оказался рядом как раз вовремя. Орлан судорожно вцепился в его руку. – Отдохни чуток. Ровнее дыхание. Помнишь движения руками и ногами? Проплыви вокруг меня.

Как ни странно, но к концу полуторачасового занятия он уже уверенно плывал вокруг тренера и даже к бортику.

– Ну что? Все так страшно, как ты себе представлял?

– Нет, совсем нет. Тренер, а завтра я не забуду, что умею плавать?

Борис посмеялся.

– Собирайся, тебе еще на работу – готовить зал для выступлений.

– Толстый инженер меня терпеть не может.

– Глупости. К Михаилу Ивановичу нужен подход. Он толковый мужик и многому может научить, если докажешь, что тебе интересна его работа. Кстати, это тебе Курт передал, – он протянул электронное устройство.

– Что это?

– Электронная книга. Изучишь досконально 3 документа на рабочем столе к следующему вторнику.

– А звонить с нее можно?

– Нет. Если скучаешь по родителям, могу устроить видео свидание.

– Не надо.

– Точно?

– Да. Я хотел созваниваться с ребятами из школы. А родители сбагрили меня и, наверное, танцуют от радости без ненужного сына.

Стеценко на это никак не отреагировал, а мальчик побежал снова в душ и на работу.

Сегодня они готовили 2 зону для гонок: ставили бортики, раскладывали-укрепляли резиновое покрытие, проверяли с помощью роботов и устройств каждый его миллиметр. Отдельно собирали препятствия, ставили на отведенное им место, проверяли, затем убирали до нужного момента. Орлан крутился, как флюгер, но толстому механику его усилия были незаметны. Он гаркал на юного помощника и спрашивал вслух, ни к кому не обращаясь: «И почему на мою голову сыплются одни дебилы?» Было до боли обидно, но Орлан делал вид, что не понимает намеков. Поставили передвижные трибуны, и мальчик пошел ужинать.

Тетя Надя вручила ему припрятанные с обеда пирожные и по-матерински выспрашивала: кто обидел ее любимчика? Орлан сознался, что грустный, так как у него скоро выступления, к которым он совсем не готов. Повариха жалела его, а он уплетал вкусняшки и думал, что жизнь в школе не так и плоха.

Выступления его однозначно впечатлили. Гонки на велосипедах, мотоциклах, машинах смотрелись на одном дыхании. Потом на той же технике асы показывали просто акробатические номера, затем преодолевали полосу препятствий – оторваться невозможно! Под впечатлением Орлан вернулся в комнату, но сразу не лег спать, а читал теорию по прыжкам.

25 июля, среда

Наутро он еле встал. Когда брал рекламные карточки, они рассыпались на пол.

– Ты чем ночью занимался? – Стеценко смотрел очень недовольно.

– Я немного почитал перед сном.

– Что значит «немного»? Во сколько лег спать?

– Не знаю. Прочитал все, что было, и лег.

– Так, Орлан. Ты должен научиться правильно распределять свое время. Если по будням надо рано вставать, и днем нет времени для чтения, разумно отложить его на выходные или читать вместо просмотра выступлений. Понимаешь, почему так надо?

– Да.

– У тебя сегодня тренировка на развитие вестибулярного аппарата, а завтра свободный день. Можешь отдохнуть или позаниматься в одной из своих секций. Что выбираешь?

Орлан явно тупил – до него с трудом доходил смысл слов. Тренер, видимо, это понял:

– Ладно, иди. Подумай на досуге, чем займешься.

С занятия он выбрался полностью разбитый. У него получалось проходить запланированные испытания в центрифуге, к тому же занимался с ним тренер почти индивидуально – желающих отправляться в космос было мало. Орлан насчитал всего троих кроме себя.

Пошатываясь, он добрал до столовой. Взял суп, второе, побольше сладкого – кусок шоколадного торта, пару эклеров, желе в фигурной чашечке. Запивал кушанья вишневым соком. Но ел как-то странно. Обычно завтрак поднимал ему настроение – ел бы и ел! – а сейчас подносил ложку ко рту, пережевывал и глотал, почти не чувствуя вкуса. К удивлению, мягкое желе стало поперек горла, он не смог его одолеть. Как в душераздирающем фильме, при каждом шаге в

комнату его пугали шатающиеся в коридоре стены, и рухнул он на кровать в странном полусне. Проснулся от того, что кто-то щупал лоб. С трудом разлепив веки, мальчик увидел Бориса.

– Я сейчас, сейчас встану и пойду плавать, – вяло пролепетал паренек.

– Время уже послеобеденное. Тренировку ты проспал. Как себя чувствуешь? Сядь.

Голова не кружится?

Вообще-то картинка плыла перед глазами, но он решил об этом не говорить.

– Все нормально.

– Встань, пройдишь по комнате.

Орлан подчинился.

– Ложись на кровать. Сегодня работать не будешь, отдохнешь, но обязательно сходи поужинать чем-нибудь легким. Полвосьмого я жду тебя в плавках на выступлениях. Понял?

Тренер ушел. Усталый мальчишка завалился дальше спать, предварительно поставив будильник на 19-00.

Глава 13

23 июля, понедельник

Злость закипала в жилах. Дэйв уже не видел ничего плохого в том, что Вилен Григорьевич выставил против него сразу двух своих помощников. Парни тоже оживились. Они элитного сына, конечно, не били, но им разрешалось брать его в захват и аккуратно класть на мат, если подпустит к себе. То, что был понедельник и утренняя тренировка – это полбеды. И даже то, что противники оказались куда ловчее, чем он предполагал, тоже куда ни шло. А вот просратое воскресенье и полетевшие к чертям планы на подступ к Индире, жгли сильнее и сильнее, заставляя бить всю мощь и выкручиваться от начавших звереть парней. Злость подогревала новичка изнутри, как электричество чайник.

В тот момент, когда Женя подходил сзади, а Саран отвлекал впереди внимание на себя, видя, что еще чуть-чуть и он уже в двенадцатый раз окажется на мате, Дэйв ногой заехал по яйцам стоявшему перед ним Сарану. Парень рухнул на пол и, схватившись за причинное место, скулил и матерился одновременно. Чтобы не оставлять второго ошарашенного противника за спиной, Дэйв отскочил в сторону, прижавшись к спасительной стенке. Видимо, Женя с пострадавшим дружил, так как двинул к новичку с явным намерением дать взбучку.

– Остынь! – Вилен Григорьевич появился как по волшебству. Женя опустил кулаки и отвернулся. – Саран, хватит валяться и ныть, как девчонка! Пропустить такой простой удар! Мне за тебя стыдно. А ты, Дэйв, молодец! Думаю, на сегодня хватит или еще помутузишь Гроню?

– Нет, – мысль о несчастном паренке в качестве груши для битья совсем не привлекала.

Он быстро вышел из боксерского зала, принял душ и переоделся, когда в раздевалку начали заглядывать... Откроют немного дверь, тут же закроют, опять откроют-закроют, и снова... Дэйв успел одеться лишь до пояса, когда дверь распахнулась настежь, показав с одной стороны его полуголого, а с другой – застывших с гаджетами малолеток. Клацнули вспышки, и дверь с визгом захлопнулась. «Да что б вам!» – парень одним рывком натянул футболку и выскочил из раздевалки. Пацанята замерли.

– Мелюзга, быстро все удалили! – Категорично заявил Дэйв. В ответ малышня бросилась врассыпную. Их было человек 8, он поймал двоих и под вой, не хуже полицейской сирены, стер сделанные фото. Пошел искать остальных... Не меньше получаса гонялся за мелкими охламонами. Последний беспредельщик на ходу клацал его и убегал, визжа, что у него сразу фотки синхронизируются с сетью интернета. Похоже, это была правда. С тяжелым сердцем Дэйв вернулся за вещами. В раздевалке встретил Женю и Сарана.

– А ты мастак детишек бить! – хохотнул Женя. Саран злобно оскалился.

«Ну, конечно. Теперь ясно, откуда мелкие взялись! Отомстили, значит». – Дэйв совсем не удивился. Молча взял вещи и вышел.

Дверь за ним распахнулась. Женя крикнул вдогонку:

– погоди, тебя Вилен Григорьевич к себе звал!

Гнески показал ему неприличную комбинацию из пальцев и пошел к выходу. Жека догнал его на улице:

– Зайди к Вилену!

– Отвали! – Дэйв направился к своей машине с шофером, что ждала у крыльца. Женя схватил его за плечо, новичок сбросил его руку и, прищурившись, развернулся.

– Послушай, – уже миролюбиво протянул помощник, – никогда не ссорься с Виленом. Что с тобой станет за 15 минут?

– Я и не ссорюсь. Просто настроения нет. Ты пойдешь к своему командиру и объясни, почему! – Дэйв подмигнул противнику и сел в машину. Отъезжая видел, как Жека мрачно смотрит ему в след, засунув руки глубоко в карманы.

Едва зашел домой и сразу понял, что продолжается вчерашняя кутерьма. Хилари бес-толково улыбалась и сразу сунула под нос тарелки со всевозможной снедью. Наверное, за это он прислугу и ненавидел: все взлеты популярности молодого хозяина она воспринимала как собственные победы и носилась с ними, будто с долгожданными наградами. Убить бы ее за это! Или хотя бы отмузуть, как Гроню... «А что, это мысль!» Хотя зачем в «Тренажерке» знать, что он ненавидит домработницу...

– Господин, Вам не нравится? Только скажите что, я быстро приготовлю! – Хилари лезла со своими отбеленными зубами прямо к лицу, не замечая, что он не в духе.

– На хрен ты мне сдалась со своей стряпней!

– Хорошо. Я приберусь у вас или помогу с выбором костюма?

У Дэйва от ее наглости даже челюсть отпала. Помогала ему одеваться, точнее, подобрать стиль, исключительно мама. Что эта курица о себе возомнила? Он даже модных стилистов не праздновал. Но Хилари было уже не заткнуть.

– Вам теперь надо очень тщательно подбирать одежду! Вы теперь лицо Мега-города! Подумать только, больше 3 миллионов лайков за одно воскресенье! Я уверена, что вы преодолете 5-миллионный рубеж, и все, представьте, все за пределами города будут знать о Вас! Вы станете просто сказочно популярны. Весь мир увидит фотографии, где вы так прекрасно получились! Это просто счастье, что вы так удачно попали в кадр, а фотограф остался неизвестен... Все лавры достались вам! Ваши родители вами гордятся! А какие перспективы открываются – аж дух захватывает... О чем еще мечтать?

Стиснув зубы, Дэйв обошел болтливую прислугу и забарабанил пальцами по двери в кабинет матери. Не дожидаясь приглашения, зашел. Женщина была поглощена компьютером – наверное, тоже изучала что-то о его персоне. Увидев сына, подняла руки, он приблизился, дал себя обнять, поцеловать и тоже посмотрел в монитор.

Реальность была сурова с ним: счетчик показывал цифру 7.015.397 лайков...

– Сынок! – мать вновь приобняла своего ребенка. – Я знаю, ты не хотел еще большей известности, чем была у тебя раньше. Но тот зеленоглазый парнишка исключение, а большинство людей хорошие, они не причинят тебе зла. Популярность несет и много плюсов. Смотри! – она протянула пачку распечаток от разных компаний. – Ты всегда сам выбирал, где хочешь участвовать, а теперь стоимость взлетела до небес. Может, воскресный снимок и к лучшему?

– Мам! Этот шум совсем некстати... Я хочу совсем другого...

– Возьми кресло и садись поближе. Объясни, чего ты хочешь, тогда вместе сообразим, как добиться желаемого при наших условиях и с пользой для тебя. Мы ведь в этом асы, – она заговорщицки подмигнула.

Он уселся рядом, женщина положила руку на плечо:

– Ты сильно напряжен. Скажи честно, что тебя беспокоит? Взлетевшие рейтинги или что-то еще? Возможно, кто-то?

Похоже, мама догадалась, что причина в девушке. Можно, конечно, упираться и дальше, но что толку?

– Видишь ли, ситуация с рейтингами сделала невозможными подступы к девочке, которая мне понравилась. Совсем...

Женщина широко улыбнулась:

– Я ее знаю?

– Нет. Она не из нашего сектора, недавно приехала и совсем не такая, как мы.

– Расскажи подробнее.

– Только при условии, что все останется между нами. Ты даже отцу ничего не скажешь.

Женщина с готовностью закивала. Дэйв начал говорить, чувствуя, что на душе становится легче. Вскоре она знала об Индире все, что знал он сам. Посмотрела фото и видео с индианкой. Парень с тревогой ждал выводов самого близкого человека.

– По-моему, у тебя хороший вкус, мой мальчик. Девушка добрая и красивая. Но чтобы выяснить это точно, необходимо общение.

– И как ты это представляешь? Везде, где я появляюсь, меня узнают и начинают фоткать.

– Ну и что? Ты фотогеничный, и прятать свое лицо ни к чему. Ты ведь останешься собой и рядом с Индирой.

– Ма!

– Давай пойдем завтра вместе на их мастер-класс по рисованию. Там многое прояснится.

Дэйв и сам думал об этом, но раньше хотел организовать пару-тройку «случайных» встреч в магазине или на прогулке с ее сестрой, или, на крайняк, у Марвари. Хотел изящно и легко помочь в «спонтанно» возникших сложных ситуациях, выгодно характеризующих его в глазах Индиры и ее ужасной родни. Да, он уже много чего напланировал... Коту под хвост теперь все планы!

– Ма, ты же знаешь, что я не ахти рисую, – парень лихорадочно прокручивал в мозгу разные варианты.

– Я тоже не художник, – мать легко и нежно стирала вертикальные морщины, образовавшиеся у сына между бровей. – На то и мастер-класс, чтобы учиться. Если нам понравится, приедем еще и еще...

Кроме варианта прийти и с порога признаться ее родителям, что хочет встречаться с Индирой, это был самый лучший.

– Ладно. Но об этом будем знать, только мы.

– Конечно. Не пойму, кто тебя смущает? – женщина удивленно подняла бровь.

– Наша домработница больше всех. Так и лезет кругом со своим свиным рылом. Когда мы от нее избавимся?

Не успел парень закончить фразу, как дверь без стука распахнулась, Хилари, белозубо скалясь, внесла поднос с горячей выпечкой и кофе на двоих.

– Только с печки. Отведайте! – Хилари принялась мостить поднос рядом с Дэйвом, демонстрируя всем видом, как она о нем заботится: и салфетки сложены лебедями, и кофе его любимый, и мороженное в вазочке, и вкусовые добавки принесла, и выпечку подсунула прямо под нос, и все крутилась-суетилась-улыбалась. Дэйва начало от нее тошнить. Обычно такой церемониал устраивался только ради отца. Вот и он дожил...

– Спасибо, Хилари! Дальше мы сами, – хозяйка дома спокойно избавила его от дальнейших мучений. Взяла выпечку и стала есть.

– Сынок, попробуй – вкусно. И кофе чудесный.

– Лучше бы она туда плюнула, чем лезла с фальшивыми ужимками.

– Господи, ты о чем? – зрачки матери расширились, а рука замерла на полпути ко рту. – Неужели что-то подобное видел? Когда?

Его так и подмывало сочинить правдивую историю, чтобы ненавистная прислуга отведала пендюлей, и ее выгнали, наконец... Но Роб делал видеонаблюдение по всем комнатам, кроме спален и личных кабинетов, поэтому 100% проверит его слова, а после недавней стычки лучше не нарываться...

Дэйв пошел другим путем:

– Мапочка! Ты же у меня самая молодая, красивая и клевая! Тебе это известно? – юный ловелас засиял, как новая лампочка.

Его мать звали Елена Тверин, она была известной красавицей в своем секторе. Женщина отложила пирожное и тоже заулыбалась:

– И чего же ты хочешь, подлиза?

– Давай, ты скажешь отцу, что видела непристойное поведение Хилари при уборке твоего кабинета, а я – в своей комнате. Это будет наша маленькая месть за все пакости, что домработница творит у нас за спиной. Давай, мамулечка! – он, не отрываясь, смотрел на мать и хлопал длинными ресницами, продолжая улыбаться. Дэйв знал эффект данного трюка на женский пол – большинство девчонок терялось под действием его атаки и безвольно говорило: «Да». Но мать не пробило обаяние сына. Она вздохнула:

– Хилари у нас работает 15 лет без нареканий. Нельзя безосновательно порочить людей, Дэйв. Лучше посмотри предложения компаний.

Парень недоволено поджал губы, отвернулся от матери и уставился на листы бумаги. Елена пила кофе с крендельками, изучая новости в сети.

– Ничего стоящего! Абсолютно! – буркнул Дэйв и кинул бумаги на стол.

Женщина переключила внимание на него:

– Точно? Там 5 приглашений на участие в шоу-программах, 17 рекламных проектов и 2 пиар-презентации. Это лучшее из моря более мелких предложений.

– Отстой! Я в этом дерьме участвовать не буду! Или будет что-то на уровень выше, или никак! Думаешь, старые предложения стали краше от того, что бюджет в 50-150 тысяч долларов заменили на 250-600 тысяч?

– Хорошо-хорошо! А как насчет двух пиар-презентаций? Ты еще в таком не участвовал. Суть в том, что ты снимаешься только так, как хочешь ты; говоришь о себе и о том, что тебе нравится. Например, об играх или своих друзьях, а затем специальный пиар-центр размещает ролик и фотографии, но уже не в сеть одного Мега-города, а во всемирную. И в результате, к тебе летят предложения со всего света. Как тебе?

– А участвую я что, бесплатно?

– Не совсем. Обычно в пиар-центр обращаются маститые бизнесмены, чтобы найти себе партнеров за пределами Мега-города, или очень богатые люди в поисках славы. Они отстегивают очень приличные суммы для пиара. Но у тебя особый случай. Раз твои фото набрали больше 5 миллионов лайков в нашем городе, значит, ты будешь интересен и за его пределами. Пиар-центр будет заведовать твоими делами бесплатно для тебя, а прибыль от рейтингов будет делиться пополам между тобой и центром.

– Это значит, что если по договору пиар-центр «Глобал» берет 37,8% с моих доходов, то за участие в рекламной компании я должен отдать им такой же процент?

– Нет. За рекламу ты все заберешь себе, а пиар-центр получает откат от компании, где ты примешь участие. Получает наперед, как бы за то, что тебя с этой компанией познакомил. 37,8% «Глобал» получит лишь с продукции (фото-видео), которые поступят за твои рейтинги. Точнее, с рекламы, где будет размещено что-либо о тебе с их помощью. Ясно?

– Да. А почему «Глобал» берет почти 40%, а второй пиар-центр только 22%?

– Это объясняется тем, что «Глобал» всемирно известный центр, с корнями из Северной Америки, а второй... Как там его? Неважно. Это азиатская структура, и для них ты в диковинку. Вот они и завлекают низким процентом...

– А есть другие пиар-центры? Может, выгоднее самим предложить сотрудничество?

– Было несколько предложений от разных пиарщиков, но либо с низким рейтингом, либо с шаткой репутацией. Существуют еще компании-гиганты, но раскрутки у них специализированные: бизнес, политика, мода, новости. Эти два пиар-центра то, что тебе сейчас надо. Согласен?

Если честно, Дэйв воодушевился – это было новенькое, на его условиях и неизменно крутое начинание. Из его знакомых никто еще так не продвигался. Но мать проигнорировала его просьбу и заступилась за Хилари...

– Не уверен. Надо разузнать побольше, все взвесить, тщательно продумать...

– Хорошо, я скину всю информацию, что у меня есть по данному вопросу. Если хочешь, могу привлечь знакомых специалистов. И все же будет лучше, если ты определишься сегодня-завтра, а в среду начнем сотрудничать... Кстати, а шоу тебя не заинтересовали?

Парень поморщился.

– Не буду я ужиматься и прыгать неизвестно перед кем! Ради чего? Большинство идут на шоу ради известности, а у меня ее хоть лопатой отгребай!

Елена улыбалась уголками губ. «Неужели мама думает, что я капризничаю, как маленький ребенок?» – неприятно уколола внезапная мысль.

– Мам! Я серьезно. Вот ты сейчас смотришь хоть одно шоу? (Женщина отрицательно покачала головой.) – А помнишь, когда смотрела последний раз? И как оно называлось?

Мать задумалась:

– Ты прав, я не любитель подобных программ. Но шоу-проекты, что у тебя в руках, имеют не меньше миллиона зрителей. К тому же теперь они готовы отстегивать тебе проценты за участие. Остальные снимаются в шоу на голом энтузиазме.

Дэйв прищурился: что-то тут кроется:

– Объясни, что это значит?

– Как что? Капнет энная сумма на твой счет, плюс возможность выиграть главный приз. И еще... (Про бабки Дэйв пропустил мимо ушей, но теперь напрягся) – А почему ты не пьешь кофе? Совсем остынет.

– Ма, скажи прямо, почему ты так хочешь, чтобы я этим занялся?

Елена вытерла руки о салфетки и явно тянула время.

– Точно, не будешь кофе?

– Мам! Говори, как есть!

Женщина вздохнула и внимательно посмотрела на своего ребенка:

– Дэйв, сынок... После случая с тем пареньком... Мы с папой провели небольшое соц. расследование, чтобы выяснить, как к тебе относятся друзья, знакомые и незнакомые люди. Мы не хотели говорить тебе о результатах, но с воскресенья все на ушах, и выводы стали еще более очевидны... Все равно ты узнаешь...

Она опять вздохнула, Дэйв напряженно молчал.

– Результаты таковы: большинство считает тебя высокомерным, избалованным вниманием и деньгами игроманом, который пренебрежительно относится ко всем, даже близким друзьям.

– Кто-то из друзей жаловался?

– Да, были и такие... Один Макс послал спрашивающих подальше. Хотя были и те, кто говорил о тебе добрые слова.

В принципе, старое выдавалось за новое. О нем всегда много болтали, а теперь, видимо, дерьмо поперло через край. И все же неприятно слышать негатив в свой адрес. Чуткая мама, конечно, спешила на помощь своему любимцу:

– Ты можешь быстро изменить общественное мнение, показав свою доброту, отзывчивость, ум и общительность. Докажи, что живешь в реальном мире больше, чем в игровом и виртуальном. Сынок, ты же хочешь завоевать любовь миллионов? Для этого надо принять участие в 1-2 шоу.

– Мне все равно. Главное для меня Индира. Ма, сбрось мне итоги расследования. Хочу знать, кто улыбается мне в глаза, а за спиной точит ножи...

Через минуту Дэйв мчался в свою комнату. Его жгло любопытство: что думают про него люди? Монитор во всю ширину и половину высоты стены высвечивал сотни ответов его друзей. Друзей? Они, правда, у него были? Оказывается, эти завистливые двуногие создания обладали феноменальной памятью и помнили о нем только гадости. Кого-то девушки не замечали из-за

красоты Дэйва; кого-то шокировали его высокие рейтинги в играх; кто-то подсчитал, что он тратит непомерные суммы денег; с большинством он когда-то не поздоровался, не поздравил, не дал, не познакомил, не стал играть, не позвал, не поблагодарил, не пришел... и еще тысяча «не», «не» и «не»...

Сука, даже Серега, которому он давал пользоваться новейшими разработками, нагадил в душу: «Дэйв крайне сосредоточен на достижении своих целей. Привык все получать, и неважно, что для этого потребуется: предать товарища, высмеять его перед толпой или отнять самое дорогое, например, любимую девушку». Это когда он такое делал, интересно?

Утренняя злость забурлила с новой силой. Обзывая про себя лживых шкур, он начал изучать мнение малознакомых и незнакомых людей. Как мягко его мать выражалась! Заодно узнал много новых для себя слов и оборотов – посторонние вообще не церемонились! Поливали помоями сверху донизу, сходясь в одном – у него чертовски красивая мордашка. Тьфу!

Дэйв поискал, на чем бы выместить переполнявшие чувства? Робот-уборщик жалобно мигал огоньками под щедро раздаваемыми пинками. Спустив пар, остановился. Перевел дух. Действительно, главное для него – Индира. И Макс, как всегда, был за него. А с остальными?.. С остальными продолжит делать вид, что ничего не знает про их подлости, что они – не разлей вода, но станет более сдержан, менее щедр и обходителен. Построит границу, за которую никто не попадет... Они еще будут вспоминать его, как херувима, он оправдает их худшие опасения!

А где же добряки, говорившие о нем только хорошее? Просчитанные твари еще хуже тех, кто высказывался прямо. Эти умники догадались, что опрос может попасть к нему, и от их приторной похвалы тошнило! Но ничего им не перепадет, пусть не надеются... Пора ему перестать строить иллюзии о дружбе, искреннем к нему отношении других. Пора отвечать свинством на свинство.

Подошло обеденное время, но аппетита не было ни на грамм. Он набрал Макса. Тот помогал отцу – прокладывал кратчайшие пути на навигаторах для водителей, что доставляли грузы новым клиентам. Макс пообещал встретиться в 17-00, где Дэйву удобно. Впереди было несколько свободных часов, и парень засел изучать условия пиар-центров.

Глава 14

23 июля, понедельник, вечер

Макса Дэйв знал с детского сада, точнее с подготовительной перед школой группы. Хорошо помнил их знакомство. Тогда между занятиями оставили поиграть их – 5 малявок – чтобы дети быстрее адаптировались к реальному общению. Взрослые выключили всю электронику, оставили малышам пару конструкторов и 10 плюшевых игрушек да одного мигающего огоньками робота. Конечно, Дэйв решил отхватить себе зверей покрупнее и робота, и еще несколько симпатичных зверят поменьше, всего штук 6. Но другие мальчишки не поддержали такого распределения ценностей. Началась возня с выяснениями. Девушка-аниматор предлагала Дэйву поделиться, но он не соглашался. Так они вчетвером делили- разделяли игрушки вместо игры, пока пятый ребенок тихо собирал конструктор. Закончив, он подошел и сказал, что знает, как поделить честно: 2 самые большие игрушки отдал подвывающему толстячку, еще двум пацаньям дал по 4 мелкие, а Дэйву – только робота. «Что тут честного? – от всей души возмутился маленький Дэйв. – У меня остался только робот!» «А какая разница, сколько у них зверей, если ты всех перестреляешь?» – черноволосый мальчик смотрел очень серьезно. «Пойдем, я покажу, какую сделал пушку». С тех пор они и дружили с Максом.

Дэйв был довольно сообразительным пареньком. О нем, как о глупом красавчике, говорили лишь те, кто не имел с ним дела. Но Макс был гений. Он мыслил не по годам здраво, умел выкручиваться из любых ситуаций и из всего извлекать пользу. Его отец привлекал сына для решения взрослых задач по бизнесу, хотя у Макса был старший брат, развлекавшийся напропалую, и младшая сестра – совершенно обычные. Макс был самодостаточный, ему всегда всего хватало, он не разменивался по мелочам. В данной ситуации: если его устраивал Дэйв – чхать он хотел на пересуды о друге.

Погода стояла летняя. Дэйв резонно решил, что большинство молодежи будет на открытых игровых зонах или вблизи водоемов, или кондиционеров, поэтому выбрал зимний торговый центр. Они с Максом вдвоем играли против команды роботов на профессиональном уровне – выиграть удавалось далеко не всегда. Но все же это было их занятие – азарта хватило больше чем на 2 часа. Довольные и переодевшиеся после душа они потопали в ресторан торгового центра. Места в секторе С (для них бесплатные) были заняты двумя большими компаниями.

– Давай возьмем ВИП-столик, я хочу поговорить, – предложил Дэйв.

– Отлично! Платим пополам, – согласился Макс.

Вслед за вежливой женщиной администратором они прошли к самому отдаленному ряду. Заказали по большому стейку, разных салатов и самую большую пиццу с морепродуктами. У Дэйва первый раз за день проснулось желание поесть. Уплетали за обе щеки. Когда последний кусок пиццы был дожеван, заказали десерт и растянулись на уютных диванчиках.

– Так что произошло? – осведомился Макс.

– А ты сидишь в танке и ничего не знаешь? – поддел Дэйв.

– Слышал краем уха, но лайк не довелось послать. Лето – развозка продуктов требует особого внимания.

– Хорошо бы так все были заняты. А то бездельники обсерают меня в коментах. Насели – спасу нет.

– Да ладно! Всегда так было.

– Главное, ребята, которых я считал своими друзьями, с ними дуют в одну дуду. Будто я весь не такой, как им надо.

– Что, публично излагаются? – Макс внимательно посмотрел на товарища.

– Не совсем. В глаза – друзья выше крыши, а в соц. сетях так поливают грязью, не хочется вспоминать.

Макс оживился:

– А! Это когда дяденьки и тетеньки за деньги колупаются в чужих козьявках?

Дэйв хмыкнул:

– Типа того.

– Так что ты хочешь? Я прикидываю, им нужен любой компромат, желательнее поострее и пожестче. Вот они и пишут всякую лабуду, лишь бы ответы были интересными и давали сок. Им за это платят. А за деньги... – парень улыбнулся, вспомнив смешной случай. – Старик, ты бы видел, какая потасовка случилась вчера в гаражах! Объявили в разнарядке, что те, кто повезет живую рыбу, получит на 50 баксов больше. И что ты думаешь? – Макс сделал эффектную паузу, глотнув напитка. – Шесть здоровых и немолодых водил из-за этого подрались! Один попал в реанимацию с покалеченным гаечным ключом глазом. Из-за 50 баксов! И это притом, что мы с отцом даем одни из самых высоких зарплат среди логистов. Жадности не стоит удивляться. Лучше посмотри целые диалоги по ребятам, как они друг друга кусают, прежде чем думать, что только тебя поливают из шланга.

Дэйв задумался: он за 50 долларов и пальцем бы не пошевелил.

– Но ты-то соловьем у них не запел, в отличие от других...

– Причем тут я? Наши люди любят чесать обо что-то языки, вот и вытащили на поверхность случаи столетней давности, о которых сами не помнят: реально то или вымысел. Разве я не прав, что в основном ответы дебилские?

Дэйв вынужден был утвердительно кивнуть.

– А на придурков, что толку обижаться? Расслабься. Многие парни просто хотели бы оказаться на твоём месте, но это не значит, что они готовы сживать тебя со свету из зависти. На них нажали – они пожаловались. Ты им крикнул: «Привет, пацаны!» – они уже роднее некуда. Такова жизнь! Люди обожают, чтобы с ними носились, баловали, а когда игнорируют – ведут себя, как последние идиоты. К тому же ты несколько недель отсутствовал, не отвечал на послания – вот и результат...

Дэйв порылся в гаджете и протянул «защитнику людей» ответ Сереги.

– Почитай. Я когда-нибудь высмеивал и отбивал чужих девушек? – напряженно спросил он.

– Серега, вообще, хитрый жук, – недовольно поморщился Макс. – Тебе надо быть с ним осторожнее... Постарайся ограничить с ним контакты.

– Блин! У него 5 моих электронных устройств. Он их не отдает, а обменивает на новые.

– Ха! Все мы с него вытрясем. Пиши, что моей сестренке нужны 2 самых дорогих. Я завтра заеду и заберу. Вернет электронику, как миленький! Можно я почитаю ответы других?

Дэйв кивнул и, вытащив второй гаджет, стал писать Сереге. Тот в ответ начал гнать волну, что игрушки ему нужны еще хотя бы на неделю. От нахлынувшей злости Дэйв чуть не послал его на три буквы и не дал никаких отсрочек. Пошел сигнал вызова на гаджет, что был в руках Макса. Тот принял сигнал. Со свойственным ему спокойствием разъяснял хитрецу: зачем девочке пацанские игрушки – хвастаться, конечно! Серый, где сел, там и слез.

– Готово! – подмигнул Макс. – А ответы, как я и говорил, выеденного яйца не стоят. Не парься!

Они сидели, наслаждались десертом и мирно болтали. В фойе ресторана началось какое-то непонятное движение, затем рассосалось. Парни не обращали на это внимание. У Дэйва словно гора упала с плеч – он лучше стал понимать людскую подноготную, рассудительный Макс сумел вернуть ему львиную долю веры в друзей. Расслабился – появилось чувство уют-

ности мира, так жестоко разбитое зеленоглазым пареньком, а затем и остальными. Домой он не торопился, родители знали, что с Максом в неприятности он не вляпается.

Парни снова заказали вкусняшек, Макс принялся демонстрировать видео из области новинок машин-трансформеров. Для этого он снял гаджет с руки, развернул дополнительные панели, которые обычно спрятаны, до размеров 19-дюймового экрана и прикрепил к столу. Пока они наслаждались картинками изменяющихся и вращающихся болидов и грузовиков, особенно любимых Максом, время незаметно перевалило за 22 часа.

Вдруг в фойе начался переполох, стали раздаваться громкие крики. Друзья удивленно переглянулись – 2 район не приветствовал любое нарушение покоя, тем более в элитном ресторане. Между тем парень в очках и две девушки, что-то возмущенно вопя, устремились к закрытому для посторонних сектору С. Этот сектор назывался «закрытым», так как был под охраной. Естественно, здесь была частичная звукоизоляция по зонам, дополнительно усиленная для ВИП-клиентов, но крики все же были слышны. В ответ на переполох два внушительных «шкафчика» преградили путь нарушителям спокойствия. Тройка сникла и добровольно стала отступать, а компашки из сектора С продолжили весело балагурить.

Казалось, конфликт исчерпан, но вдруг парень в очках резко бросился на охранников, смешно махая руками. Те недовольно стали брать его в кольцо. Девушки, видимо, этого ждали: за спинами охраны они вбежали в сектор и начали осматривать находившихся там людей, затем переключились на ВИП-столики. Тут одна из них сорвалась с места и поперла напролом через спинку дивана и сидящих на нем, через стол... По пути она попала кроссовком в еду и, поскользнувшись на селедке, рухнула в пространство между столами. Вторая девушка, даже не взглянув на подругу, побежала в обход.

Дэйв почувствовал, как в нем все леденеет... Шестым чувством понял – девица стремилась к нему!.. И почти добралась, когда всполошенный администратор активизировала защиту, и незнакомка с разгону врзалась в поднявшееся пуленепробиваемое стекло. Дополнительно ее потрянуло электроразрядом, и тело громко шлепнулось на пол. Дэйв вскочил и, не веря, что все происходит из-за него, через стекло уставился на упавшую женщину. Слава Богу, она дышала, вернее хрипела. Он бессильно рухнул на диван и непонимающе смотрел на друга.

– Охренеть! – только и выдавил Макс.

Тем временем охранники вывели парня в очках, выволокли под руки девушку из сектора С и забрали хрипевшую особу от их ВИП-столика. Администратор часто кланялась и приносила извинения посетителям за инцидент. Предлагала бесплатно поменять испорченные блюда в секторе С на новые, но ее не слушали. Все присутствующие смотрели на Дэйва, а самые сообразительные уже снимали его на телефоны.

– Пойдем? – виновник происшествия безжизненно посмотрел на Макса.

– Давай. Только через черный ход.

Дома ждали отец и перепуганная мать.

– Сынок! – Елена кинулась первой, обнимала и одновременно осматривала Дэйва. – Все хорошо? Тебя не ранили?

«Будто я с войны вернулся», – пробурчал про себя парень и успокоил родных:

– Мама, папа, со мной все в порядке! Пофоткали и отпустили.

Да, несмотря на то, что они предусмотрительно обошли по лестнице толпу папарацци, у черного входа их все же засекли те, что поумнее.

– Сынок, я не о фотографиях. Я говорю о ненормальных, что кидаются на людей...

– Ма, поверь, они сами и пострадали. Я в порядке и хочу спать.

– Леночка, иди отдыхать. Мы переговорим с Дэйвом и тоже ляжем, – Робин мягко спроводил жену и повел отпрыска в кабинет. Пока сын потягивал минералку, отец внимательно оглядел его со всех сторон.

- Правда, тебя не задели?
- Все норм, папуля! Лучше расскажи, что хотели эти люди в ресторане?
- Хотели взять у тебя интервью, но им отказали, вот они и взбесились.
- Странно...

– Сынок, ты же не даешь бесплатных интервью, верно? Мы живем по строгим экономическим законам. Это были журналисты из интернет-издания с очень низким рейтингом. Сперва они обратились с официальным предложением... Но мы решили иметь дело только с пиар-центрами, а остальным отказали – это приблизительно 1800 СМИ. В принципе, мы так поступали всегда. Но этих ребят задело. Они явно решили добыть себе подписчиков за счет твоей популярности, так сказать на самом «пике». Узнав, где ты отдыхаешь, сначала пробовали подкараулить тебя в ТЦ, но время шло, начали подтягиваться аналогичные издания... Тогда хитрецы попытались проскочить в ресторан, но охрана, естественно, на стороне клиентов, их вежливо попросили. Через час, решив, что их водят за нос, и ты либо ушел, либо прячешься от прессы, лихие журналисты перешли к радикальным действиям...

– Па, я теперь ходячая сенсация? Так?

– Да. Но больше такого не повторится, обещаю! Теперь рядом с тобой постоянно будет телохранитель. А в общественных местах – 2 или 4.

– Но я терпеть их не могу, отец!

– Нет. Раньше ты мог капризничать, и я тебя слушал. Теперь все изменилось. Что если бы тебя изувечили или облили кислотой? Мог пострадать и Макс. Пока я в состоянии платить за кровь других людей, чтобы ты был цел, я буду это делать! Не спорь со мной! Когда у тебя появится любимый ребенок, ты меня поймешь. К тому же я усилил охрану мамы и свою. Постарайся в ближайшие дни сосредоточиться на работе с пиар-центрами. Хватит уже лазить, где попало, – недовольно поучал Гнески-старший.

Минералка во рту парня вдруг стала отдавать железом: он что, под домашним арестом?

– И фотографировать тебя беспрестанно больше не станут, – мрачно продолжил Роб. – Я подал прошение в совет Мега-города, что каждый твой снимок будет стоить 15 000 долларов, так что желающих останутся единицы. А снимки, сделанные за последние 2 дня будут изъяты из сети. Иначе наглецам за одно твое фото в раздевалке придется заплатить штраф уже по двум статьям нарушения прав личности, а это около 50 000 долларов.

«Малые говнюки, все же запостили утренние снимки в сеть», – понял Дэйв и непроизвольно запустил пальцы в густую шевелюру. Индира... Когда он сможет ее увидеть? Ему, вообще, это когда-либо удастся? Отец подошел, обнял сына и похлопал по спине.

– Мой мальчик, слава еще пойдет тебе на пользу. Не переживай.

– А в «Тренажерку» можно не ходить?

– Эти занятия тебе необходимы, они делают тебя сильнее. Просто рядом будет телохранитель. Привыкнешь.

Глава 15

24 июля, вторник

Утром Дэйва встретил Вилен Григорьевич, проводил вместе с телохранителем в хорошо оборудованный зал с широкими окнами. С ним занимались 2 тренера одновременно: один учил наносить удары руками и ногами по груше, напоминавшей человека, второй показывал эти же приемы на экране, в реальных ситуациях и психологически «готовил» новичка. За 3 часа занятий парень не видел никого из тех, с кем тренировался раньше и кто его доставал. По окончании тренировки, Вилен Григорьевич похвалил его и без бесед отпустил восвояси.

Похоже, за такие занятия отец платил с самого начала...

Дома с мамой, 2-мя нотариусами и 3-мя представителями «Глобал» они обговорили условия контракта, содержание пиар-информации и подписали договоренности всего за полтора часа. Нотариусов пригласили на совместный обед, так как предстояло еще подписать документы с азиатским пиар-центром.

Дэйв ковырял еду на тарелке с понурой миной. Сегодня вечером он, как больной задрот, останется дома киснуть в виртуальных играх, никакого реального драйва ему больше не светит. А Индира тем временем познакомится с каким-нибудь носатым индусом, они будут обжиматься по углам, потом отпразднуют лихую индийскую свадьбу с долбанными индийскими танцами и пламенными индийскими блюдами... А потом... потом у них народится куча носатых индусят!..

Вилка выпала из рук парня и со звоном упала на пол. Хилари, как коршун, метнулась на кухню и через секунду принесла новую с таким видом, словно спасла город от землетрясения. Но молодой хозяин не взял у нее прибор, поблагодарил за обед и удалился к себе. Лежа на кровати, без конца пересматривал фото любимой девушки – не видать ему Индиры, как собственных ушей без зеркала! Вспомнил, как она на него смотрела в магазине при первой встрече и потом на улице – словно на букашку... Ну почему из миллиона девушек Мега-города ему запала в сердце такая труднодоступная? Черт побери, почему он постоянно о ней думает?? Он что, лох какой-нибудь??? Она, наверняка, о нем ни разу и не вспомнила... Раньше бывало совсем наоборот. Товарищи часто говорили, что какая-то девушка постоянно болтает о нем, спрашивает и спрашивает, а он не мог вспомнить ее лица, проходил, не поздоровавшись, не потому что жестокий, а просто не мог отличить влюбленную от десятка похожих других. Позже друзья рассказывали, как несчастная рыдала, называла его бессердечным, проклинала и снова плакала... Если у него окажется такая безответная любовь, то что он будет делать? Рыдать по туалетам??? Кошмар...

В проеме двери нарисовалась домработница:

– Молодой господин, ваша мама и представители из Азии ожидают вас в кабинете. Присоединяйтесь, пожалуйста!

На встречу прибыло аж 5 китайцев. Вначале обговорили условия, затем решили уточнить сценарии съемки. Оживился самый молодой и доселе молчавший китаец. Как выяснилось, юное дарование – режиссер. Он принес с собой полностью готовый сценарий, который, по его словам, удовлетворит любого на 100 %. Дэйв подспудно напрягся. Режиссер принялся читать:

– Начинается со следующего. Блондин Гнески держит котенка сиамкой породы: обнимает его, целует, играет, прижимает к сердцу. Так минут пять. Затем Дэйв на природе готовит пару простых блюд, например, рис или лапшу, сосиски или рыбу, заканчивая печением или маленьким тортиком. Блюда выкладывает в форме сердца. Приготовление, естественно, показывают фрагментами тоже минут на пять. И последний эпизод: Дэйв в пижаме с розовыми

собачками обнимает плюшевого панду, говорит на камеру: «Я люблю тебя!» и засыпает. Весь ролик минут на 12-15 максимум. Как вам?

Повисло молчание, хотя режиссер явно ждал аплодисментов. Дэйв откашлялся и решил не скромничать:

– Я, конечно, могу на камеру убить и зажарить котенка, если вам так нравится... – ужас расширил узкие глаза китайцев. – Нет? Ах да, не котенка, а щенка. Жареные собаки – это же ваше национальное блюдо, верно?

– Простите, вы не правы. Мы уже почти столетие считаем поедание собак варварством, – принялся разьяснять представительный китаец. – Бывают, конечно, единичные случаи и в наши дни, но вообще это недопустимо.

– А вы считаете допустимым, что рейтинговый игрок, который побеждает сотни brutальных мужиков и ботов, создаваемых целыми корпорациями, будет пускать розовые слюни на камеру?

– Мы, видимо, не совсем друг друга поняли. То, что озвучил режиссер, самое ожидаемое и желаемое поведение красавца. Девчонки будут пищать, рейтинги подпрыгнут до небес, и ваши гонорары соответственно. Мы знаем, что сделает вас богатым!

– Я и так не побираюсь, уважаемый. Если вам нужны нищие – поищите в другом месте, а я категорически против! – Дэйв сложил руки на груди так, что локти указывали китайцам на дверь, и отвернулся.

– Погодите. Давайте, заменим котенка на тигренка. Это по-взрослому!

– Ну, уж нет! Никаких диких зверей рядом с моим сыном! – Елене сценарий тоже понравился мало. – И зачем взрослому парню самому готовить? В наше время люди питаются либо в кафе, либо роботы дома готовят. Да и видами в пижаме с признаниями в любви незачем разбрасываться.

– Хорошо, что предлагаете вы?

– Небольшой рассказ о Мега-городе, нашей семье и увлечениях сына. Это вполне подойдет.

– Но ведь это сценарий «Глобал»! Мы стремимся показать совершенно иное...

– А чем плохо повторение? – мягко возражала Елена. – Съемки будут осуществлять разные операторы, в разных ракурсах, поэтому и смотреться мой сын будет различно.

– Вы не учитываете, что «Глобал» распространяется и на Азию. Пользователи не простят нам схожие ролики и фотографии! У нас есть второй сценарий. Озвучьте, пожалуйста.

Молодой режиссер уже не столь уверенно зачитал:

– Дэйв играет с детьми, мальчиком и девочкой в подвижную игру и счастливо смеется в камеру. Так 3-5 минут. Затем в торговом центре он выбирает себе модную одежду вместе с симпатичной ровесницей. Примеряет несколько образцов и счастливо улыбается на камеру. Стандарт – 5 минут. Затем Дэйв в кругу семьи и друзей принимает поздравления с выигрышем в виртуальном батле. В конце все обнимаются и целуются. Всеобщий смех...

Режиссер замолчал и спрятался за спины сотрудников центра. Дэйв задумчиво почесал подбородок и посмотрел на мать. Женщина понимающе кивнула:

– Тоже не совсем то, что бы хотелось. У вас есть еще варианты?

– А что вас не устраивает? Тут и счастливое детство, и упоминание семьи, друзей, рейтинги в играх...

– Извините, но мы с вами не слышим друг друга. Нам не подходит вариант пассивного развития событий! Мы ничего не подпишем до тех пор, пока вы не учтете наших пожеланий. К сожалению, у нас с сыном назначена еще встреча, поэтому мы вынуждены перенести обсуждение на другой раз. Надеюсь, у вас появятся новые интересные идеи.

Посетители распрощались. Когда в комнате остались только он и мать, а Хилари потопала на кухню, Дэйв пристал к Елене:

– Ма, а куда мы с тобой собираемся?

– К Индире, конечно. Или ты передумал? – небрежно бросила женщина, поправляя прическу перед зеркалом.

Сердце в груди парня радостно подскочило: «Мама! Родная мамочка, ты одна можешь вытащить меня из любой безнадёги...»

– Но разве отец не запретил мне присутствовать на сомнительных мероприятиях?

– Ничего подобного. Мы будем с охраной, и я буду с тобой. Думаешь, я не замечаю, как ты целый день изводишься из-за девушки? Тебе страдания не к лицу. Кстати, я уже предварительно записала нас на мастер-класс. Собирайся да поешь хорошенько перед выходом, сынок.

За время его отсутствия магазинчик индийских товаров не изменился. Совсем. А вот при появлении мамы Дэйва, как всегда шикарно одетой и элегантной, родители Индиры, особенно отец, изменились до неузнаваемости. Возможно, свою роль сыграл лимузин и наличие двух охранников в придачу. Как выяснилось, мама записала телохранителей тоже участвовать в мастер-классе, а не стоять столбами среди комнаты. Кроме них было еще 4 желающих порисовать. Помещение для обучения находилось на 2 этаже, где каждому посетителю отводился маленький столик и стул на довольно близком расстоянии от соседей.

Войдя туда, Дэйв сразу увидел Индиру. Она была очаровательна, хотя платье на ней, видимо специально, было сверхзакрытым и в темную полоску. Индира раскладывала принадлежности для рисования, изящно сгибаясь в поясе. Конечно, не обратить внимание на толпу вновь прибывших, она не могла. Поздоровавшись, указала гостям на приготовленные места и отошла в сторонку. На Дэйва взглянула без всяких эмоций, а тот почувствовал досаду из-за ее равнодушия и своих завышенных ожиданий.

Начала занятие ее мать. Рассказывала, что предстоит нарисовать ученикам на примере уже готового изображения, поясняя его тайный сакральный смысл, показывала, как правильно пользоваться гидро-карандашами, затем перешла к технике выполнения рисунка. Все это было Дэйву до лампочки, если бы не одно «но». Женщина говорила по-английски, а Индира переводила Гнески с охранниками и еще одному мужчине на русский, но парень все равно был недоволен и крутился, так как Индира стояла у них за спинами. Заметив это, Елена подозвала переводчицу поближе, сказав, что ей плохо слышно, и теперь девушка оказалась между Дэйвом и его мамой. Наконец, мечта сбылась: голос любимой мягким ручейком вливался в душу парня, ее рука находилась всего в сантиметре от его щеки. Дэйву стало жарко, ужасно захотелось взять девушку за руку и в ответ увидеть ее огромные удивленные глаза совсем рядом... Но пришлось сдержаться.

Тем временем собравшиеся перешли к рисованию, вздохнув от неизбежности, юноша принялся выводить круги на бумаге. В образце круги красиво уменьшались, стремясь стать точкой в центре, у него же выходили кривые мутанты-овалы, которые, как пьяные, шатались в разные стороны и даже насакивали один на другой. Он, в принципе, никогда не занимался ничем подобным. В школе было совсем мало уроков, где приходилось писать от руки – компьютер давно заменил ручку и карандаши, а факультатив по черчению он игнорировал. Естественно, через 5 минут его рисунок уже напоминал хаос красок, и неудачливый ученик бросил его.

Индира, прежде помогавшая Елене, повернулась к Дэйву и в страхе уставилась на его «шедевр». Она смотрела расширенными зрачками и прикусила нижнюю губу, не зная, что сказать. Видимо, ей запрещалось ругать посетителей мастер-классов, чтобы не отпугивать клиентов. Парень почувствовал, что его прошибает ярким румянцем от стыда за свою несостоятельность. Если честно, он не помнил, когда краснел до этого последний раз...

– Может, начнем заново? – наконец нашлась учительница, когда он был почти пунцовый.

– Думаешь, станет лучше? – с сомнением пробормотал он.

– Я вам помогу в самые сложные моменты. – Она взяла новый лист бумаги. Понятно, что помогать неумейке пришлось все время. Его кривульки в ее исправлениях даже стали напоминать образец. Дэйв пропускал мимо ушей наставления девушки, зато наслаждался ее близостью, любовался чертами тонкого лица, косил глаза на волосы, спускавшиеся через плечо, а запах сандала, исходивший от ее тела, кружил молодую голову. Она же билась с ним, как рыба об лед, и в конце занятия ушла к другим посетителям с видимым облегчением. Без сомнения, это было полное фиаско Дэйва как художника, но большой прогресс в сближении. По крайней мере, теперь Индира знает, что есть на свете такой лоботряс, как он...

Уже в машине он обратился к матери:

– Как думаешь, я сегодня был самым отстойным учеником в жизни Индиры?

Мать рассмеялась и погладила его пальцы:

– Это не важно. Она точно тебе нравится, и мне показалась очень приятной особой. Главное, чтобы в дальнейшем вы нашли общий язык, и ваши чувства стали взаимными. А насчет рисования... Уверена, в «войнушки» она бы играла не лучше, чем ты рисуешь. Каждому свое.

Парень хмыкнул и счастливый стал разглядывать улицу за окном. Сегодня ему удалось заполучить девушку почти на весь мастер-класс. Возможно, в следующий раз он добьется еще большего?..

Глава 16

25 июля, среда

Проснулся Дэйв в несуетную рань – еще не было и шести. Спать не хотелось совсем. Какое-то несвойственное желание активности заставило подняться и сделать утреннюю гимнастику. Даже мелькнула мысль пробежаться по улице, но сразу отсеялась из-за телохранителя. И все же сидеть на месте он не мог.

Полез в шкаф-сейф, где хранил электронные устройства. Те, которыми пользоваться не хотел – бросал на пол в кучу, остальные сортировал на любимые и еще пригодные. Затем раскрыл двери гардеробной комнаты. Вот где он давно не шерстил шмотки! Оказалось, что почти все надоело или устарело – свалка барахла посреди комнаты росла удивительно быстро! Давно пора было это сделать, да руки не доходили. Наконец-то дошли! Внимательно осмотрев комнату, добавил в кучу дурацкие подарки, типа деревянных лыж и робота – счетчика овец на ночном потолке. С чувством удовлетворения оделся и вышел в коридор.

В доме было удивительно тихо. Хилари еще не пришла, поэтому атмосфера радовала уютom. На кухне принялся обшаривать полки в поиске готовых магазинных вкусняшек. Тут, за поеданием кукурузных хлопьев из большого пакета, и застал его отец. Робин удивленно поднял брови. Дэйв прожевал то, что было во рту:

– Привет, пап!

– Привет. Что-то стряслось?

– Все в порядке, – мальчишка спокойно продолжал хавать из пакета.

Надо сказать, что на кухне Гнески стояло 3 холодильника. Первый – морозильник с охлажденным мясом, рыбой, замороженными полуфабрикатами. Второй – готовые к употреблению продукты: сыры, колбасы, копчености, овощи-фрукты, молочка, покупные салаты. Третий – еда, приготовленная домработницей. Хилари всегда оставляла на ночь не меньше 10-12 блюд, чтобы они не оголодали, и Робин мог позавтракать без нее. Так же имелась мини-кладовка для консервов и отдельный шкаф для хранения круп и хлебобулочных изделий. Бар находился в столовой и, естественно, всегда был наполнен разнообразными винами, коньяками и водками.

– Закончилось твое любимое мороженое? – допытывался отец.

– Вроде нет, – пожал плечами сын.

– Почему так рано встал? – отец достал из холодильника овощное рагу, котлеты по-киевски и блинчики с творогом. – Будешь со мной кушать нормальную пищу?

– Неа. Просто не спится.

– Переживаешь из-за навалившейся славы?

– Да не особо. Охрана – это, конечно, неприятно, но терпимо. Пап, а что с теми журналистами из ресторана?

Робин недовольно смотрел, как ребенок поглощает дерьмо из пакета, тем временем «умная печь» одновременно разогревала для него 3 блюда в разных режимах. Мужчина попытался растолковать ситуацию:

– Видишь ли, сынок, мы живем в условиях демократии, поэтому у нас свобода слова. В связи со случаем в ресторане, скандальное издание закрыли, а самим журналистам выписали предупреждение и оштрафовали. Они ничего дурного не собирались делать, просто так вышло. Многие даже разочарованы столь тяжким предписанием, ведь погасить штраф людям без работы очень непросто.

Дэйв набрал в пригоршню побольше хлопьев и методично жевал. Он так и знал: именно на нем вся справедливость заканчивается. Нарушители спокойствия оказываются несчастными, а он – пострадавший – виноват, что богат. За последний месяц это уже третье подтверждение. Случись такое с кем-либо из горсовета или их родни, тех журналюг вытурили б из

Мега-города взащей без права возврата, а с ним можно делать что угодно. Еще и защитнички находятся!

– Зато есть и хорошая новость, – прервал молчание отец. – Подписали прошение на запрет фото и видеосъемки твоей особы без разрешения, штрафные санкции тоже входят в силу.

Честно говоря, он мало верил в саму вероятность рассмотрения данного вопроса. Его фотки и видео вечно крутились в сети рядом с тупыми надписями. Если его игрового героя защищали авторские права, то самому ему доставалось по полной.

– Серьезно? Горсовет подписал? – Дэйв посмотрел на отца в упор.

– Да. Теперь будешь раздавать друзьям электронные метки-разрешения на сохранение твоих или совместных видео. Доведется перелопатить все архивы, начиная с твоего рождения: что мы разрешаем для открытого доступа и рекламы, что может храниться только у конкретных людей, что вообще будет изъято из сети. При этом учти, что число твоих подписчиков в интернете перевалило за 3 миллиона. Я подумываю для этой работы нанять специальную компанию, так как моему отделу по связям с общественностью последние дни туго приходится.

– А субботные фото тоже будут изъяты?

– Горсовет попросил сохранить их как память. Я не мог отказать после их помощи.

Они перешли в столовую, Робин сам себе накрыл и завтракал, поглядывая на сына. Дэйв мысленно вспоминал гадости друзей и прикидывал: с кем оставить совместные фотографии, или удалить все?

– Пап, а сколько стоило пропихнуть решение в горсовете?

– Нисколько, так как твой рейтинг перевалил за 10 миллионов лайков, то приняли по долгу службы.

Дэйву надоело запихиваться хлопьями, и он жадно начал пить апельсиновый сок. Получалась довольно радужная перспектива. Теперь он мог себе позволить даже откровенно издевательские надписи на одежде – все будут шокированы, а залить фото в сеть – дудки! На губах у него расцвела улыбка. Возможно и другое...

– Пап, это замечательная новость! Почаще бы такие! А за пересмотр видеоматериалов я возьмусь ответственно. С подписчиками в сети организуй мероприятия, какие сам считаешь нужными. Сегодня у меня предварительная съемка для «Глобал».

– Азиатская компания тебе не подошла?

– Они предлагали сделать фуфло, что ни в одни ворота не пропихнешь.

– Ладно. Удачи на съемках. – Отец аккуратно накрыл остатки еды большой салфеткой и потрепал сына по волосам.

– Пока, папуля! Удачи на работе.

В «Тренажерке» опять занимался с тренерами, то есть скучно. Зато дома Дэйва уже ждали 2 представителя пиар-центра из Азии. Новые, не из тех, что были вчера.

– Мне некогда с вами разговоры хороводить, – парень с порога решительно замотал головой. – Согласуйте с матерью дату следующей встречи.

– Конечно, мы понимаем, что вы предельно заняты, и приносим извинения за вчерашнее, – китайцев было не так-то просто выдворить. – Однако следующий вторник невероятно далеко. Может, вы выкроите несколько минут пораньше? Вот новые варианты сценариев – 36 версий. Мы работали всю ночь.

Потенциальный киногерой недоверчиво взял протянутый электронный блокнот. Действительно, в нем было забито что-то в 36 экземплярах.

– Снова розовые собачки? – недовольно пробормотал он.

– Нет-нет! Там настоящий экшен. Было бы здорово совместить наши съемки со знаменитым «Глобал».

– Ничего не обещаю.

– Позвоните нам, когда выберете сценарий, или по любому вопросу. Кстати, мы можем помочь вам при обслуживании запросов из сети. Если вы пойдете нам на встречу, и наши ролики с «Глобал» выйдут одновременно, то все услуги абсолютно бесплатно.

– Я подумаю. Хилари, проводи наших гостей.

Пока домработница выводила посетителей, он прикинул, что незачем китайцам знать информацию о его фанатах. Неожиданно взгляд Дэйва привлекли стройные ряды коробок и чехлов для одежды в гостиной. Неужели? Точно! Это Хилари упаковала его утреннюю свалку, чтобы позже приехал менеджер и увез вещи на продажу в секонд-хенд. Остается надеяться, что никто не узнает, что это вещи самого Дэйва Гнески. Он терпеть не мог, когда знакомый тыкал ему под нос его же старье с рассказами, как удачно «урвал» рубашку или штаны у других, или того хуже: что спит в его футболках, становясь «ближе» со своим идолом. Некоторые девчонки даже умудрялись «сливаться в экстазе» с красавчиком через его барахло... Как все достало! Особенно сейчас ажиотаж ему не нужен. Совсем.

– Молодой хозяин, я приготовила все к вывозу, но можете вы позволить мне оставить некоторые вещи на память? – ласково пропела домработница.

«Начинается, – пронеслось в голове. – Она что, их солит и ест потом? На кой мои шмотки старой карге?»

– И что ты себе отобрала? – парень изобразил дружелюбие на лице.

– Вот здесь, смотрите! – Хилари продемонстрировала злосчастный наряд, в котором его засняли в субботу из-за угла, пару стильных спортивных костюмов и два электронные устройства. Он категорически замотал головой:

– Боюсь, эта одежда тебе не достанется. Я планировал ее сжечь на досуге. А гаджеты бери. Разрешаю!

Лицо пожилой женщины вытянулось, словно ее ударили.

– Как сжечь? Вещи почти новые! – она схватила шмотки и прижала к груди, будто младенца. – Ну и шуточки у вас, господин Дэйвид.

Тут перекосило парня – он терпеть не мог, когда вспоминали его полное имя, и старая кошелка об этом прекрасно знала.

– Я сказал – в топку, значит – в топку! – он с вою очередь схватился за штанину и потянул на себя.

– Где это видано, сжигать такие дорогие вещи! – Хилари стояла насмерть в этой принципиальной битве.

Дэйв потянул сильнее, но безрезультатно.

– Скажи, зачем они тебе? Кому ты пообещала их сбавить?

– Бог с вами! Я сберегаю ваши подаренные вещи с самого рождения. У меня есть набор резиновых утят, с которыми вы купались в ванночке, и слюнявчики с грибочками и ползунки. А игрушки от месячного возраста до сегодняшнего времени я сохраняю особенно бережно. Будьте уверены, у меня ничто не пропадет! – женщина пыхла из последних сил, отстаивая сокровища.

– Вот и хватит с тебя. Это явно лишне! Отпусти немедленно!

– Ваша мама разрешила мне взять эти костюмы, это уже мое! Не отдам!!!

Дэйв выпустил штанину и, увидев победоносную ухмылку на ненавистном лице, решил воспользоваться знаниями, приобретенными в «Тренажерке». Отступил от домработницы, затем поставил свою ногу сзади ее ног и с силой потянул Хилари за плечи назад. Та, нелепо взмахивая руками с пожитками, попыталась устоять, отступила назад и тут, наткнувшись на подножку, рухнула на пол. Обалдевшая женщина смотрела на парня и беспомощно выла. Дэйв выхватил вещи, рванул по коридору к выходу и лифту, затем вскочил в машину и приказал

гнать к «Глобал». Увидев по пути мусорный контейнер, велел остановиться и выкинул в него барахло, добытое столь дорогой ценой.

Наконец, перевел дух. Конечно, не стоило поступать так жестко, но прислуга его реально взбесила! Поостыв, набрал мать и сказал, что будет в пиар-центре немного раньше намеченного. Теперь можно и посмотреть в окно. Да, отец может устроить взбучку, но не убьет же, в конце концов. Пусть проклятая Хилари знает, кто в доме хозяин!

В «Глобал» Дэйва сразу начали готовить к съемкам: вставили в глаза линзы против вспышек, мейкап на лицо, поправили прическу, дополнительно прошлись по маникюру. Приехала мать с женщиной менеджером-консультантом сразу нескольких десятков топовых марок. Люди, подобные ей, были весьма востребованы в кругах, связанных с масс-медиа. Такие консультанты помогали подобрать необходимый гардероб определенного уровня за оговоренную плату или даже бесплатно! если упоминались нужные бренды. Елена предварительно выбрала несколько сочетаний одежды, и Дэйву оставалось лишь по-царски кивать: «да – нет». Несмотря на то, что суммы на ценниках показывали цифры с 3-5 нулями, выглядел молодой артист просто: светло-голубая футболка плюс такие же джинсы и в тон – летние кроссовки.

Начались съемки. Вспышки лупили по глазам почти все время. Фотограф в пределах разумного командовал, как встать-сесть, куда смотреть. Время от времени подбегали визажист и парикмахер. Так минут 40. Смена одежды на более модную футболку черного цвета с видом ночного Мега-города и прозрачной сеточкой от шеи до живота, к ним черные брюки и черные туфли. Еще минут 40 работы на камеру и вновь смена гардероба. В этот раз стиль «милитари», надо делать зверское лицо и позировать с пистолетами и автоматами.

За прошедшие два с половиной часа съемок Дэйв чувствовал себя вымотанным, словно часов 6 играл в «войнушки». Только дураки думают, что хорошие высококачественные фотографии можно сделать за пару секунд нажатия кнопки...

Наконец, перерыв.

– Мам, пойдём, покушаем там, где никого нет, – парень с тоской смотрел на двоих мощных охранников.

– Конечно, сынок. Устал непрерывно улыбаться? – женщина заботливо его осмотрела.

– Эти линзы против вспышек ни хрена не помогают. Я почти ослеп, и грим просто душит, сил нет...

Пока Дэйв надевал свою одежду, Елена поймала в коридоре визажистку:

– Девушка, снимите тональный крем с Дэйва.

– Но у него еще впереди видеосъемка, – пыталась заартачиться та.

– Вы хотите неприятностей? – голос матери стал подчеркнуто вежливым, она начала искать номер менеджера «Глобал»,

– Хорошо-хорошо, – сразу пошла на попятную визажистка. – Просто потом снова накладывать. Не легче ли потер...

– Вот вы и терпите. Живо снимите все!

Мать с сыном устроились в тихом ресторане с закрытой комнатой, оставив телохранителей снаружи. Освобожденная кожа парня наслаждалась отдыхом под холодными струями воздуха из кондиционера.

– Отец не звонил, пока я был занят?

– Звонил. 1-3 августа должны появиться в продаже новые очки – multifunctional гаджет. Спрашивал: тебе купить на учебный год? Еще обещал привезти несколько игровых новинок.

Очки – «помощники в учебе» – были очень распространены последние 3 года. Они сразу выдавали справку или готовый ответ по тому заданию, на которое смотришь. Однако имели и

существенный минус – давали подсказки постоянно, даже когда ученик сам знал ответ. К тому же в них ты автоматически превращался в ботаника -«очкарика», хочешь или нет.

– Спасибо, очки пока не нужны. Я и сам учусь неплохо, на крайняк, их всегда можно взять позже, – отказался Дэйв. – А папа больше ничего не говорил?

– Говорил.

«Неужели Хилари уже донесла?» – в груди провинившегося похолодело.

– Говорил, что ты ешь всякую гадость вместо нормальной домашней пищи. Дэйв, ты же знаешь, как пагубные привычки плохо влияют на здоровье?

«Пока, видимо, пронесло».

– Ма, я не курю, не пью, не нюхаю. Если я не запикиваюсь тройной порцией с утра, это ничему не грозит, поверь! Нашли, что обсуждать с отцом.

Елена испуганно посмотрела на сына: почему ее ребенок привычно произносит такие слова?

– А Макс делает что-либо из перечисленного тобой? В смысле, курит, пьет, балуется наркотиками? – решила уточнить она.

– Ма, ты чего? Не знаешь Макса? Нет, он глупостями не увлекается.

Женщина облегченно вздохнула.

– Но другие мои знакомые... Сами принимают и часто предлагают.

– Что? – Елена даже подпрыгнула на диванчике. – Кто? И ты молчишь? Это надо немедленно пресекать!

– И как ты это представляешь? Они все равно будут продолжать, а я прославлюсь стукачем? К тому же после одного-двух моих отказов, никто больше с дурью не навязывается. Вам с отцом не о чем беспокоиться, правда.

У матери был такой вид, словно Дэйв предлагал раздавать сигареты детям, опохмеляться после каждого приема пищи и легализировать марихуану.

– Ма, ну что ты так на меня смотришь? – парню даже стало ее жалко.

– Мы с папой тебя очень любим.

– Я знаю.

– Но есть секрет, о котором тебе никто кроме нас не расскажет. Твой папа точно будет молчать, – Елена отпила воды, нежно посмотрела на сына, провела пальцами по волосам и щеке. – Какой же ты все же хороший!

– Ма, взялась говорить – выкладывай до конца! Что за секрет? – парень убрал ее руку.

Женщина грустно улыбнулась:

– Расскажу, если поклянешься, что никогда – ни за компанию, ни от счастья, ни с горя не будешь принимать наркотики, пить как сапожник и курить как паровоз.

– Мама, ну что за детский садик?

– Обещай или ничего не узнаешь, – сурово произнесла женщина.

– Хорошо. Обещаю и клянусь! Так в чем суть?

– Помни – это клятва на всю жизнь!

– Ты скажешь или спросить у отца?

– У Робина ничего не выведывай – не бери старые раны. Видишь ли, когда твой отец был молодым мужчиной, то сошелся с женщиной, которая родила ему дочку, – Дэйв стал само внимание. – Девочка росла как все дети, но между Робом и ее матерью пробежала черная кошка. Эта женщина постоянно ревновала отца, лезла в его дела, устраивала скандалы на людях... Кому такое понравится? Он начал уходить из дома под любым предлогом, а затем и вовсе съехал. Тогда Робин еще работал в чужой компании, деньги на ребенка давал исправно, но в воспитание не вмешивался.

– Получается, у меня есть старшая сестра? – взволнованно перебил Дэйв.

– Думаешь, мы бы о таком молчали? Когда девочке было около 5 лет, отцу позвонили и сообщили, что ребенок госпитализирован и необходима операция. Срочно. Назвали сумму, большую годовой зарплаты папы, а на работе нужно было сдавать проект, поэтому его не отпускали к дочери. Он пытался занять деньги у сослуживцев, но никто не хотел ввязываться в сомнительную историю. Ни начальники, ни так называемые «друзья». Тогда он кинулся к ростовщикам. Поздно вечером приехал в больницу с деньгами – девочку уже прооперировали. Всю ночь он просидел в коридоре, казалось, операция прошла успешно. Утром поехал на работу. А после обеда ему позвонили и сообщили, что ребенок скончался...

Дэйв смотрел на мать круглыми глазами – что за фигну она несет? Разве такое возможно в реальной жизни, тем более в его семье?

Женщина грустно продолжала:

– Аллергия. После операции у девочки пошла аллергическая реакция на одно из лекарств, но заметили слишком поздно. Робина даже после этого сообщения не отпускали, заставляли заканчивать проект. Но он ушел. В больнице поднял скандал, кричал, что виноваты врачи, которые лишь выкачивают деньги, а сами... Врачи, в свою очередь, обвиняли родителей, так как девочка было худенькой, с запущенной болезнью, а родители не предоставили справок по аллергии – значит сами виноваты... При этом мать ребенка набросилась на Робина, говорила, что настоящая причина смерти – его безразличие к дочке. За собой она вины не чувствовала, добивала Роба до конца...

Женщина тяжело вздохнула, вытерла глаза платочком.

– После этого начался самый трудный период в жизни твоего отца. Он продал все, что имел, чтобы погасить долг, бросил ненавистную работу и запил...

Повисло молчание. Для Дэйва «папа-папуля» всегда был успешным бизнесменом, прекрасным товарищем для нужных людей, уверенным в себе красавцем. Он и представить не мог стать печальные страницы его биографии. Что до выпивки, Робин больше угощал других, чем пил сам. И вообще, отец всегда был для сына образцом человека, исповедующего здоровый образ жизни.

– А что было дальше?

– Со временем Робин взял себе в руки, бросил пить, основал собственную компанию. Остальное ты знаешь... – Елена взяла парня за руку и заговорила проникновенным голосом: – Ты должен понимать, сынок, что далеко не каждый человек способен подняться с колен, и не повторять отцовских ошибок. К тому же ты слишком заметен, и найдется много темных личностей, которые будут норовить опозорить тебя и сделать подобным себе. Для подонков нет ничего слаще, чем скинуть идола в грязь! Поэтому ты должен всегда проводить свою линию поведения, а не угодную кому-то, отстаивать собственные интересы в первую очередь. Мы с отцом считаем, что тренировки тебе необходимы. С оружием ты управляешься на профессиональном уровне, но случай с зеленоглазым мальчишкой показывает, что нужны и навыки самозащиты в повседневной жизни... – мать говорила и говорила, но Дэйв, достаточно шокированный неожиданными откровениями, уже почти ее не слушал.

К съемкам он внутренне собрался, но полностью проигнорировал визажистку, с чего-то решившую с ним поболтать.

Видеоролик снимали в 3 вариантах. В виде интервью, где он свободно высказывал свои мысли, а не по навязанному шаблону. Было множество дублей, смена интерьера и декораций, света и оборудования, обновление одежды-прически, разжевывания сцен. Приходилось пить таблетки для придания зычности голосу. Когда прозвучала команда «снято», Дэйв уже сам знал, что получилось, возможно, лучшее интервью в его жизни. В гримерке юного артиста ждала Елена, а визажистка сразу кинулась снимать грим. Было начало седьмого вечера.

– Мама, что еще мы должны сделать? – он отстранился от рук девушки. Та недоуменно уставилась на него.

– Остались еще фотосессии. Штук 5, и все.

– Давай, завтра сходим на мастер-класс, как во вторник? Я готов сегодня дополнительно поработать, хоть всю ночь.

– Разве ты не устал? – мать удивленно подняла брови.

– Только настроился! – широко улыбнулся парень.

– Хорошо, сейчас узнаю, – женщина пошла договариваться с режиссерами.

Дэйв прекрасно знал, что, в принципе, съемки могли проводиться круглосуточно. Пока свободен, просмотрел электронную почту. Так, заходил Макс, оставил сообщение, что ездил к Сереге и забрал его 4 электронные устройства. Пятое неизвестно где, но это пока... И как ему удалось так много выдрать из лап Серого?

– Хотите, сделаю легкий массаж? – вновь подступила визажистка. Дэйв даже не глянул в ее сторону: днем ей не было до него дела – теперь ему фиолетово. Вернулась Елена с менеджером.

– Мы согласны продолжать сегодня, – менеджер был явно доволен, что работа будет закончена быстро. – Но все же попросим вас приехать на пару часов завтра днем. Теперь очень модно делать портреты при дневном освещении, к тому же проверите готовый материал. Если что-то не понравится, сразу переснимем. А в пятницу начнется показ.

– Отлично. Тогда готовимся. Ма, может, ты поедешь домой? Отдохнешь.

– И оставить тебя одного? Нет уж.

Дэйв улыбнулся Елене, думающей, что он старается из-за Индиры. Отчасти так. Но была и тайная причина не спешить домой – не хотелось сталкиваться с Хилари... А девушка-визажистка чего на него так уставилась?

Глава 17

24 июля, вторник

Вечером Орлан, одетый в поплавок, держался за край бортика в бассейне. На соседних трассах пловцы из их школы и аматоры-зрители устроили соревнование: кто быстрее? Пока воспитанники школы побеждали любителей, но к зрителям подходили новые желающие со свежими силами, а соревновались они все с теми же ребятами из школы. Так юные профи скоро выдохнуться и их «сделают». «Несправедливо и глупо», – подумал Орлан, но еще глупее было болтаться в воде в роли неизвестно кого. И зачем Стеценко хотел, чтобы он принял в этом участие? Лишь взглянув на его поплавок, люди улыбались и гордо шествовали дальше. Так прошло полчаса. Вдруг послышался топот ног в шлепках – две девочки-китайки наперегонки бросились к нему:

– Ты нас покатаешь?

– Что? – паренек недоуменно воззрился на них.

– Ребята сказали, что сегодня ты будешь нас возить от бортика к бортику. Чур, я первая!

Малышка сбросила халатик на руки подруге, скинула шлепки и, оставшись в купальнике, громко плюхнулась в воду, подняв кучу брызг. Она сразу подплыла к удивленному Орлану, вцепилась в его плечи и скомандовала: «Вперед!»

Мальчик совсем растерялся.

– Ну же, вези меня к другому бортику, чего стоишь?

Орлан нехотя развернулся и поплыл. Хорошо, что на нем был спасательный жилет, который держал на поверхности. Девочка, хотя и была небольшая, но вцепилась основательно, погружая его в воду, к тому же постоянно подгоняла «извозчика», не давая передохнуть. Затем он возил ее подругу. Когда близился конец второго «заезда» и он размечтался о конце миссии, прибежало еще стадо девчонок – не меньше десяти точно. И все хотели на нем покататься! При этом его первая клиентка громко оповещала своих знакомых, что он – медленный гусь и его надо подгонять. Орлану стало жарко, он чувствовал себя водной ездовой лошадью, круг за кругом возил на себе недовольных девчонок и очень хотел знать: кто придумал такие мучения? Теперь он понимал, что напрягало хороших пловцов после выступлений. Даже то, что одни и те же школьники соревновались с толпами жаждущих их победить любителей, уже не казалось суровым испытанием.

Кому было плохо – так это ему! Резвые китайки постоянно хватили его за волосы, сдавливали горло так, что он не мог вдохнуть, царапали плечи и мешали плыть. Иногда он обессилено останавливался передохнуть, тогда выяснялось, что прилипали сами могли прекрасно плавать, но, видимо, кататься на парнях была их «фишка». Наконец, он свозил всех, малышки посоветовались и, решив, что он не фонтан, отказались от второго круга. Развернулись и ушли. Ни одна не поблагодарила свою «лошадку»...

– Орлан, чего застыл? Вылезай из воды и зайдешь ко мне после душа, – скомандовал вездесущий Стеценко.

Борис, как всегда внимательно, смотрел на своего подопечного.

– Ну, что? Не съели тебя зрительницы?

Похоже, тренер находил его душевные муки веселыми.

– Только пофыркали, что я медленнее черепахи...

– А ты хочешь за неделю плавать, как торпеда? Я доволен – ты хорошо держался.

Мужчина широко улыбнулся, и ученик после похвалы расслабился.

– Наставник, можно мне завтра позаниматься альпинизмом? Вы говорили с Инной обо мне?

– Возможно, лучше передохнуть – отоспаться? Тебя в шею никто не гонит.

Тут тренер ошибался на все 100% – время пребывания в школе укорачивалось каждую минуту.

– Пожалуйста! Сегодняшняя сонливость больше никогда не повторится. Обещаю!

– Обещать надо лишь то, что сможешь выполнить. С пустомелями никто не захочет иметь дело. Помни об этом, Орлан! Как ты можешь зарекаться на будущее, если не знаешь, что ждет тебя завтра, послезавтра, тем более через месяц?

Парень от таких слов напрягся как струна, кулаки непроизвольно сжались. Он долго не мигая смотрел на Бориса, только через минуту до сознания дошло, что тот поучал, не желая обидеть. От досады теперь уже на себя, уставился в пол, разжал кулаки и опустил голову. Наверное, со стороны он выглядел побитой собакой...

– Нда... – только протянул Стеценко.

– Простите, – промямлил паренек. – Просто вы тоже в меня не верите. Никто не верит...

– А чувство веры в себя ты привык вбивать кулаками? Если продолжишь в том же духе, то тебя ждет очень печальная судьба.

– А что мне еще делать? – вспылил уязвленный мальчишка. – Все меня либо игнорят, либо гнобят. Я постоянно чувствую себя лишним в этой жизни... Как бы вы поступали на моем месте?

– Я бы на твоём месте научился выдержке.

Орлан недоверчиво смотрел на тренера:

– Разве какое-то одно качество во мне изменит огромный жестокий мир?

– Да. Изменишься ты – изменится многое для тебя в мире. Давай объясню понятнее. Тот богатый парень, разве он первый поднял на тебя руку?

Орлан обреченно сник – он всегда будет виноватым.

– Нет. Обидел тебя словами, так? – Борис наклонился в его сторону. – И ты должен был защищаться острым словом, а не кулаками. Согласись, тогда проблем у тебя было бы в сто раз меньше!

– Он еще унижительный жест показал, – слабо парировал пацаненок.

– И что? Это его проблемы, раз он бескультурный. Обрати его жест в шутку и следуй спокойно дальше. Пойми, едва ты вернешься домой, тебя будет поджидать опасный враг. И кому от этого лучше?

– У меня язык так лихо не подвешен. Я только вечером придумываю достойный ответ на утреннее оскорбление.

– Тем более, Орлан. Всегда старайся максимально отстраненно и детально понять ситуацию, а потом действуй! Если, конечно, тебя пытаются ударить – сразу парируй удар, а затем выясняй обстоятельства. Но если ты в каждом человеке будешь видеть обидчика, то, естественно, найдешь множество доказательств там, где их нет. Ты быстро станешь неврастеником, преждевременно потеряешь веру в хорошее, обретишь массу страданий и глупую смерть. Ты этого хочешь?

Мальчик смотрел на серьезного тренера во все глаза.

– Тебе надо стать образцом выдержки и самоконтроля. Пусть дураки машут у тебя перед лицом кулаками, дразнят, обзывают, показывают гадости – это их право организовать любой концерт. Это показатель их глупости. А ты гни свою линию – спокойно смотри представление, зная, что тебе нельзя ввязываться в «липкие» истории. Думай, как достойно выйти из гадостной ситуации, даже не повысив голос, не то, что махая кулаками. Спокойствие и ум принесут тебе победу. Понимаешь?

– Вроде того, – пробормотал ученик.

– Заруби себе на носу: драка в большинстве случаев – это ключ к кладовке с монстрами. Почему? Во-первых, ты можешь элементарно проиграть. Тебе оно надо – валяться изувечен-

ным под забором? Во-вторых, у каждого человека есть родня, друзья, просто симпатизирующие. В следующий раз они сообщат будут поджидать тебя одного. Чувствуешь, чем закончится схватка? В-третьих, даже если сначала все закончится без последствий для тебя, где гарантия, что побитый враг не отомстит через финансовые или житейские проблемы? Больше читай, учись у ловких людей, которые сухими выходят из воды. Думаешь, у сдержанных мужиков не кипит и не бурлит в душе? Нет, у них чувства, как у тебя, но с тем отличием, что они не выплескивают их сразу наружу. Просто, когда остаются одни, умные люди бьют до крови боксерскую грушу либо уничтожают виртуальных монстров, либо пинают и выбрасывают мусорное ведро. Спустили пар – им полегчало, и отношения удалось сохранить. Ладно, обмозгуй мои слова на досуге. Спокойной ночи.

25 июля, среда

После завтрака на негнущихся ногах Орлан сунулся к альпинистам. Инна только начала раздавать задания подопечным, так что он встал в хвосте и незаметно подждал своей очереди.

– Так, новичок, – наконец, дождался внимания тренерши, – сегодня попробуешь классическое восхождение.

Паренек расплылся в счастливой улыбке.

– Радость на потом, если справишься, – охладила его пыл девушка, естественно сразу забыла про новенького, и пошла проверять остальных ребят, каждому высказывая недовольные замечания.

Лишь через полчаса они вместе подошли к 5-метровой имитации горы со страховочными тросами. Тренер завела долгую пластинку о названиях, назначении и применении каждой веревки, крючка и страховки. Орлан внимательно слушал и кивал, однако Инне этого показалось мало, она велела повторить все сказанное и продемонстрировать показанное. Он справился. Тогда тренер сама совершила подъем и спуск на гору, подробно комментируя каждое движение. У юного альпиниста руки чесались начать самому, но девушка заставила проделать все этапы вместе, постоянно придираясь к каждому шагу. Наконец, очутившись у подножия, она переключилась на других лоботрясов, а Орлан начал первое в своей жизни самостоятельное восхождение. У него хорошо получалось. Только горка была маленькой, а хотелось лезть по скалам все выше и выше – за белоснежные облака...

Орлан несколько раз повторил точно разученный подъем-спуск, а затем просто оттолкнулся ногами и вмиг по тросам соскользнул с пятиметровки вниз.

– Это что за выкрутасы? – казалось, Инна ждала от него подобной выходки, хотя минуту назад была по уши занята с другими. – Хочешь назад на детскую горку? И почему Стеценко так просил за этого охламона? Батюшки, посмотрите на него: ничего не знает и не умеет, а уже выпендривается!

По залу покатилося «гы-гы!» от соседних гор-имитаций. Орлан покраснел, но ребята смеялись по-доброму, это он понял. Еще было приятно, что Борис выполнил свое обещание.

– Так, это кто тут распоясался? – Инна угрожающе поставила руки в боки и оглядела огромный зал. Ее подопечные вмиг притихли и занялись своими делами. – А ты повтори-ка все, что я тебе рассказывала!

Новичок четко выложил инструкцию, ни разу не сбился и ничего не забыл. Инну это заметно опечалило. Она все равно оставила последнее слово за собой, сказав, что он еще сопляк, и ему учиться и учиться! Однако повела способного ученика к отвесному обрыву и начала объяснять, как самому делать страховку и преодолевать новую трассу. Мальчик старался во всем подражать тренеру, но командиршу постоянно что-то не устраивало, она грозно хмурилась и неизвестно кому твердила, что для обрыва он еще «сырой». Временами парню казалось, что Инна требует совершенно противоположные вещи, но он закусил губу и без конца повторял то, что она желала.

В конце концов, у него и с обрывом все получилось. Инну это раздосадовало окончательно. Она пригрозила выгнать выскочку навсегда, если он и здесь начнет откалывать свои номера, оставив парня тренироваться до конца занятия.

В раздевалке несколько ребят, с которыми он перемолвился на прошлой тренировке, поздравили его с почином. Они весело желали ему не киснуть от Иннинных «доставашек», так как она всегда прессует «вундеркиндов», пока не докажешь, что можешь делать что-либо стоящее.

– А что будет после «стоящего»? – спросил Орлан и жадно сглотнул слюну.

– О! О-о!! О-о-о!!! – только и воскликнули опытные скалолазы, закатывая глаза к небу. Новичок понял, что ради этого стоит терпеть любой прессинг командирши.

Аппетит, надо сказать, разыгрался у него недетский. Он слопал первый заход, потом добавку, затем дожевывал дополнительные запасы. Некоторые парни смотрели на Орлана с удивлением, а он, существенно отяжелевший, поплелся переодеваться и к Стеценко.

Держался на воде опять плохо. Борис интересовался: вкусным ли был столовский компот, что он с таким энтузиазмом хлещет воду из бассейна? Неумейке стыдно было за нулевой прогресс в обучении, хотя к концу тренировки он заплывал более-менее сносно. Наставник отпустил его в душ и на работу – готовить сцену перед выступлениями. Орлан уже на автомате выполнял помывочно-одевательные действия, гадая, что помешало ему поблагодарить Бориса за содействие перед Инной? Может быть, он просто боится упустить удачу из рук?

Михаил Иванович недовольно смотрел на его приближение.

– Я подумал вчера, что мы освободились от твоего общества навсегда, – язвительно подкусил он паренька.

Китайцы-механики лишь приветливо закивали головами. Работы на сегодня оказалось мало – поставить стандартное футбольное поле да трибуны к нему. За 20 минут все было готово и проверено.

Орлан вернулся в корпус, когда в самом разгаре были индивидуальные тренировки и командные игры. Ему захотелось хотя бы понаблюдать за другими ребятами. По очереди зашел в зал, где играли в волейбол, потом заглянул к футболистам, наконец, попал на игру хоккеистов и тут замер с раскрытым ртом. Парни в тяжелом зимнем снаряжении, как пули, метались по белому полю, оставляя росчерки на льду. В одном из нападающих он узнал Жигана, что на его глазах провел и забил шайбу, а потом с гордо поднятой клюшкой покатыл дальше. Жиган был невероятно крут!

У Орлана заняло сердце – вот бы ему стать таким спецом хоть в чем-то! Казалось, Жиган родился на коньках, и забивать шайбы для него плевое дело. Чем больше он смотрел на удачливого 10-летку, тем ниже опускались плечи. Нет, мечтать он, конечно, может, никто ведь не запретит, но так красиво и четко все разыграть... Непонятно почему подкралась влага к глазам. Он выскочил из хоккейного зала, пока никто не заметил. Лучше пойти прочитать лекции по прыжкам еще раз. И чего он раскис, как девчонка, в самом деле?

На выступлениях проходил футбольный матч. Отец Орлана довольно часто смотрел футбол по телевизору, к неодобрению матери, конечно. Иногда даже делал ставки. Небольшие, естественно. Только выигрыш мог заставить мать смолчать по этому поводу. Но такое случилось крайне редко. А зачастую, как сирена, стоял вой на всю их маленькую жилплощадь. Орлан небезосновательно подозревал, что соседи по площадке, сверху и снизу были в курсе мельчайших подробностей их домашних склок. Он сам несколько раз пытался присоединиться к просмотру матчей, но щедро раздаваемые матерью подзатыльники и визг, что она не потеряет еще одного фанатика мячей, быстро его отрезвили. Теперь он сидел на трибуне, одновременно наблюдая за игрой и болельщиками. Его удивило, что некоторые мужчины вскакивали

и, казалось, были готовы выскочить на поле и научить игроков, как надо забивать голы. Сам он впервые видел две футбольные команды в действии, не мог уловить тонкости игры, поэтому радость и негодование фанатов не задела его чувств. А вот летящий по льду Жиган стоял перед глазами паренька до тех пор, пока он не заснул.

Глава 18

27 июля, пятница

Дождь барабанил в окно, и сильно хотелось спать. Орлан притащился к Стеценко с полужакрытыми глазами. Борис тоже выглядел слегка зашпанным.

– Доброе утро, – буркнул мальчишка, подходя к столу, и стал брать рекламки.

– Стоять! – вместо приветствия громыхнул тренер.

Орлан дернулся от неожиданности, несколько флаерков упало на пол. Он полез их поднимать, гадая, что неправильно делает?

– И куда ты собрался?

– Как обычно – раздавать рекламу...

– Под проливным дождем? Уверен, что тебя ждут толпы отдыхающих?

Он-то совсем не подумал о погоде. Не нашелся, что ответить, и, как дурак, застыл с карточками.

– Положи на место, – Борис кивнул на его руки. – Сегодня из-за погодных условий у тебя выходной. Кофе будешь?

– Если можно...

– Раз предлагаю – значит можно! – Тренер достал 2 чашки из шкафа, заварил кофе, одну чашку подал ученику. – Как на сахар?

– Вкусно.

Посчитав, что вступление закончилось, Борис внимательно посмотрел на Орлана и стал выпрашивать его впечатления о школе: что понравилось, а что не очень? Кофе был, и, правда, приятный – видимо дорогой, а вот вопрос «горчил». Паренек напрягся, не зная, какого ответа ожидает учитель.

– Это разговор сугубо между нами, – подбодрил тот.

– Мне все нравится. Только боюсь опозориться на выступлениях, вы же знаете.

– А ребята наши тебе как?

– Хорошие.

– Почему тогда ни с кем не дружишь?

У Орлана образовался ком в горле:

– Я со многими общаюсь.

– Знаешь, ты уже 10 дней здесь. Одно из условий, чтобы ты остался в школе – проявить свою социальную адаптацию. Понимаешь, почему это важно именно для тебя?

– Понимаю. Я должен показать, что от меня будет польза обществу, и я могу не только кулаками махать, – понурившись, отвечал мальчик.

– Именно! Орлан, я тебя разве терроризирую, что ты скрючился в калач?

Парень быстро выпрямился и отпил глоток кофе, а Стеценко вел дальше:

– К концу августа тебе необходимо показать комиссии отличные спортивные и социальные результаты. Ты ведь заметил, что живешь один? Для нашей школы это нетипично. Все мальчишки селятся по четверо в комнате, кроме того у них много друзей по секциям, играм, развлечениям. Будет идеально, если 5-7 подростков отрекомендуются как твои друзья и дадут тебе положительную характеристику. Запомни, одного моего заявления, что ты хороший мальчик, недостаточно.

– Но тренер... – Орлан уставился в полупустую кружку. – Я ведь целый день на работе или на тренировках, когда же мне дружить? К тому же теперь молодежь общается через гаджеты, а у меня его нет... Да и в спорте я новичок – интересного во мне ноль!

– Ты будешь искать оправдания для будущего провала или способы найти друзей? – Мужчина поднялся и начал ходить широкими шагами. – Да, ты занят больше, чем другие, но в столовую и на выступления все ходят одинаково. Разве не так?

– Так, – протянул мальчишка, сомневаясь в душе, что наставник полностью представляет его положение.

– И на тренировках ты не один, и в раздевалке. Верно?

Орлану оставалось лишь кивать в такт четким словам тренера.

– Смотри, сколько прекрасных возможностей у тебя есть! Нечего сказать? А тем, что ты новичок, очень хорошо можно воспользоваться. Обо всем спрашивай, интересуйся. Люди так устроены, что сами ищут свободные уши. Поверь, один раз спросишь, потом заколебают рассказами. А если держаться поодаль и ждать, когда о тебе вспомнят, то и через 3 года будешь один-одинешенек. Проявляй инициативу – подходи первый, знакомься, шути.

– Но все уже ходят группами, знают друг друга...

– И тебя узнают! Если за тебя поручаться 20-30 человек, думаешь, будет хуже?

– Нет, конечно, – теперь Орлан точно понял, что тренер не разбирается в ситуации.

– Не надо смотреть на меня осоловевшими глазами. Умение общаться очень пригодится тебе в жизни. Или ты предпочитаешь роботов и виртуалку?

Мальчик сделал отрицательный знак.

– Вот скажи, как прошла вчера тренировка у альпинистов?

– Хорошо. Извините, что не поблагодарил за содействие перед Инной. Спасибо большое!

– Я тебя не для этого спрашиваю, – поморщился Борис. – Скажи, ты выяснил, куда ребята отправляются на выходные?

– Нет. Меня все равно не возьмут...

– Что ж... Ты отказываешься от выездного восхождения на равных?

– Разве мне можно? И никто не будет против социально-опасного элемента?

– Ты же зарекся от драк. Разве не так? К тому же с Инной буду я и еще один тренер.

Школа предоставит экипировку.

– Борис Евгеньевич я согласен! На все согласен! – как пружина, подскочил мальчишка.

– Ну-ну... Только без происшествий, – довольно улыбнулся Стеценко. – Садись. Кофе еще будешь?

– А можно? В смысле – да! – присаживаясь, быстро исправился малец.

Борис сделал им еще кофе, достал из стола коробку и пододвинул к нему:

– Открой и выбирай.

Орлан отодвинул крышку и обомлел: внутри лежали электронные устройства – шесть штук. Забыв о кофе, парнишка брал их по очереди, рассматривал, включал. Устройства были разными и выглядели как новые. Он не мог решить, какое лучше? Крутил-вертел каждое в руках уже по третьему заходу.

– Пора определиться. Как ты станешь девушку выбирать, если даже ограниченное число вводит тебя в ступор, а девушек – море!

Паренек взглянул на тренера – уголки рта тянулись вверх. «Шутит, – с облегчением подумал он. – И вообще Борису нравится меня подкалывать».

– Подскажите, пожалуйста, какой гаджет самый классный? У меня их никогда не было, я не разбираюсь. И еще, я не умею им пользоваться – научите!

Стеценко без колебаний взял в руки квадратный гаджет, потянул его вверх и вниз за заднюю панель, достал из образовавшейся щели резинку-ремень и закрепил устройство у Орлана на правой руке.

– Это оптимальный кварц, – пояснил он. – В нем есть все необходимое: обычные звонки и видеосвязь, интернет, радио, диктофон, будильник. Сейчас вставлю в него карту – привязку данных. Но запомни, ночью в гаджете не сидеть и на тренировках снимать. Понял?

– Обещаю!

Борис колдовал над электроникой. После вставки карты данных, ввел под запись голос Орлана, отпечатки левой руки и даже роговицы глаза. Затем научил подопечного правилам пользования. Наверное, у мальчишки был очень счастливый вид, так как наставник сказал, что хочет видеть его таким всегда.

В столовую Орлан явился до открытия. Тетя Надя решила, что ее любимец совсем оголодал, и спешно пододвинула ему порцию. Он отнекивался, хвастался гаджетом, поедая кушанье, но повариха в технике не разбиралась. Постепенно начали подходить ребята. Конечно, Орлан ждал альпинистов, но раньше показался Чен – знакомый с секции по прыжкам. Они поздоровались и обменялись контактными данными. Китаец пошел есть, а Орлан внимательно смотрел, как в его адрес-книжке появился первый записанный им лично номер, помимо уже вбитых данных Стеценко. На душе было светло, будто объявили внеочередной праздник.

Показались альпинисты со вчерашней тренировки. Он подошел к ним, поздоровался, но так как мало этих ребят знал, на большее не решился. Скалолазы гурьбой атаковали тетю Надю, прося добавить им в салат «паук-элемент». Буфетчица удивленно моргала глазами и недоумевала: что это такое?

– Да вы что, шутите?! – громыхнул на всю столовую парень, в котором Орлан узнал ухажера Инны. – «Паук» – это первейший элемент в рационе спортсменов!!! И мы точно знаем, что вы его уже получили. Или добавляйте, или мы идем жаловаться в администрацию, что нас не кормят, как положено.

– Погодите, не надо никуда ходить. Я быстро все выясню, – тетя Надя спешно скрылась в кухню.

Как только она вышла, ребята начали хохотать.

– Ну, Ревень, ты даешь! – восхищенно протянули несколько человек сквозь смех.

– А то! Налетай-разгребай, что нравится! – продолжал трубить альпинист.

Честно говоря, что с поварихой, что без нее, вся еда была выставлена в открытом доступе, но, конечно, так наполнять тарелки было в сто раз веселее. Парни уже начали есть, когда вернулась разгневанная тетя Надя и заняла свое место. Обижаться на шутников не имело смысла, и женщина молчала, поджав губы, а молодцы-удальцы, что ее разыграли, довольно улыбались.

В школьной столовой посетителей было человек 200, а возможно, и больше. Пацаны приходили, завтракали и уходили, а Олега с Джуаном все не было. Орлан переживал: неужели они не придут? Когда он совсем решил идти на плаванье, появились его знакомые.

– Привет, – он кинулся им навстречу.

– Салют! – приветственно подняли руки парни.

– Ты еще не ел? – Джуан пылливо уставился на Орлана.

– Так, десерт еще остался, – новичок опустил глаза, не желая, чтобы друзья разгадали его маленькую хитрость. – А вы почему так поздно? На раздаче уже выбирать нечего.

– Мы ответственные за сбор снаряжения для похода в выходные. Получали у Инны списки необходимого. Ну, ты понимаешь, отхватили еще пендюлей за старые грешки да на будущее для профилактики, – весело подмигнул Олег.

– Я тоже с вами иду, – расплылся в улыбке Орлан. – И Стеценко дал мне гаджет для связи. Обменяемся данными?

– Обязательно. Только давай уже за столом.

Пока ребята завтракали, он навернул двойной десерт и напросился к ним в помощники со снаряжением сразу после обеда.

На тренировку он опоздал и стал просить Бориса дать ему окно в послеобеденное время. Тот сказал, что все зависит от его успехов в плаванье, и подвел Орлана к глубокому бассейну с длинной водной трассой. Мальчишке было не по себе, но отступить невозможно. Набрал в

легкие воздуха, новичок прыгнул с бортика вниз, ушел с головой под воду и, не нащупав дна, стал отчаянно барахтаться. Ему удалось всплыть и, громко стуча по воде руками и ногами, держаться на поверхности.

– Выплюнь воду! Ровнее ноги! Больше подгребай руками под себя! – Командовал тренер, прохаживаясь вдоль бортика. Когда дыхание юного пловца немного выровнялось, продолжил: – Теперь 3 круга туда и обратно.

Орлан еле держался на воде, но Борис был серьезен, и он поплыл... Много раз ему казалось, что руки и ноги вот-вот парализует от усталости, и он потонет на большой глубине, но все же удалось достичь противоположной стороны. Почувствовав родной бортик, новичок намертво в него вцепился. Плыть назад он не собирался вовсе. Однако Стеценко был неумолим и заставил его выполнить оговоренные 3 круга. Когда Орлан выполз на сушу, его заметно пошатывало. Тренер, наконец, смилостивился:

– Ладно, иди, поешь и к альпинистам.

Переодевшись в сухое, Орлан завис над гаджетом – теперь он выглядел как крутые одноклассники. Главная проблема: кому звонить первому – Олегу или Джуану? Или они сейчас вместе? В конце концов, набрал Джуана и, неловко топчась на месте, сообщил, что он точно будет им помогать, и предложил вместе пообедать, если они не против. Джуан легко согласился встретиться перед столовой, где к ним подойдет Олег.

Орлана попустило – все отлично! Хотя заводить друзей все же очень тяжело...

Совместно пообедав, тройка парней двинулась в зал альпинизма. За его закрытыми дверями было непривычно тихо и сумрачно. Включили местное освещение и начали копошиться со снаряжением. Идти в поход планировали 38 учеников и 3 тренера, так что приготовить надо было 41 комплект, хотя некоторые пользовались исключительно своими вещами. Как оказалось, Олег и Джуан были помощниками Инны не первый год, в их руках все кипело. Они прекрасно знали, что где лежит и что необходимо. Орлан помогал считать и складывать инвентарь, в просветах между подсчетами спрашивал: правильно ли он понимает назначение очередной веревки или крепления. Парни наперебой объясняли непонятное и подкалывали его страшилками. Во многих вариациях повторялась любимая: «Этот трос неправильно закрепил, и через 3 дня твое обглоданное тело найдут спасатели».

Новичка это не смущало, тогда таинственным шепотом рассказали «совершенно реальный случай»:

– Тут нога поползла, и ленивый турист сорвался вниз... Но одна страховочная веревка оказалась закрепленной правильно. На удивление. Несчастно мотало туда-сюда и било всем телом об острые камни. Он обделался жидким поносом. И когда товарищи вытащили его из пропасти – жалкого, стонущего и с дерьмом, вытекающим из штанов на кроссовки, он оказался лицом к лицу с девушкой, о которой мечтал... Она собиралась ему посочувствовать, но увидев и понюхав, лишь фыркнула и выбрала другого... А ты как думал? Девушки любят, чтобы альпинисты приносили им с высоты эдельвейсы, а не дерьмо, – Олег многозначительно подмигнул Орлану. Тот молча слушал и кивал, мол, я понял, как важно найти надежную опору для страховки.

Вскоре сборы были окончены. Пора было каждому отправляться по своим делам, но Орлана манили к себе имитации, смутно проступавшие во мраке. Он оглянулся.

– Ага, мечтаешь полазить без Инны? – протянул Джуан.

– Да нет. Мне бы взглянуть хоть краем глаза на геометрическую трассу...

– Опаньки! – Олег едва не запрыгал на месте. – Куда мы замахнулись! Губа не треснет?

– Да я... – хотел оправдаться новичок.

– Ты знаешь, что в этой самой школе были смертельные случаи, когда два долбоеба сломали себе шеи на геометрии? – серьезно проронил Джуан. – Поэтому Инна так плотно всех

«пасет», ведь раньше здесь работали тренеры-мужчины. Тем более ты новичок и вообще должен радоваться, что тебя хоть куда-то берут.

– Я очень рад, честно. Просто глянул на зал, и больше ничего не хотел.

– Ладно, хватит сопли на кулак мотать. Дело сделано – пошли! –скомандовал Олег.

Но когда закрывали дверь, Орлан заметил, как парни перемигивались между собой. Ему стало обидно, что у них свои секреты, но что он мог сделать? Они ушли играть в новую стрелялку командой против монстров под названием «Огни Сириуса – 4», а он потопал помогать на кухне. Настроение отчего-то улетучилось: в Мега-городе он мог только мечтать так клево проводить время, а здесь ему уже мало приятельского общения. Он хотел быть или профи, или своим в доску для взрослых ребят, а лучше и первое и второе сразу. Даже то, что они вместе обедали, и он может позвонить знакомым в любой момент – капля в море той дружбы, о которой он мечтал. Мальчишка вновь почувствовал себя чужаком, как в начале...

– Наверное, проголодался? – тетя Надя и ее помощница заметили его настроение и быстро достали из закровов тарелки с котлетами и большим куском торта. – Подкрепись, сразу легче станет. Голодный человек – злой, – сочувственно вздыхали женщины.

Орлан охотно наворачивал «лекарство» и, действительно, по мере опустошения тарелок, досада улетучивалась. Затем он помогал на кухне, на ужин не пошел, а поел рядом с поварами. Когда они закончили генеральную уборку, столовый зал и кухня сияли чистотой, роботы стояли по местам, порядок был виден невооруженным глазом.

У себя в комнате паренек долго лежал на кровати без сна и пытался проанализировать свои чувства. А чего, собственно, он хочет от ребят, Стеценко, родителей, жизни вообще? Может быть у него, действительно, слишком завышенные ожидания? Или он от природы такой ранимый? В голову ничего путного так и не пришло...

Глава 19

28 июля, суббота

– Вставай, соня! – кто-то безжалостно тормозил его за плечо.

Разомкнув веки, Орлан увидел недовольного Стеценко, и сон как рукой сняло. Тренер хмуро смотрел на своего ученика:

– Ты что, забыл поставить будильник?

У виновного остановилось сердце: мать частенько называла его «недалеким», но чтобы забыть, что они в 5-00 выезжают в поход?! Таким тупым он оказался первый раз в жизни, и не знал, что сказать.

– У тебя 5 минут на сборы! Из-за тебя автобус стоит. Ты меня понял, Орлан?

Парнишка мгновенно скатился с кровати и заметался по комнате, натягивая на себя спортивные вещи. Самое паскудное, что он даже их с вечера не приготовил, а Стеценко стоял в дверях и смотрел то на часы, то на него. Ровно через 5 минут тренер отделился от дверного проема и, не оглядываясь, пошел по коридору. Орлан судорожно крикнул вдогонку: «Уже бегу!» схватил куртку с кепкой и пулей выскочил за ним. Догнал Стеценко уже в автобусе.

– А вот и наша спящая красавица явилась! – громко объявил Ревень и захохотал.

Орлан готов был провалиться под землю.

– Садись! – Борис указал ему на свободное место у окна. – Все в сборе, можно двигаться! – крикнул водителю.

Автобус плавно поехал. Орлан вжался в сидение, Инна неодобрительно его разглядывала, как мерзкую букашку. Тренер сел рядом, подал собственную расческу, зеркало, влажные салфетки. Засоня привел себя в порядок, но Борис указал на брюки – оказывается, в спешке он ухитрился одеть их шиворот навыворот. Пришлось изловчиться и переодеть штаны, не сходя с сидения – Инна даже скривилась. Теперь он был для тренерши не букашкой, а безмозглой пиявкой, способной лишь высасывать ее драгоценное время.

– Взял все, что собирался? – тихо спросил Стеценко. Орлан кивнул, понимая, что забыл гаджет, который снял с руки перед сном. Но выглядеть еще большим бараном, чем он себя показал, не хотелось.

– Поспи, ехать еще 2,5 часа, а силы тебе понадобятся, – посоветовал Борис и сам закрыл глаза. Мальчик подумал, что вряд ли ему удастся заснуть после пережитого позора и просто прикрыл веки, чтобы не видеть Инны, сидящей перед ним.

К своему удивлению, проснулся он от того, что ребята шумно выходили из автобуса. Школьники оказались в каком-то диком месте. Вокруг была первозданная природа – зеленые деревья, всюду густая трава и даже слышалось пение птиц и жужжание насекомых. Асфальт и пластик заканчивались вместе с автобусом. Даже облегчиться они ходили в кусты, а не в биотуалет. Орлан широко раскрытыми глазами оглядывал это удивительное место. Конечно, он знал из телевизора про разнообразие на земле, но впервые оказался в местности, где не было ни одной людской постройки.

– Сколько можно башкой крутить? Орлан, я что ли обязана тащить твой рюкзак? – обрушила на него гнев Инна.

Он сразу вернулся к реальности, подхватил выделенный рюкзак и подошел к парням, выстроившимися парами в цепочку. Олег с Джуаном были одними из первых, он же пристроился в хвосте. Подросток, с которым он мог бы идти вместе, отказался от его общества. В итоге он плелся замыкающим рядом с Борисом. Стеценко молчал. Орлан чувствовал себя кругом виноватым, но от окружающего мира его печальные думы отскакивали, как от стенки горох. Вскоре небольшой лесок, где они оставили автобус, сменился настоящим лесом. Кроны деревьев смыкались высоко над головой, небрежным кружевом пропуская лучи солнца, воздух

имел совершенно незнакомый запах. Альпинисты шли часа полтора без остановки, пока, наконец, очутились на круглой поляне. Инна объявила, что здесь будет лагерь. Все с облегчением побросали рюкзаки. Стеценко со вторым тренером установили какие-то приборы по краям поляны, затем достали большую скатерть. Парни начали доставать из рюкзаков провизию – хлеб, консервы, воду.

– Привет, ребята! Можно я присяду рядом с вами? – Орлан неуверенно подошел к Олегу с Джуаном.

– Давай. Только скажи: ты специально тянул время, чтобы не ехать, или реально проспал? – Олег выжидательно посмотрел на неуклюжего знакомого.

– Я лоханулся и забыл поставить будильник. У меня по будням столько обязанностей! Закрутился с уборкой в столовой, и забыл...

– Ты прибираешь столовку? – включился Джуан.

Орлан кивнул.

– А что еще делаешь?

Мальчишка принялся пересказывать свой обычный график обязанностей на неделю.

– Не кисло, однако... Садись, – жестом пригласил Джуан.

Орлан присоединился и, неловко запинаясь, пояснил парням, как он очутился в школе и почему к нему особое отношение. Теперь, когда всплыла его подноготная, он больше всего переживал, что новые друзья навсегда от него отвернутся. Но парни активно работали ложками и продолжали болтать как обычно.

Буквально в 20 минутах ходьбы от лагеря возвышался скалистый горный кряж. Участников секции разделили на 2 группы: профи и начинающие. Профи самостоятельно готовились к восхождению по самому крутому склону. Инна проверила их и дала «добро». Новички же прошли дальше к более пологой тропе. Их оказалось 22 человека, и поднимались они 2 пацана на 1 тренера за один раз. Очередь Орлана была аж в третьем заходе. Он старался хотя бы поближе встать к тем, кто готовился к подъему, в итоге Инна оторвалась на него и пригрозила отправить в лагерь, если он и дальше будет мешать. Надувшись, он вернулся в хвост, к ожидающим очереди.

Разговор не клеился. Многим было неинтересно смотреть на других, они привычно залипали в гаджетах. Орлан же не спускал глаз с начавших подъем и все думал: как преодолевают трассу бывалые альпинисты, особенно Олег с Джуаном? Нет, он им не завидовал, просто... просто хотелось быть среди лучших... Казалось, прошла целая вечность к тому моменту, как начала подъем вторая шестерка. Уже спустившиеся отдыхали. Один из них мелко трясся – у парня соскользнула рука, был момент, когда он повис на страховке, и тренер помогал ему продолжить восхождение.

– Говорю вам, проситесь к Инне, – рассказывал перепуганный пацан. – Если попадете не к ней, будут кранты, как и мне. Оба мужика сами еле держатся и ничем не смогут помочь! Вообще, после пережитого сегодня поговорю с родителями и наверняка сменю секцию. Нафиг мне надо так рисковать здоровьем?!

После его слов некоторые начали с опаской смотреть на гору. Орлану стало противно – пусть заботливые родители обцеловывают своего ребенка и нянчатся с ним, только в каком виде спорта нет опасности? Может, в игре в шахматы или гольф.

Все когда-нибудь заканчивается, даже ожидание. Протерев руки специальным песком, чтобы не скользили, Орлан под присмотром Стеценко подошел к скале. Закрепил страховочный трос и принялся быстро подниматься вверх – гора поддавалась легко.

– Не торопись! Подожди товарища, чтобы вы шли на одном уровне, – строго остановил его Борис.

Парень закусил губу, и весь подъем сдерживался, поджидая неуклюжего напарника, который либо боялся высоты, либо от природы был медлительным. Однако он заметил, что Сте-

ценко ничуть не хуже Инны в альпинизме. Та же занималась со своими учениками рядом и даже тут продолжала издеваться над Орланом, называя его «макакой на дереве». Что ж, девушка явно его «полюбила», но он будет на ней тренировать свою волю и сдержанность, как учил наставник. И чтобы не кричала Инна, поднялся на вершину он первым из их шестерки и спустился тоже...

– Ну, как я, Борис Евгеньевич? – улыбаясь, спросил мальчишка.

– Хорошо, но Инна Витальевна права – зачем ты крутишься на высоте?

Орлан лишь пожал плечами. Стали готовиться последние 4 человека. Увидев «неком-плект», он пристал к Стеценко:

– Тренер, а можно мне еще раз подняться? Ведь все равно меньше 6 человек!

Инна, конечно, услышала его мяуканье и испепелила взглядом.

– Борис Евгеньевич, мне же надо готовиться к выступлениям! У меня особая ситуация, – продолжал канючить он.

– Ладно, – обронил тренер и отошел подальше от Инны.

Орлан бы станцевал от радости, но взглянул на гневную альпинистку и начал тщательно проверять надетое снаряжение. Затем его проконтролировал Стеценко. В этот раз они были с тренером лишь вдвоем. Руки уже привычно нащупывали скалу, кроссовки – опорные камни. Они быстро поднялись на самый верх, пока остальные одолели половину, и так же быстро спустились. Орлан светился от радости, Борис, похоже, тоже был доволен. На обратном пути новичок хвастался своими успехами таким же довольным Олегу и Джуану. И все согласились – настоящую скалу не сравнишь ни с одной имитацией!

Во второй половине дня на свидание со скалой пошла только группа профи с Инной и Стеценко. Орлану оставалось грустно вздыхать, собирая хворост для костра. Ночью у костра пели незнакомые песни и рассказывали страшилки. Спал он в палатке со своим тренером. Под утро, когда еще было темно, Орлан подорвался с места – зов природы. Тихо, чтобы не разбудить Бориса, подполз к выходу, расстегнул молнию на палатке и высунул ноги. Что-то непонятное уперлось в ступни, но спросонья было не до загадок. Выбравшись полностью, мальчишка нагнулся в поисках обуви, и в этот момент что-то острое впилось ему в руку, затем, к его ужасу, ударило сразу в нескольких местах по всему телу и сбило с ног, спеленав, как младенца. От жути происходящего, он завопил во всю глотку, безуспешно пытаясь освободиться от неведомого врага. Несчастный орал, брыкался, но вместо желаемой свободы еще пара неизвестных приспособлений вцепилась в его тело. На мгновение Орлану показалось, что это его последний час. Вот она – смерть!

– Да что случилось? – услышал он вдалеке голос Стеценко. – Твою ж мать!

Услышав знакомый голос, Орлан сообразил, что это еще не конец, но что-то крепко держало его в мокрой холодной траве. Хотя не грызло и не кусало. Он перестал истошно вопить, сквозь слезы прося ему помочь. Понятно, что разбудил весь лагерь. Через минуту в глаза парнишке ударил яркий свет от фонарика.

– Ну, бармолеи! Мозги при рождении вставить забыли! Вставили вместо голов горшки с дерьмом, чтобы только пакостили! – раздалась громкие ругательства Инны, увидевшей в очередной переделке своего «любимца».

– Охренеть! – послышались заспанные голоса ребят.

– Чего стоим? – уже целенаправленно гаркала тренирша. – Снимите с этого Орлана-горлана лианы и веревки. Да осторожно. Лучше работайте по двое, чтобы его опять не зажала распределительная коробка.

Человек шесть одновременно склонились над пострадавшим и принялись хлопотать над хитрым механизмом. Вот ослабла первая веревка, затем еще и еще... Увидев знакомое снаря-

жение, а не дикого зверя, Орлан успокоился и теперь больше переживал о том, не сочтут ли его трусом, раз он поднял переполох в общем-то на ровном месте.

– Ну что, живой? – среди освободителей он узнал Джуана.

– Живой. Простите, что разбудил. Я ж не знал, что это такое.

– Ясное дело, что не знал. А знал бы, то лежал бы до рассвета, как мумия? – Олег тоже был рядом и улыбался.

– Разойдитесь! – скомандовал Стеценко и принялся осматривать докучливого ученика. – Придется тебя мазью намазать, чтобы синяки быстрее сошли. И куда тебя в такую рань понесло? Сказано: не лезь раньше батьки в пекло!

Орлан смутился и молчал. К счастью, он везде был сухим кроме налипшей росы.

– Все ложатся спать. Еще не подъем! – разгонял встревоженных парней третий тренер.

Инна, кляня на чем свет стоит придурков-инициаторов, прошлась по мальчишке лечебным снадобьем, затем по Борису, которому тоже немного досталось. И лишь после этого Орлан добежал до заветных кустов. Уже светало...

Глава 20

26 июля, четверг

Дэйв проснулся в начале одиннадцатого и сразу «кинул ухо» на происходящее за пределами его комнаты. Было подозрительно тихо. Чего ему ждать от Хилари?

Со съемок они с матерью вернулись уже сегодня во втором часу ночи. Как бывало всегда, мать отмазала его от занятия в «Тренажерке». Школу же по случаю перенапряга он мог косить до недели. Его мучил один вопрос: знает ли отец о вчерашнем инциденте с прислугой? Чтобы не мучиться сомнениями, полез в шкаф, достал оттуда гаджет – разведчика для игр и впихнул его в щель между полом и дверью. Уютно развалившись в кровати, мог в режиме «беззвучно» спокойно осматривать пентхаус на огромном мониторе во всю стену. Хилари возилась с готовкой на кухне, хмуро поглядывая на кексы, что не хотели подниматься. Или дело вовсе не в кексах? Мама принимала косметические процедуры в обществе своей массажистки. Для этого у нее была небольшая спа-комната. Вернув разведчика на кухню, Дэйв приземлил его на шкафу, переключив изображение с большого монитора на свой ручной. Занимаясь утренними помывочно-одевальными процедурами, он лихорадочно соображал как себя повести, чтобы выйти из щекотливого положения с минимальными потерями? Извинения перед домработницей не рассматривались в принципе. В итоге пулей вылетел сперва из комнаты, потом из квартиры и скомандовал шоферу быстро отъехать, не дожидаясь телохранителя. По дороге привычно мелькали дома с сотнями витрин, а в прозрачном лифте – этажи с пластиковыми дверьми. На мгновение задержав пальцы перед кожаной обшивкой, беглец без стука вломился в кабинет:

– Привет, пап!

Отец с заминкой оторвался от разноцветных графиков – видимо, изучал отчеты по одной из новых игр.

– Привет, сынок! Что-то случилось?

По спокойному приветствию Дэйв понял, что отец в неведении. Прекрасно! Он плюхнулся в кресло и трагическим тоном заявил:

– Эти скандалы-мандалы, съемки-подгонки высосали из меня абсолютно всю энергию. Я сам не свой – даже дома нет сил находиться! Роб, мне надо расслабиться, отвлечься.

Отец понимающе кивнул и повел «несчастливого дитятку» развеяться в отдел разработок. Там Дэйв на 45 минут ушел в тестирование новой стрелялки, правда, пока с роботизированными противниками. Затем вернулся в кабинет, где Робин приготовил ему новинки игровой индустрии, коротко характеризуя каждую. Ничего прорывного-нового не было, поэтому Дэйв побросал все гаджеты в кейс-мини-сейф без особого энтузиазма и побрел на выход.

К его удивлению, около лифта его подждал Стас – начальник охраны отца – и пригласил к себе.

– Как тебе занятия в «Тренажерке»? Слышал от Вилена Григорьевича, что ты делаешь успехи, – улыбнулся тот.

– Стараюсь. Курс тренировок, однако, весьма оригинальный, – уклончиво ответил парень.

– Что ж? Это ведь замечательно, верно? Все мы со своим подходом, характером, так сказать. Вот ты вчера погорячился, потрепал свою повариху...

Дэйв набычился и ждал продолжения.

– Но я считаю, что это нормально для твоего возраста – юношеский максимализм, – Стас продолжал так обыденно, словно они обсуждали, кому чем нравится мазать хлеб. – Я не стал сообщать об этом твоему отцу, даже вырезал этот момент с видеорекамеры. К чему сейчас лишние выяснения? Ведь ты из-за нового пика популярности свободно вздохнуть не можешь,

разве не так? Конечно, тетеньку лучше чем-то задобрить, чтобы не проболталась. Но ты главное – тренируйся!

Дэйву ничего не оставалось, как согласно кивнуть. Он уже собрался уходить, так как Стас повернулся к служебному монитору.

– Да, еще одно, – вновь поднял глаза начальник охраны. – Мы с Виленом Григорьевичем готовы во многом тебе помогать, и все останется между нами. Но, Дэйв... Будь полегче с моими ребятами – не сбегай от них как сегодня утром. Им за такое крепко достаётся.

Парень почувствовал, как все тело наливается гневом, молча кивнул и выскочил за порог. Вместо облегчения, что с Хилари все удачно разрулилось, он видел на своей шее удавку, которую тянул с одной стороны Вилен, с другой – Стас. И кто их просил лезть со своей предусмотрительной помощью?

Внизу около машины его ждал брошенный охранник Тим. А как хотелось спокойно проглотить обед без посторонних глаз! Он вздохнул совсем незаметно, внешне безразлично отнесся к навязанному обществу и отправился есть.

В «Глобал» мать мерила шагами гримерку, менеджер по одежде сидела и поглядывала на часы.

– Дэйв ты почему исчез утром без предупреждения? Я думала, что ты спишь, – набросилась она на сына.

– Мам, я уже взрослый! Ты что должна знать каждый мой шаг? – ни капельки не стусеивался парень. – Давай скорее разберемся с «Глобал», и у нас же планы на вечер.

Мать недовольно хмурила брови, но при посторонних, естественно, молчала и помогала быстрее организовать необходимое для съемок. Сначала шло создание портретов при солнечном свете. Юношу одели в белую льняную рубашку а ля крестьянин, с разрезом чуть ли не до пупа, облегающие зеленые шорты и обычные морские шлепки.

Честно говоря, Дэйв был не в восторге, но новый фотограф показал ему снимки – получилось довольно сносно, и он принялся работать на камеру. Подошло время переодеваться. С него опять делали колхозника – полностью прозрачная рубашка в сине-красную полоску, красные бриджи, прозрачные ботсы.

– Что за хрень! Весь этот мусор был в моде в прошлом сезоне! – взорвался Дэйв. – По-вашему, я вшивая модель, пытающаяся затесаться в дырявый каталог прошлого века?

– Вы абсолютно неправы! Да, эту одежду носили раньше, но вы должны знать, что месье француз – автор сельского стиля – недавно скончался, и теперь это признанная неоклассика! – защищала образ менеджер.

– У нас каждый день кто-то дохнет. Так давайте все барахло объявим суперценным и будем таскать до бесконечности. Или наденьте что-то стоящее, или участвуйте в этом позоре сами! Мама, чего ты молчишь?

– Тебе хорошо и в этом наряде, – улыбнулась Елена. Дэйв скорчил недовольную мину. – Ладно, подайте новую коллекцию. Видите, мой сын не хочет, чтобы на него полууголого пускали слюни.

В конце концов, модель облачили в фиолетово-белый костюм и закрытые черные туфли. Было слегка жарковато, зато выглядел он стильно. Казалось, дела на площадке закончились, но когда просматривали снятое вчера – жанр «экшн» убивал своей убогостью наповал. Проклинай косоруких режиссеров и операторов, Дэйв отправился готовиться к новой съемке. Визажистка сегодня была сама любезность, не чета вчерашней.

– Это новейшие линзы от вспышек с самой современной защитой ДХ-4037, – щебетала она на ухо звезде. – ДХ-линзы применяются только в «Глобал» и еще в 2-3 компаниях-гигантах для экстремальной съемки. Это лучшее, что существует на сегодня! – Визажистка подала коробку с линзами – на внешний вид такие же, как всегда. – И вообще, вы такой душка! – всплеснула она руками.

– Да? – недоверчиво пробормотал парень.

– Ну, конечно! Если бы вас не обожал весь город, разве ваши фотки могли бы набрать за несколько часов несколько миллионов лайков?! Это здорово! – восхищалась девушка, нанося на лицо модели водонесмываемый тональный крем. Дэйв вздрогнул, сам не зная от чего: от вечного желания посторонних влезть в его жизнь или того, что ближайšie полтора часа нечем будет дышать.

– А та фотка, где вас целуют, просто порвала все рейтинги! Девушки под ней так забавно цапались, пока не узнали, кто эта блондинка рядом с вами.

– Что? – парень непонимающе уставился на нее. – Ты о субботних снимках или о чем вообще?

– О сегодняшних, – девушку не смутило фамильярное обращение. – О тех, что выложили в сеть в 4 утра.

– погоди, – Дэйв отодвинул фартук для косметических процедур и саму девушку. Достал гаджет и лишь ввел свои данные, как всплыли его новые фото, бьющие новые рекорды лайками. Самым топовым был снимок, где его целует мама, дальше – они в сопровождении телохранителей выходят из «Глобал» на крыльцо, залитое ночными фонарями – несколько вариаций. Всего 5 штук, но буча в комментариях стояла страшная – они по многочисленности почти перекрыли число лайков. Дэйв досмотрел свою страницу до конца. Так и есть, фотограф, сцука, был неизвестен... И он его не засек на месте преступления! Второй раз... Нет сомнения, что это один и тот же мудозвон.

– Готов? – Елена вошла быстрой походкой, увидела его ошарашенное лицо и гаджет. – Не хотела говорить тебе перед съемкой...

– Конечно, так узнать гораздо лучше, – сыронизировал парень и кивнул визажистке: – Давайте закончим побыстрее.

Через 2 часа, выходя на воздух, Дэйв чувствовал, что его телепает от одной мысли о фотках и фотографах. К счастью, в «Глобал» была внутренняя парковка, так что если и были желающие его заснять или поглазеть, то они остались ни с чем.

Дорога домой была недолгой, машина ехала плавно.

– Мой мальчик, не стоит так огорчаться, – мать попыталась пригладить кудри сына. Тот отстранился.

– Уже ввели систему штрафов за мои изображения?

– Да, но она еще на стадии демо-версии, действует не полностью. Не дуйся – тебе не идет.

– Почему? Ну, почему все происходит не по-нормальному? Я столько раз снимался в рекламе – и на это фанатам было глубоко наплевать. А неизвестно кто щелкнул из-за угла – и все сразу заметили и визжат от восторга. Почему?

– Фото очень хорошие – глаза трудно оторвать.

– Мам, и ты туда же?! – Дэйв негодуя воззрился на сидящую рядом.

– Сегодня собираешься проведать Индиру? – быстро сменила тему женщина.

– Конечно! А ты разве не записалась заранее на мастер-класс? – нехорошее предчувствие отозвалось холодом в животе. Блондинка молчала и рассматривала свой маникюр так внимательно, будто видит рисунок ногтей впервые.

– Мам, ты чего?

Елена оторвала взгляд от рук и стала задумчиво изучать пейзаж за окном.

– Я записалась, но Дэйв... Может, сегодня лучше никуда не ездить? Волна интереса к тебе выше небес. Абсолютно точно, что кто-то тебя узнает в магазинчике, пойдут разговоры, а потом сплетни. Мы с папой думаем, что лучше слегка обождать...

Парень с силой сжал челюсти. Конечно, его мама не так воспитана, чтобы сказать, что за ним, судя по всему, идет слежка. Родители волнуются и предпочитают добыть больше инфор-

мации, а пока, в целях безопасности, хотят держать его в проверенных местах, а лучше всего – дома...

– И сколько я должен прятаться? Разве телохранителей мало? – сквозь зубы выдавил он.

– Завтра в 17-00 «Глобал» начнет демонстрацию ролика с твоим участием. Мы посмотрим на реакцию общественности. Возможно, легальное изображение погасит нездоровую шумиху вокруг тебя?

Дэйв мотнул головой – в такие сказки он давно не верил.

– И когда я встречу с Индирой?

– Давай отложим на неделю – до следующего четверга. И пойми, никто тебя не запирает дома. Просто надо быть осторожнее, хорошо, сынок? – мать ласково взяла его за руку, он резко выдернул пальцы.

– Нет, не понимаю. Что вообще тут хорошего?

Елена тяжело вздохнула.

Дома парень металась по комнате, как тигр в клетке. Отличное лето у него получается! В июне школьные экзамены, в июле – избиение и домашний арест, каких сюрпризов ждать от августа? Даже девушку, которая понравилась, он не может видеть два раза в неделю! Точнее, теперь вообще не может видеть...

Быстро набрал Сын-Чана и принялся считать – тот ответил аж на цифре 8.

– Блин, чем ты так занят? – недовольно гаркнул в гаджет.

– Извини, – испугано пролепетал знакомый на другой стороне связи. – У друга сегодня день рождения. Вот сидим и отмечаем.

Парень закатил глаза к потолку – и что за несчастливый день сегодня? Действительно, в трубке слышалась музыка и гул голосов – Сын Чан не врал.

– А завтра ты свободен?

– Конечно.

– Тогда набери меня около 9 утра, – и сбросил звонок.

Молодой Гнески задумался: в его жизни явно наступил переломный момент. Раньше он часами зависал в сети, болтая с друзьями или играя. Теперь прошлое летело в тартарары. Друзья (или знакомые завистники?) перемалывают ему косточки вместе с остальной частью Мегагорода. В своей крутости в виртуальных играх он начал сильно сомневаться – какие-то сопляки били в реале его почем зря! Драйв от реальных игр ему заказан этими сраными репортажами. По крайней мере, пока не войдет в силу полный запрет на его фотографирование кем попало. Мысль о том, чтобы свободно полазить по закоулкам города и высмотреть интересное и новое, причиняла только досаду. Свобода теперь под замком! И, конечно, Индира... Раньше вокруг него вертелись десятки девчонок, готовых с ним встречаться (хотя они и сейчас готовы к этому), но она не такая. К ней просто не подойдешь и не пригласишь на свидание. Родня ужасная, да и сама Индира совершенно не реагирует на его харизму. Что ей надо? Неужели ее парень должен идеально рисовать кружки и прочую ерунду для медитаций? Или она вообще мечтает о художнике или композиторе? Ему никогда таким не стать!

Жертвой скопившейся досады, как всегда, оказался несчастный робот-уборщик. Дэйв его безжалостно пинал, а машина безмолвно подмигивала огоньками, приглашая выбрать нужный режим уборки. Это быстро надоело. Парень вспомнил о другом объекте своей «любви».

Хилари готовила столовую к ужину: красиво расставляла тарелки, клала рядом серебряные вилки с ножами, воздвигала салфетки в форме лебедей. Дэйв незаметно подкрался к ней сзади и гаркнул:

– Старая стала! Силы не те, хватка не та! Все падает из рук! – женщина, действительно, от неожиданности вздрогнула и выронила салфетки в беспорядке.

– Молодой господин, вы о чем говорите? – обиделась она.

– На пенсию тебе пора, на пенсию! – парень встал перед ее лицом. – Пора старушке лежать на диване, смотреть мелодрамы и рыдать... Я готов создать для тебя все условия!

Глаза домработницы, казалось, собирались вылезти из орбит.

– Да, у меня к тебе деловое предложение. Ты, конечно, не рассчитываешь на такую щедрость от юного хозяина, но я не жмот. Я готов платить своей няне реальную пенсию из собственного кармана. Учитывая, что пенсия в нашем городе редкость, тебе, прямо скажем, повезло ее заработать. Давай не откладывать надолго. Завтра в присутствии адвоката подпишем соглашение. На какую сумму ты рассчитываешь?

Хилари оторопело уставилась на парня. Казалось, что предложение денег у нее вызывает еще меньший восторг, чем подножка и падение на пол прошлый раз. А зря! На весь Мега-город пенсию получало от силы человек 500. А индивидуальное спонсирование данного вознаграждения, безусловно, являлось почетным.

– Почему молчишь? Благодарю своего благодетеля и собирай пожитки. Будешь получать 1700 долларов за просто так. Я серьезно.

Домработница перестала на него смотреть, поджала губы и начала быстро ставить салфетки на место.

– До тебя, что, смысл слов не доходит? – уже злобно прорычал Дэйв.

– Я здесь полжизни проработала, вы все для меня как родные. Как я могу уйти? – хлопотливо запричитала она.

– Какие полжизни? Ты у нас только 15 лет, а самой больше 45! Мне ты никто и звать тебя никак. Мы отлично проживем без твоей стряпни... Говори, на сколько согласна?

– На ужин будет курочка с хрустящей коркой, картошечка пюре, салаты, 2 пирога и фруктовое желе. Хотите добавить нарезок? Что предпочитаете? Или приготовить мороженое со взбитыми сливками?

Раздался звонок, спасая Хилари от подробностей узнать, что из перечисленного он предпочел бы видеть вместо шляпы на ее голове. Дэйв пошел открывать. На пороге стоял довольный жизнью Макс:

– Чего такой кислый? Не рад видеть старого друга?

– Рад, конечно, – уголки рта сами по себе поднялись в улыбке. – Но почему не предупредил?

– Сюрприз! – Макс сунул ему в одну руку пакет, в другую – корзину. – Зелень к столу мама передала, – кивнул на корзину, – а в пакете гаджеты, изъятые из цепких лап Сереги. Уф! Еле выдрал!

Паренек весело подмигнул и зашел в квартиру.

– О, у вас ужин намечается. Как я вовремя!

– Точно! – поддержал хозяин. Отнес корзину в столовую и поставил перед Хилари, злобно окинув ее взглядом. Затем вернулся к другу. – Пошли ко мне. Покажу новинки от отца.

Время с приходом Макса как подменили: полетело – не догнать! Подростки, весело балагуря, поиграли с гаджетами, поужинали с родителями и глянули фильм под конец. Ложась спать, Дэйв подумал, что если бы не этот единственный друг, не знал бы как убить бесконечный вечер...

Глава 21

27 июля, пятница

После «Тренажерки» молодой Гнески приказал ехать в гаражи.

– О таком надо предупреждать заранее, там может быть небезопасно. Вдруг что, а я один, без подмоги, – оказалось, что «шкафчик» Тим тоже умеет говорить.

– Ты хочешь, чтобы я каждый свой шаг расписывал на 10 лет вперед, лишь бы тебе было удобно? – офигел Дэйв. – Езжай, куда я сказал! – это уже водиле. Тот работал на их семью давно, знал норы хозяина и крутил баранку в нужном направлении.

– Стас будет сильно недоволен, – с нажимом пробурчал Тим. – Лучше подкорректировать планы: или не ехать в гаражи, или взять еще пару ребят в подмогу...

– Тебя одного больше, чем надо. Держись на расстоянии, когда приедем, и не кидай ухо, куда не просят.

Дэйв сам не знал, что на него нашло, но если телохранитель еще что-нибудь вякнет таким командным тоном, то он... Пока он злобно уставился на качка-тяжеловеса, тот смолчал и взгляд выдержал, так что Дэйв отвернулся первым. Черти что!

Гаражи представляли собой 40-этажный дом-площадку для размещения и ремонта сотен грузовых машин, и принадлежали семье Макса. Выйдя из автомобиля, Дэйв смачно сплюнул в сторону подходившего к нему Тима и решил дополнительно размять ноги после 2 часов тренировки, поднявшись на 24 этаж пешком... Жизнь в огромном здании бурлила и кипела: люди сновали туда-сюда, многие тащили железное барахло механизмов, в котором Дэйв плохо разбирался. По багровой роже Тима, что должен был оберегать хозяина от любых опасностей, к 20 этажу стало понятно, что он готов свернуть шею подопечному хоть сейчас. Парень ему радужно улыбнулся и прибавил ходу. Да, он чувствовал усталость, но и знал свои возможности. Раньше ему приходилось участвовать в полевых сражениях по 4, 6 и даже 8 часов кряду. Пусть у него будут болеть ноги, но этот «шкаф» впредь хорошо подумает, кем он собирается командовать. На 22 этаже парень быстро шмыгнул в ближайшую дверь и спрятался за колонной. Дальше все было просто: Тим потерял его из виду и сунулся искать в мастерских, а он тихонько пробрался к лифту и поднялся на 24 этаж.

Отец Макса – Леонид Аркадьевич отсутствовал на месте. Дэйв растянулся в кресле приемной, попивая предложенный секретарем фреш со льдом, параллельно рассматривал в гаджете еженедельные пятничные скандалы в смешных картинках он-лайн. Как и большинство его сверстников, Гнески считал обычные новости сплошным занудством, а так – с юмором – покатит.

Вроде бы в помещении работал мощный кондиционер, но все же кровь прилила к щекам, и сделалось невыносимо жарко! Оказалось, главным героем скандалов был он сам! Особе Дэйва было посвящено сразу 4 комикса, из которых следовало, что он всю неделю бегал перед папарацци, мечтая засветиться; строил пакости несчастным журналистам; обцеловывал подряд всех женщин, включая сантехничку в уборной; щедро раздавал деньги и печения за каждый поставленный лайк под своими фотками в сети. Именно так он добился славы!

Парень не заметил, как вскочил с кресла, судорожно сжимая в одной руке стакан, а в другой гаджет.

– Хотите еще освежиться? – обыденно предложил секретарь.

Дэйв посмотрел на время – 11-40, а пресс-релиз обычно выходит в 11-00. Да кто вообще смотрит эти тупые картинки? Это полный отстой, а он еще считал такую муру прикольной!

– Да, можно повторить фреш, только льда положите побольше, – протянул стакан, затем освободившейся рукой отказался от дальнейшего просмотра ленты новостей. Однако неспокойствие перевесило разум, и он вернулся на сайт, чтобы посмотреть число подписчиков –

более 8 миллионов... Это почти весь Мега-город, плюс имеющие доступ. Спокойно сидеть он больше не мог и, к удивлению секретаря, принялся быстро ходить по приемной.

– У вас что-то срочное к Леониду Аркадьевичу? Он вот-вот придет, но если надо, могу с ним связаться, – секретарь, который работал здесь всегда, сколько Дэйв себя помнил, протянул ему стакан прохладительного.

– Я подожду, – ответил и почти мгновенно выпил напиток, оставив лишь кусочки льда. Но не отдал стакан, а приложил его к пылающему лбу, затем – к щекам. Так со стаканом и прохаживался туда-сюда под вопросительным взглядом пожилого мужчины.

– Дэйв? Рад видеть! – зашел отец Макса. Внешне он с сыном был очень похож.

– Здравствуйте, Леонид Аркадьевич!

– Ты как-то странно выглядишь. Все в порядке?

Дэйв кивнул и отдал дурацкий стакан, наполненный растаявшей водой, но ощущения нормальности происходящего у него не было. Хозяин и гость зашли в кабинет, расположились в креслах. По идее, парень должен был начать рассказывать о сути визита, но он сидел и не мог собраться с мыслями.

– Ты уже обедал? – задал вежливый вопрос отец Макса. Дэйв, вообще-то, еще и не завтракал. – Составь мне компанию, а заодно и полялякаем.

Мужчина позвонил и дал заказ. Еду принесли очень быстро – это было особенностью предприятия, так как сотрудники ели круглые сутки, когда было свободное время между поездками. Хотя Дэйв не любил солянку, но отказываться не стал, заодно проглотил и макароны по-флотски, закусывая летним салатом.

– Будешь сладкое? – Леонид Аркадьевич налил им лимонад.

– Нет, спасибо.

– Ты явно отошал. Это из-за нахлынувшей славы?

– Нет, но за этим пришел. Родители меня почти никуда не выпускают. Летом сидеть дома – каторга. Я вот подумал, почему бы нам с Максом не слетать на недельку-другую к морю? Развеемся.

– Хм... – Леонид Аркадьевич задумался. – Безусловно, сейчас жарко, а прогнозируют еще подъем температуры на 5-7 градусов. Это выходит +35-38 градусов у нас, а представляешь, какое пекло будет на юге?

Дэйв обреченно вздохнул: ну, все против него. Даже погода!

– Ладно. Мне пора! – он поднялся и торопливо выскочил из кабинета к удивлению хозяйки. Через пару минут также удивил водителя своим появлением без охраны.

– Отвези меня туда, где мало людей, много воды и зелени, – буркнул шоферу и откинулся на спинку сидения. Шофер молча поехал.

За окном мелькал отраженный в миллионах окон свет солнца. Дэйв сидел, прикрыв глаза, и изо всех сил старался, чтобы слезы не выливались на щеки. Да и не было слез. Просто какая-то влага орошала пальцы.

Найти в Мега-городе тихий уголок было дело непростое. Время от времени море уставших и желающих отдохнуть людей выливалось в городские парки и скверы, но там их поджидали шумные дети, вездесущие рекламодатели и распространители всего, чего угодно. Молодящиеся старички-спортсмены и вечно бодрая молодежь с громким смехом и бесконечными селфи лишали последних иллюзий на спокойную передышку. Тогда-то и начали появляться первые «тихие гавани», «выставки тишины», «гостиницы покоя» и целые пансионаты «зеленого отдыха». Они пользовались огромным спросом, и даже заоблачные цены не отпугивали желающих. Конечно, со временем их расплодилось, как грибов после дождя. Многие бизнесмены превратили отдельные точки тишины в большие комплексы или элитные клубы, где

люди не только отдыхали, но и оздоравливались, принимали спа-процедуры, заводили полезные связи.

Дэйв был уверен, что водитель отвезет его в одно из таких мест, но машина продолжала ехать вперед. Он уже внутренне собрался. Что ж... Мало приятного, что в комиксах его представили в паршивом свете, но ведь и раньше были кислые моменты, связанные с известностью модели. Правда, тогда это были единичные карикатуры или фотожабы. Он напряжется и переживет сегодняшний день, а через одну-две недели позор позабудется, а через один-два месяца только несколько придурков будут вспоминать о прошлом. Однако он поставит их на место!

А с Максом дело не в погоде, просто его отец рассчитывает на помощь сына в сезон летнего ажиотажа на перевозки. Перед внутренним взором мелькнуло личико индианки. Индира... Он уже поручил Сын-Чану разведать обстановку и достать ее свежие фотки. Пока это все, что он может сделать, но она обязательно станет его девушкой! И куда, в конце концов, они так долго едут?

За поворотом открылся Днепр во всю ширь водного пространства. Над водой носились ошалевшие от счастья птицы. Единственный заповедник Мега-города со странным названием Хортица был в его распоряжении. Неправильно. Заповедник был в непосредственной близости от элитного 1 района и то ли поэтому, то ли по другим причинам, посещать его разрешалось 1 раз в 3 года. Да еще вход стоил 2000 долларов. Что ж, он может себе это позволить...

На пропускном пункте кроме оплаты с Дэйва сняли всю электронику, спрятали в индивидуальный сейф, дважды просветили в поисках спрятанных устройств, взамен выдали литровую бутылку воды и фирменную панамку. Это навеяло смутные воспоминания об экскурсии сюда в младших классах школы. К разочарованию парня, здесь помимо реки и редкого лесочка была куча степи с пожухлой травой и какие-то деревянные постройки. Все. Он побродил по лесу, затем спустился к реке. Буквально через каждые 10 метров прибрежной полосы стоял строгий знак «Купаться запрещено» с плывущим человеком, перерезанным красной линией пополам. Это впечатляло... Когда усталый посетитель подошел к воде, чтобы освежить лицо, к нему быстро приблизился мужчина в спец. одежде и устно предупредил о том же.

Дэйв присел и начал кидать в воду камешки. Минут через 10-15 это занятие ему опостылело. Он чувствовал себя в шкуре информационного нудиста: не знал ни сколько времени, ни нужен ли он кому-нибудь, ни что происходит у друзей и в мире, ни игр, ни музыки – ничего. И за что дерут 2000 баксов? Непонятно.

Зато людей здесь, действительно, было мало – лишь кое-где виднелись опознавательные панамки таких же разочарованных, как и он. Однако дома будет гораздо хуже. На пороге пентхауса его поджидает озверевший Тим, в кухне – ненавистная Хилари, в сети – друзья, которые вовсе и не друзья, а за каждым поворотом скрываются папарацци и журналисты, готовые убить ради информации. Что уже говорить о толпах любопытных зевак... Да еще презентация «Глобал»... Нет, он будет просто лежать здесь на бережку. Распластаться и отдохнуть не удалось – камни нещадно вдавливались в тело. Дэйв облазил весь доступный для ходьбы берег, вернулся в лес, там ему тоже не сиделось. От нечего делать побрел к постройкам. Здесь было больше всего панамок, некоторые из них явно секретились – когда он проходил рядом, они притворялись немymi. Зачем?

Дерево на поляне оказалось настоящим – крепким и некрашеным, когда поковырял его ногтем. Домики были все маленькие, тесные, душные. Лишь одно строение с палкой, торчащей над крышей, было побольше и пошире. Парень зашел внутрь, сел в уголке и принялся допивать воду из бутылки.

– А это святое место, где запорожские казаки молились перед походом, – горячим шепотом сообщила высохшая старая карга двум толстым дядькам, вваливаясь в дверь. – Женщинам на Сечь вход был строго воспрещен, но в храме все мужчины обязательно просили благословения у Богородицы.

Тут старуха повернулась и увидела Дэйва. Повисла тишина. Он ничего не понял из сказанного, бросил пустую бутылку и, уловив, что ему не рады, направился к выходу.

– Молодой человек, погодите! Погодите! – согнутая клюшка метнулась к нему и бульдожьей хваткой впилась в руку. – Я вас прошу, никому не говорите то, что услышали! Это... Это от крайней нужды. Мой муж попал в аварию, денег на операцию нет, а он умрет, если ее не сделать. Пожалуйста, давайте оставим все в секрете!

Парень молча попытался вырваться из чужих лап. Старуха, видимо, восприняла это как отказ, еще крепче повисла на его руке и, жалобно глядя в глаза, затарабанила:

– Умоляю! Клянусь, что все деньги, оставшиеся после операции, пушу на благие дела! Вы такой молодой и симпатичный, у вас вся жизнь впереди. Зачем вам брать грех двух погибших душ на себя? Муж умрет, а я сгнию в тюрьме за пределами города... Умоляю, смолчите пожалуйста!

И откуда в тщедушном теле оказалось столько сил, чтобы выкручивать ему руку? Дэйв чувствовал себя неловко, впервые попав в нелепую передрагу. Мужики смотрели на них обоих, как на зверей в зоопарке.

– Да разрази меня гром, если я сказала чего лишнего без крайней нужды! Поверьте! – не выпуская руки юноши, старушка брякнулась перед ним на колени. – Спасите! Не дайте сгинуть лютой долей!

Дэйв совсем растерялся. Ему жутко захотелось оказаться подальше отсюда.

– Я ничего не скажу, только отстаньте!

– Родненький мой! Спаситель! Дай бог тебе всех благ! – женщина, наконец, отпустила его.

Почувствовав свободу и подспудное чувство злости, что пообещал быть сообщником в неизвестном деле, парень рванул вон из построек и заповедника вообще. На контрольном пункте ему предложили оставить отзыв о посещении и поинтересовались: все ли было в рамках закона? Он лишь кивнул в ответ и быстро прошмыгнул мимо дежурного. Возле машины кроме шофера его поджидал Тим. Как показалось Дэйву, каждая из его коротко стриженных волосин была отравленным копьём, направленным в его сторону. Однако телохранитель молчал. Его хозяин тоже молчал, нехотя деля салон автомобиля с охранником.

Наконец-то, гаджет в его руках! 101 сообщение и пропущенные звонки от Елены. Знакомые ждали Дэйва в виртуальном мире и приглашали на мероприятия сегодня и в выходные дни. Крутим дальше – всякий ненужный хлам и... Наконец-то, пришла информация об Индире, заказанная неделю назад через поисковую компанию. Не зря отстегнул за нее 7000 зеленых... Только углубился в смысл светящихся черных букв, как позвонила мама.

– Да...

– Ты где? Ты вообще представляешь чувства матери, ребенок которой ушел с утра и не вернулся? Почему ты сбежал в неизвестном направлении да еще без охраны? Я постарела на 10 лет. Говори, что случилось!

– Ма, я сейчас в обществе твоей обожаемой службы безопасности, так что без подробностей...

– С тобой хоть все нормально? Тебя совсем не интересует здоровье родителей?

– Я цел и невредим. Дома все объясню.

Парень оборвал разговор, который мог длиться еще долго, и вздохнул. Часто у него возникало ощущение, что для родителей он до сих пор малец, которому нужно вытирать сопли. Даже про комиксы-дразнилки говорить расхотелось. Опять начнется буча в стакане: кто посмел – нанять адвоката – судиться – наказание. И все это на глазах общественности, которая решит: оправдываешься – значит, виноват ты! Достало! Надо что-то менять, ведь ему уже 14 лет!

Взгляд уперся в насупленного Тима. Хотя бы рожу телохранителя поменять – и то легче бы стало! Дэйв отвернулся к гаджету и продолжил изучать все нехитрые телодвижения индианки в Мега-городе.

Мать сама открыла дверь, даже без звонка. Внимательно осмотрела его, затем обняла и поцеловала.

– Сынок, мы с папой уже все знаем. Мы заставим подлых журналист отвечать за клевету. Они еще зарыдают горькими слезами, вот увидишь!

– Мам... – ком встал поперек горла. Конечно, родители в курсе. Весь город в курсе...

– Елена, ты затискаешь мальчика, – оказалось, отец тоже дома. – Давайте пройдем в мой кабинет и обстоятельно все обсудим.

Как и предполагал Дэйв, они уже все решили, ему лишь осталось привычно подписывать очередной судебный иск. Единственное, что не давало покоя взрослым – его загадочное поведение. Родители устроили ему мягкий, но строгий допрос.

– Я не могу жить в обществе этих громил, которые лезут не в свои дела! Хочу свободы! От охраны толку ноль! – защищал свои права Дэйв.

– Сынок, ты публичный человек, тебя знает весь город. Нельзя рисковать собой из-за нескольких разногласий с охраной.

– Папа, и сколько я должен терпеть? Когда станет безопасно? Никогда? Верно? – парень обиженно скрутился на кресле.

– Как только ситуация нормализуется, все пойдет как прежде, – терпеливо пояснял Робин. – Не порти себе нервы, это лишнее.

Дэйва словно что-то кольнуло. Он взвился, как пружина, вскочил на ноги и затараторил:

– Поймите, мне уже 14! Я взрослый! Я никому не должен отчитываться за каждый свой шаг и тем более терпеть обузу в виде тупых телохранителей. Это смешно! Нелепо!

Отец с матерью переглянулись.

– Дэйв, мы знаем, что ты вырос. Но оглянись вокруг – известные и богатые люди всюду ходят с охраной, при этом у них насыщенная личная жизнь. Многие им завидуют, – мать попыталась вразумить свое дитя. – Иметь телохранителей – дело привычки и престижа. Тут есть и свои плюсы – всегда есть с кем перекинуться словом.

Подросток лишь фыркнул – таких глупых доводов ему не приходилось слышать.

– К тому же после двух инцидентов тебе опасно быть без сопровождения...

– Зачем тогда я хожу в «Тренажерку»? Зачем учиться защищаться, если меня все время пасут, как ягненка?

– В будущем ты сможешь сам за себя постоять благодаря тренировкам. Тогда сам решишь, нужна ли тебе охрана, – поддержал Елену отец.

– И когда это будет?

– Лет в 18 или 21.

Парень с изумлением уставился на Робина.

– Папа, ты разве не знаешь, что по закону я самостоятельный с 14 лет? Зачем мне ждать до 18 или 21?

– Это тебе лишь кажется, что ты созрел для взрослых решений. Но даже в 30-40 лет не каждый может взять на себя ответственность за собственную жизнь. погоди, послушай до конца, – мужчина на корню пресек его попытки возразить. – 14-летний рубеж ввели совсем недавно, чтобы молодежь могла размножаться и зарабатывать деньги, пока не погас интерес. И не более того. Ты должен получить образование, накопить жизненный опыт на чужих ошибках. Зачем подвергаться опасности? Зачем набивать собственные шишки? Введи запрос на пострадавших от агрессии – сотни и тысячи жалоб, а ведь есть и те, кто никогда не заговорит... И это параллельно со «Всемирными шагами доброты и взаимопомощи». К тому же все наследники

из сектора «С» к 15-16 годам обзаводятся охраной, так как случаи похищений удручают не меньше, чем агрессия. А ты еще суперпопулярный и красивый.

Мать кивала согласно каждому слову мужа.

– Да вы вообще меня слушаете? Если бы телохранитель оберегал меня там, где мне надо – я бы не возражал. Но он просто не хочет ехать, куда я говорю, потому что ему, видите ли, там опасно. Ему спокойней сидеть в тихом месте и давить свои прыщи, а я должен на это смотреть и платить. Зачем он мне такой?

– Я уже подкорректировал со Стасом действия охраны. Они будут более скоординированными и гибкими. Но хватит о неприятном. Уже почти 17 часов. Давайте посмотрим презентацию «Глобал».

Робин сказал Хилари принести закуски. Дэйв остался при своем мнении. Он насуплено смотрел весь 25-минутный ролик, с трудом заставлял себя глотать жареные бутерброды с разными начинками, ловя на мысли, что Хилари могла из мести смазать их своими соплями. Родители же пребывали в полной эйфории: их сынуля сиял в кино и затмевал собой солнце и луну сразу – ярко, сочно и красочно были подчеркнуты все его достоинства! Недостатков просто не существовало. Дэйв же выдел, что из него слепили куклу для восторженного тисканья девчонками («Милашка! Хочу быть с тобой вечно!») и пренебрежительного фыркканья пацанов («На фига хвастаться смазливой внешностью? Других достоинств нет?»)

– Прекрасно! Просто великолепно! Вы оба молодцы! – отец влюбленно смотрел на своих домашних. – Необходимо отметить столь замечательное начало!

Старший Гнески достал из бара припрятанное шампанское в ведерке со льдом и 3 фужера, разлил икристый напиток. Мать счастливо улыбалась мужу и приобняла сына:

– Поздравляю! Теперь ты настоящая звезда Мега-города. Пусть тебе, родной, сопутствуют только удача и успех!

– Выпьем за нашего умного, талантливого и красивого ребенка! За Дэйва!

Троица людей чокнулись, и во рту у них защекотали пузырьки.

Глава 22

27 июля, пятница

После устроенного в его честь ужина с самыми любимыми блюдами звезды и дополнительными бокалами шампанского, настроение Дэйва выровнялось. Вечером он полез в сетевую рубиловку «Кромсай, не глядя». Сути в этой игре было мало, разве что после первых 100 убитых игроков за каждого следующего начислялись реальные деньги. За 300 баксов он подключил все, что можно было подтянуть его персональному герою, и попер навстречу реальным противникам. Сначала его герой пролезал через канализацию и бункеры к 1 этажу здания, замочив по пути 34 одиноких охотников. Там пошло поживее: резня всех всеми уже перескочила на десятки. Естественно, мало прокаченные, беззащитные и плохо вооруженные бесплатники дошли едва ли не от одного вида протюнированного героя. Дэйва такие мелочи никогда не смущали. Табло показывало приличный прирост жертв, и он спокойно перебрался на следующий этаж. Кстати, в «Кромсай, не глядя» он играл впервые, действуя по аналогии с пройденными в прошлом. На пути стали из ниоткуда выкатываться бочки или падать не очень прицельно кирпичи. Но такие глупости не могли помешать крушить врагов направо и налево, а так же открыть уже капающий ему плюс денег.

К 5 этажу его героя явно узнали: против виртуального Гнески стали ополчаться сразу несколько игроков, не враждующих между собой. Это мало им помогло – герой преспокойно намотал на сапоги кишки встречных и пошел дальше. На пути попадались и персональные герои оппонентов (игруха вышла в сеть со вторника, так что многие в ней порядком потоптались). Дэйв никого не оставлял в живых – он мало верил в виртуальную дружбу, особенно в рубиловке. 6 этаж стал уровнем КАТ, а игруха всеми доступными способами старалась сама закатать его героя в асфальт, чтобы не выплачивать деньги. Стены рушились на него, пол проваливался и менялся местами с потолком, ловушки-обманки ждали на каждом пятом шагу, на каждом третьем – что-то взрывалось, стреляло или метало ножи. Забава так себе. Поначалу Дэйв выбирал относительно безопасный путь по останкам бывших тут до него, когда шансов попасться стало больше – начал выбирать самые высокие приспособления, куда мог забраться. Отказаться играть и забрать деньги на уровнях КАТ нельзя. Да он и не собирался. Когда лезть вверх стало легко, он направил героя вниз. Там ждала аптечка с 200% здоровьем за 6500 долларов. На разводняк он не повелся. Нашествие блох и лучи пришельцев в купе с другими пакостями отобрали часть здоровья, но с более чем 30% герой вылез на 7 этаж. Там сразу ждала засада: человек 6 с бластерами против его улучшенных, но пистолетов. Пришлось срочно сделать ноги, спасая остатки здоровья. Броня ушла вся. По ходу игра выкачивала деньги: все необходимое можно было купить лишь вдвое, втрое дороже, плюс новое оружие, естественно, не бесплатно. Дэйв поставил на паузу, прикидывая: 780 баксов в противовес пока заработанным 283. Можно ли будет отбить вложенное?

Взгляд упал на сигнализирующий гаджет. Сын Чан. Парень мгновенно схватил устройство.

– Привет! Я достал новые фотки, но они тебе, наверное, не понравятся...

– Скидывай скорее!

«Думать и решать за меня собрался» – недовольно мелькнула мысль.

Вместо ожидаемой Индиры было запечатлено какое-то массовое гулянье. Дэйв непонимающе пролистывал 2, 3, 5 фото, пока вдруг его осенило: девушка в розовом сари была Индира, и она выплясывала с индусом, потом с другими девушками, затем еще с парнем. Снимки были мелкими, но все же он рассмотрел, что последнему индусу она премило улыбалась! Дэйв никогда не был ревнивым, но сейчас ему захотелось треснуть гаджет 5-тонным прессом или проехать по нему бульдозером. Он набрал китайца.

– Что это? Где она сейчас танцует?

– Видимо, какой-то праздник отмечают. Уже отплясали и пошли внутрь кафе. Там все заказано, меня туда не пустят.

– Ясно. Сможешь и завтра понаблюдать? Я скину тебе немного денег.

– Без проблем.

Дэйв еще раз медленно просмотрел фото на максимальном увеличении из возможного. Все-таки она улыбалась. И не ему! Перевел Сын Чану 131 доллар. Кровь бурлила: теперь его в игре не остановят никакие расходы на пути убийства! Всех бы индусов поубивал в реальности, если бы только мог!

На следующий день восходящая звезда продрал глаза в половине третьего. Голова была чугунная и побаливала у висков. Вчерашнее шампанское было тут ни при чем, просто он лег спать около 9 часов утра, искрошив всех врагов на капусту. Премия составляла 23 000 долларов, но в ходе игры он потратил больше 20 000, так что заикаться о мизерном выигрыше в 2000 баксов вообще не стоило. Весь измученный, он полуголый поплелся выпить водички.

– Дэйв, тебе плохо? – Елена в летнем сарафане при полной боевой женской раскраске подскочила к нему. – Тошнит?

Парень страдальчески наклонил голову.

– Дорогой, наш мальчик отравился! А ты говоришь, что он не может так долго спать из-за выпитого. Немедленно вызывай врача!

Робин удивленно рассматривал сына:

– Тебе точно плохо? Когда ты пил, то выглядел нормально.

– Меня мутит и выворачивает наизнанку... Слезы застилают глаза... Мир кажется невыносимым...

У родителей дружно округлились глаза. Мать судорожно схватила лежащий рядом отцовский гаджет и принялась искать нужный номер.

– Мама, доктор мне не поможет... – сын трагически закатил глаза.

– Что? – Елена была на грани обморока. – Мой мальчик, тебе совсем-совсем плохо?

Присядь сначала...

– Ну, уж нет! Мне надо развеяться. Папа, дай мне погулять 3 часа без телохранителя!

Женщина оставила гаджет и села сама:

– Это из-за девушки ты такой? Верно?

– Нет! Конечно же, нет! Что за чушь? – Дэйв недовольно скривился на мать.

– Что за девушка? – встрепенулся Робин. – Я тоже хочу знать новости из личной жизни моего единственного сына.

– Никаких девушек. Клянусь! Просто хочу навестить пару старых друзей без амбалов на хвосте. Короче, я собираюсь. В 8-9 часов вечера буду дома.

– Стоять! – гаркнул отец и поймал его за руку на выходе из комнаты. Парень надулся: Робин держал крепко – не вырвешься. – Я еще не дал согласия. К кому ты конкретно пойдешь?

– Да, как обычно: к Паше Черному, Стефану... Если успею, то и к Максиму заскочу. Па, ну, на фиг охрана? Везде, где я бываю, безопасно.

– Я проверю... Что тогда?

– Вот когда перестанешь доверять сыну, тогда и триндец! – Дэйв ощутил, что отец ослабил хватку, быстро выскользнул и был таков.

«Расскажи о девушке», – послышалось из столовой. Гнески-старший решил все вывести у Елены. Что ж, похоже, об Индире скоро будут знать все в доме, зато он вырвется хоть ненадолго из-под опеки. Оделся как обычно и приказал шоферу ехать к однокласснику.

Паша Черный на дух не переносил Дэйва, так как тоже был голубоглазым блондином, но на этом их природное сходство заканчивалось. То, что одному отмерялось с лихвой, другой

даже в пригоршне удержать не мог. Павел был лупоглазым, с неладно скроенным лицом и продолговатой головой. Девчонки от него чуть ли не шарахались и липли к Дэйву. К тому же их интересы никак не пересекались, и оба парня держали нейтралитет. Собственно, навещать его Дэйв вовсе не собирался, просто машина не могла заехать к Черному во двор, и это был предлог незаметно слинять.

Через 15 минут любимец города сидел в запрещенном салоне по смене внешности (такие заведения преследовались указами и законами горсовета, однако процветали) и слушал подробный отчет подтянувшегося туда же Сын Чана.

– Объект сейчас по адресу сестры. Раз у той маленький ребенок, думаю, рано или поздно они пойдут гулять, – рапортовал Сын Чан.

Блондин-Гнески, быстро становившийся брюнетом, причем с ярко выраженным китайским типом лица, точно знал, где индианки будут прогуливаться. Все-таки не зря он заплатил поисковой компании! Все обычные маршруты Индиры с приложением подробных карт теперь забиты у него в гаджете, и это добавляло уверенности в успехе. Естественно, делиться информацией с косоглазым он не собирался.

Через полчаса Дэйв критически оценил проделанную с ним работу, отсчитал 2500 шеледей и задумался: отпускать Сын Чана или взять с собой? Решил взять. По дороге начал расспрашивать китайца, как тот затесался в их элитную школу, пусть и в класс «з».

– У меня мама... умеет завязывать нужные связи в сильных кругах, вот меня и пристроили «добрые люди». Я не самый талантливый ученик, но прилагаю максимум усилий, чтобы быть на уровне со своей категорией. Хочу со временем стать важным человеком, – довольно сжато делился инфой парень.

– Кем, говоришь, работает твоя мать?

Сын Чан, казалось, совсем сжался и смотрел вбок, но Дэйв настойчиво повторил вопрос.

– Она... как бы это объяснить... Сейчас вроде бы домохозяйка.

– Твоя мать прислуга в богатом доме?

– Нет, совсем нет! – и без того маленькие щелочки глаз китайца, сузившись в почти сплошную линию, испуганно трепетали. – Ты же понимаешь, как относятся в школе и обществе к обслуживающему персоналу? Если кто такое обо мне ляпнет – вовек не отмоешься.

– Тогда не юли и говори прямо.

– А это останется между нами?

– Ты же никому ничего не сливаешь об Индире?

Сын Чан отрицательно замотал головой и со вздохом выложил:

– Она женщина одного богача и живет у него, но совсем не прислугой... Моя мать – настоящая красавица, – Дэйв с сомнением рассматривал своего собеседника ростом 140 см и ничем не выдающейся внешности, разве что косоглазием. – Да, я на нее не похож. Пошел в отца, – понял его Сын Чан.

– А отец – кто?

– Служащий среднего звена в компании посреднике между городом и фермами по продуктам.

– Ты живешь с отцом? – Дэйв решил выведать все о человеке, знавшем про него больше других.

– Мама снимает мне комнату «все включено» в одном из комплексов зеленой зоны, и я живу один. Надеюсь, когда-нибудь у меня будет большая квартира или дом...

– В 1 районе? – поиздевался переодетый блондин.

Китаец отвернулся то ли высморкаться, то ли что-то непонятное сделал, затем посмотрел на спрашивающего:

– Я, может быть, уеду из города со временем, может быть, у меня будет своя ферма или даже несколько. Но я обязательно стану уважаемым человеком! – он вздернул подбородок вверх, но Дэйву показалось, что еще минута, и он расплчется.

– Ладно, меня это не касается. А денег родители тебе совсем не выделяют?

– Почему? Дают. Но деньги лишними не бывают, особенно когда рассчитываешь в основном на себя.

За разговором они подошли к торговому центру (ТЦ), где обычно скупалась сестра Индиры. Времени для ожидания был целый вагон, поэтому решили прошвырнуться по магазинчикам внутри огромного здания. Китаец тащился за Дэйвом хвостом, делая умный вид рядом с полками товаров или между вешалками, вежливо интересовался чем-то у консультантов. Дэйв же лишь фыркал и отворачивался – здесь все было рассчитано на покупателей средней руки, так что ему не катило, а игнорировать продавцов для него было делом привычки. Так, ничего не покупая, они обшарили все котирующееся для пацанов закоулки и плюхнулись отдыхать на скамейку перед входом в супермаркет.

Гнески прикидывал, что по времени вот-вот должна была появиться Индира, но ждать было тяжело – кондиционеры работали слабо, было жарко и хотелось пить, да еще он был в мейк-апе – кожа почти не дышала. Китаец же был как заговоренный – ни капли пота, ни беспокойства во взгляде.

Прошло более 15 минут, когда Дэйв первым заметил свою девушку. Она шла с сестрой, толкая перед собой коляску с племянником. Индира была одета в закрытую кофточку с рукавами до локтя и длинную юбку абрикосового цвета. Волосы собраны в пучок, как у старой девы, украшений ноль. Вообще она выглядела уставшей и совершенно обыкновенной.

«Если бы увидел ее такой в первый раз – даже внимания не обратил бы», – нахмурился Дэйв, сам не зная на кого.

– Хорош мечтать о миллиардах! – рявкнул он зазевавшемуся Сын Чану. Парни поднялись со скамьи, и тут Дэйв осознал, что индианка во все глаза смотрит именно на него. Их взгляды встретились, девушка даже не подумала опустить ресницы... Сердце парня учащенно забилось – все же она хороша даже без макияжа!

– Ты знаешь этого китайца? – обратилась к Индире сестра. Девушка, которую застали врасплох, ступевалась, начала отнекиваться и быстро пошла вглубь ТЦ.

Дэйва накрыло волной злости – вот значит как! Ей подавай только черноволосых мужиков да еще нерусских! Мымра!!!

– Пойдем, а то потеряем их из виду, – потянул за локоть Сын Чан.

– Возьми тележку без робота-помощника, – скомандовал в ответ Дэйв и нехотя поплелся за индианками. Те запасались продуктами и следили за малышом, стремящимся что-то схватить с полок. Несколько раз пути девушек и парней пересекались, и вновь Индира пристально смотрела на него.

Дэйв чувствовал полное смешение чувств: радость и злость, недовольство и окрыленность. В общем, стал в собственных глазах дурак дураком и уже ругал себя за затею со сменой внешности. Сын Чан осматривал какие-то банки и триндел на ухо о полезности продуктов, Гнески время от времени, не глядя, брал, что попадалось на полках, и бросал в тележку. На кассе две пары встали в параллельные очереди. Индира снова на него поглядывала, но уже таясь от сестры. Он же открыто пялился на девушку, но совсем не улыбался.

– Предъявите на спиртное удостоверение личности, – неожиданно громыхнула кассирша.

– Что? – Дэйв уставился на косоглазого – тот мгновенно врос в пол. Пришлось пхнуть его в бок. Сын Чан нехотя достал свои документы 14-летнего.

– Молодые люди, вы издеваетесь? Эти вина только с 16 лет!

– Мы не будем брать вино, отмените, пожалуйста, – спокойно увещевал тетку Дэйв.

– Вообще не будете? А пиво? Я уже пробила 6 банок, их тоже убрать? Пиво можно с 14 лет.

– Уберите! Все уберите!

«И когда эта желтомордая обезьяна успела столько нагрести?» – скрипнул зубами Дэйв.

Кассирша недовольно окликнула охранника. Тот, как при замедленной киносъемке, картинно обернулся и вразвалочку побрел в их сторону.

– Stop! – прозвучало по-китайски.

Дэйв увидел, что девушка-китаянка мчалась к нему на всех парах, и вспомнил, что и сам в данный момент является китайцем. Круглолицая незнакомка приблизилась к нему почти вплотную и, широко улыбаясь (опять же ему), протянула кассирше удостоверение 16-летнего жителя города.

– Так что, теперь все пробивать по новой? – с тоской взвыла работница магазина. И подлый Сын Чан сказал: «Да!»

Расплачиваться, понятно, пришлось Дэйву. Китаянка, вообразив себя спасительницей, бодро помогала рассовывать купленное по пакетам, одновременно продолжая лопотать по-своему и улыбаясь. Он же обернулся отыскать в толпе Индиру и сразу нашел ее округлившиеся глаза у себя на спине. «Да она что, втюхалась в дурацкий черный парик, вставные линзы и искусственную кожу на моей морде?» – ошарашено делал выводы парень.

– Разреши, я вытру тебе пот, – по-китайски сказала непрошенная помощница, обняла одной рукой Дэйва за шею, а другой наклонила его голову к себе.

От ее наглости у того перехватило дыхание. Он убрал руку незнакомки от себя и отошел на приличное расстояние. Она обиженно закусил губу. Сын Чан, что нес кучу пакетов, быстро подошел к девушке и что-то сказал на китайском. После этого парни пустились догонять индианок, но те затерялись в бесконечности ответвлений ТЦ.

– Я все уладил с той девчонкой, – пыхтя под грузом покупок, докладывал Сын Чан.

– Да? И как?

– Сказал 16-летке, что у тебя есть любимая, и ты дал ей обет верности. Правда, я молодец?

– Мудак! Ты что не знаешь, что такой бред говорят девкам, когда их клеят пачками?

– Правда? И работает? – китаец даже остановился от внезапного прозрения. – А что еще говорят?

Дэйв лишь передернул плечами: «С какими лохами приходится иметь дело!»

В подтверждение плохих мыслей, на выходе их ждала бригада из 4 девушек-китаянок во главе со «спасительницей». Завидев Дэйва, азиатки явно оживились.

«Пора линять», – четко понял парень.

– Что ж, Сын Чан, покупки – это тебе копытные за сегодня. Созвонимся, – пропел на ухо косоглазому.

Дэйв резко сдал назад и через секунду спрятался между вешалками, оставив обалдевших китайцев друг с другом. На внутренней парковке взял такси и преспокойно отправился в парк, куда, как он надеялся, должна была прийти Индира с родичами. Пока заплатил за «уголок комфорта» – маленькую стационарную точку климат-контроля на свежем воздухе и, наплевав на мейк-ап, набросился на мороженое. Через 5 минут тело охладилось до приятной температуры, и парень заметил завистливые взгляды прохожих. Вечно у него что-то лучше других. Проигнорировав посторонних, взял себе вторую порцию мороженого. Несколько детей бегали вокруг, жадно глаза. Но это же не его дети, верно? Почему он должен угощать чужую мелочь?

Домой гуляка вернулся во втором часу ночи. Прокрался, как мышь. Индианок встретить больше не удалось, зато он отвлекся и отдохнул. На душе было ласково, как у кота после сметаны.

– Почему не включаешь свет? – отец зашел за ним в комнату. Это было семейное свойство мужчин Гнески – ходить бесшумно. Робин внимательно оглядел сына.

– Па, все в норме!

– Вижу. Ложись спать. Завтра мы приглашены на барбекю. Ты едешь с нами!

– Хорошо.

А что толку артачиться?

Глава 23

29 июля, воскресенье

За завтраком все альпинисты рассматривали синяки Орлана, которые за ночь потемнели и были видны издалека. Новичок, наконец-то, не был виноватым в произошедшем. Или все-таки был? Кому он мог так насолить?

Перед едой Инна с Борисом провели настоящий обыск по сумкам, но кто-то оказался умным и предусмотрительным: все лианы-веревки – тю-тю! Часть снаряжения была использована на капкан для бедного Орлана, часть находилась не у своих владельцев, остальное, как выяснилось позже, просто висели в лесу на деревьях.

Крайних не было. Но Инна знала всех наперечет и отозвала в сторону 5 парней – владельцев собственного снаряжения (естественно, из группы профи) для разбора полетов. Среди них оказался и Джуан. Орлан был готов съесть веревку, если тот замешан.

В общем, настроение в лагере было так себе, а погода стояла дивная. Тепло, но еще не жарко, легкие облачка по небу, приятно обдувающий ветер, кругом зелень, птицы и насекомые – рай! Инна же обещала им ад, но затем все же туристы массово взяли снаряжение и пошли в противоположном направлении от вчерашнего.

Озеро, открывшееся взорам парней, было вполне плавательное, с приятным песочком по берегам. Правда, до него надо было спуститься по отвесному склону. Ребята оживились, посыпались шутки-прибаутки, но Инна жестко гоняла всех, даже профи показывали ей готовность к спуску, остальные и вякнуть не смели. В итоге Орлан опять оказался в хвосте. Когда же он принялся мастерить страховку, начальница всплеснула руками:

– Беда ходячая, и куда ты намылился? Мало тебе кровоподтеков, хочешь шею сломать или утопиться, а я чтобы отвечала? Сядь и тихо сиди в тенечке, чтобы я тебя не видела!

Пожалел волк кобылу – оставил хвост да гриву! От обиды паренек даже побледнел, хотя сам, конечно, этого не видел. Между тем первые спустившиеся ребята уже визжали в озере от восторга.

– Борис Евгеньевич! – горячо зашептал он наставнику. – Заступитесь за меня! Я никогда раньше не спускался по склону на природе, никогда не купался в настоящем озере. Пожалуйста! Ну, чем я виноват?

Стеценко вздохнул и оглянулся на Инну. Она сверху командовала спуском, третий тренер ждал ребят внизу.

– Знаешь, невозможно все изведать за один день. Иногда лучше что-то пропустить, отложить, дожидаться лучшего момента. Сегодня ваш главный тренер на взводе. Подчинись. А я дам тебе запасную банку мясного паштета, – мужчина ласково похлопал по плечу своего невезучего ученика.

Что ему оставалось делать? Лежать под деревом, слушая радостные крики счастливцев, и наматывать сопли на пальцы. До паштета аутсайдер не прикоснулся, будто тот был причиной всех его бед.

В автобусе на обратном пути Орлан ехал понуро и ловил себя на мысли, что шестым чувством знал, какой для него окажется поездка, поэтому и не поставил будильник. Нострадаму-сом быть тоскливо, одиноко и «некому лапу подать». В корпусе помылся, поужинал, повторно смазал синяки уже в мед.части и остался один-одинешенек в своей комнате. Сидел и тупо смотрел в пол, хвосты невеселых мыслей летали на периферии, не занимая сознания. Сколько он так просидел? Пять минут? Час?

Вдруг заиграла бодрая мелодия. Паренек подскочил и стал шарить глазами по сторонам – откуда музыка? Играл оптимальный кварц. Как мог он забыть о гаджете, про который мечтал годами? Мгновение – и на другом конце связи Джуан, посмеиваясь, произнес:

– Медитируешь на свои болячки?

– Нет, я о них уже забыл, – приврал Орлан.

– Тогда подтягивайся в игровую зону «Лес торчком». У нас там намечается небольшой драйв.

– Ок, сейчас буду!

– Мальчик бросился к дверям, но, подумав, вернулся, надел длинные спортивные брюки и закрытую футболку, чтобы прикрыть синяки. Бежал и гадал: что же это за зона такая, и как ее быстро найти? Спросить у Джуана он постеснялся. Нужно отыскать по голосам ребят. Было открыто лишь 2 игровых поля: 1 – виртуально-реальная стрелялка и 2 – полоса препятствий на время. Большинство пацанов, подключив виртуальные очки и взяв оружие с виртуальными патронами, носились как оглашенные по 1 полю, нанося друг другу виртуальные повреждения. «Убитые» молча отползали за пределы зоны, дожидались окончания раунда и смены декораций.

Олег с Джуаном и еще парой парней снисходительно на них поглядывали.

– Готов сдирать кожу до костей и хлебать кровь вместо чая? – с напускной серьезностью спросил Олег.

Если бы командир сразу предложил забраться напрямик чертям на вилы или в ад – Орлан и на то бы согласился без колебаний. Он сдержанно кивнул.

– Тогда пошли! – Олег просигналил сразу всем и открыл 2 поле. Имитацию выбрал с высокими горами, узкими проходами и глубокими ущельями – мечта настоящих альпинистов.

– Кто последний – тот и лох! – опять скомандовал он парням, когда подготовка закончилась.

Молодежь рванула наперегонки. К счастью, «горы» были смягчены тканью и снабжены специальными уступами для удобства лазанья – рука удобно держалась за резину, а нога не соскальзывала. Орлан весь ушел в разноцветную дорожку: пыхтя продирался наверх, стараясь обогнать двух незнакомых конкурентов. Те были тоже не лыком шиты, настырно лезли вперед, но проиграть Орлан просто не мог... На каждый уступ бросался без боязни, напрягая все силы, это, в конце концов, дало результат – он выбрался на вершину первым! Правда, разница между ним и другими покорителями была 1-2 минуты, но все же он победил! Спускаться мальчишка торопился, поэтому часто оступался и падал на горные камни, которые были предусмотрительно снабжены подушками, видимо, для таких горячих голов, как он.

После вершин спустился во мрак «ущелья», ужом пластался между поролоновыми камнями, пролез по подземному переходу, перепрыгивал через «водопады» и все-таки первым достиг финишной отметки – специальной кнопки, фиксирующей время.

Орлан замертво упал на ближайший мат, успокаивая дыхание, и только теперь осознал, что у него болят синяки, кожа на ладонях саднит, а мышцы подрагивают от усталости. Джуан пришел последним, но это явно его не печалило.

– Будь это настоящие горы, твои останки уже распознавали бы по клочкам волос, – весело проинформировал победителя Олег. Сам он пришел третьим, но вовсе не уставшим и ту же принялся выбирать новую местность.

– Кто хочет воды? – предложил Джуан.

Орлан выпил несколько глотков и сам для себя неожиданно воскрес, однако больше не смог быть первым. Небольшие склоны и холмы с коварными буреломами на пути выматывали все кишки. К тому же он ненадолго сбился с дороги, поэтому порадовался победе другой парень.

На 3 и 4 имитациях он уже плелся в хвосте. К 5 смене декораций незнакомые пацаны слиняли, он же, стиснув зубы, карабкался за разыгравшимися альпинистами. По ходу они начали строить друг другу пакости: Олег хватал Джуана за штаны и тянул вниз, тот в ответ бил ногами по пальцам товарищу, мешая лезть выше. Как ни странно, держались они отлично и на высоте, и на спуске, получая кайф, а кто придет первым – им было до лампочки.

Пока Олег выбирал 7 местность, Джуан подошел к Орлану: «Отдохни».

– Я так плохо выгляжу? – бравадился новичок.

– Завтра будешь никакой. Мы – тренированные кренделя. Еще раза два – и с нас тоже хватит. К тому же мы старше. Олег вообще почти пенсионер – осенью 14 стукнет.

– Дудки! Инна ни к чему меня не подпускает. Хоть здесь прокачаюсь, – настаивал на своем парнишка.

– Смотри сам.

Да, он таки протащился 2 последние имитации, как гусеница, как улитка, как черепаха... Так и не понял, кто лидировал: Олег или Джуан? А они вдруг заинтересовались, где он обитает? Пришли и устроили у него погром: бились подушками, набрасывали друг на друга простыни, дрались, сдвигая мебель с насиженных мест.

Хозяин комнаты сидел тихонечко в уголке и не мешал гостям: вот, оказывается, как бесятся настоящие товарищи... В какой-то момент альпинисты его заметили, хмыкнули и, сделав все, как было, ушли. Орлан на деревянных ногах добрался до постели, поставил будильник и провалился в пропасть глубокого сна.

Глава 24

29 июля, воскресенье

Что-то мягкое и нежное касалось его виска, теребило кудри и ласково шептало: «Вставай, солнышко мое. Просыпайся!» Приятный аромат будоражил ноздри. Конечно, Дэйв сразу узнал маму. Она так будила его всегда, когда был маленький. И как прежде, он прикидывался спящим сверх меры. Несмотря на увещевания, открыл глаза и вылез из постели минут через 40. Родители перекусывали.

– Дэйв, поешь с нами, чтобы на барбекю не выглядеть голодным, – спокойно сказал отец. По-видимому, они разбудили его заранее, так как совсем не спешили.

– Сынок, и одежда на тебе простовата. Надень что-нибудь голубое – тебе идет этот цвет, – корректировала внешность мать.

Парень скорчил недовольную гримасу и поплелся к себе. Зашел в гардеробную комнату. У него был целый шкаф в сине-голубых тонах: от летних шлепок до зимних сапог, от булавок и галстуков до ремней и очков, от маек и футболок до пальто и пуховиков. Но одеть именно сегодня было нечего... То слишком броское, то незаметное, в том он уже «засветился» на публике, это не оденет из принципа.

Пришлось открыть шкаф с белыми вещами, затем с несколькими цветами сразу. В конце концов, хозяин комнаты стоял посреди шмоток всех цветов и фасонов, и ничто его не вдохновляло...

– Мне совсем не в чем идти! – трагическим тоном изрек несчастный ребенок доедающим родителям. Робин покосился на жену.

– Чего же мы ждем? – всплеснула руками Елена. – Через полчаса начнется прием. Роденький, закажи, что надо, срочно!

– Чтобы болталось, как тряпка на ветру или, наоборот, зажимало до слез? Нет уж. Лучше я никуда не пойду!

– Ты же сам говорил, что тебе до чертиков надоело сидеть дома, – сурово поглядел на сына Робин. – К тому же давно поступили новые летние коллекции от брендов, где ты постоянно одеваешься. Они обязательно хранят твои личные параметры, так что проблем не будет. Ладно, опоздаем минут на 20-30, но поедем всей семьей. Не часто мы собираемся вместе.

Похоже, папа не сдастся. Дэйв картинно повздыхал для вида и полез в виртуальные магазины. Конечно, не все было так дико, как он описывал. У него был личный примерочный отсек, где одежду подбирали его персональному герою. По списку выбрал «свои» бренды, цвет и фасон – через секунду видел на экране гаджета все новейшие изыски. Вообще через интернет одеваться было быстрее, чем лично ходить по ТЦ и примерять образцы, к тому же действовали дополнительные бонусы и скидки.

Естественно, Гнески – известная модель – не стал кидаться на первую предложенную пару «футболка-брюки», как собака на кость. Требовал все новые и новые варианты. Перелопатил все из обычного набора, пофыркал, и тогда полезли с предложениями менее известные фирмы. И вдруг заказчик заметил точь-в-точь схожий оттенок бирюзово-голубого, как у Индиры, когда она сразила его наповал. Девушка живой возникла перед глазами в своем сари, прошла мимо и оглянулась, чтобы долго-долго посмотреть ему в глаза... Дэйв задохнулся и долго успокаивал сердце, когда видение исчезло. Что с ним твориться? Ладно, пусть герой примерит это...

Заказ доставили через 11,5 минут, а обещали за 10. Он сердито накатал на бланке роботодоставщика жалобу за медлительность и «отстой» в оценке работы. Через 5 минут Дэйв был готов: бирюзовая рифленая футболка до пупка с рукавом, слегка начинающим прикрывать бицепсы, плюс рифленые брюки такого же цвета, плюс чуть темнее сандалии. На пояс ремень с

3 гаджетами: 1 – для банковских расчетов, 2 – для разговоров с близкими, 3 – для развлечений и записи тонн ненужной информации на подобных мероприятиях. В его годы носить удобный единопланный гаджет на руке считалось неприличным.

Для выезда семейство Гнески воспользовалось летательным аппаратом со средней дальностью полетов. Разрешение на него было испрашено заранее, и управлял мини-самолетом пилот, знакомый с правилами перелетов от горсовета. Да, парень жил в пентхаусе, на крыше небоскреба, имел привычку летать, но высоту не любил. Не любил в такой мере, что ни одна живая душа, кроме него, об этом не знала.

Приземлились Гнески на крыше элитного «Зеленого клуба». Внутри здание утопало в зелени. Полом служил зеленый газон, по стенам вились лианы и хмель, всюду клумбы с цветами, кое-где росли настоящие деревья, что пробивали кронами крышу и ловили настоящие солнечные лучи. Климат-контроль поддерживал приятную прохладную температуру. В честь барбекю в центральном зале располагались ряды мангалов с жарящимся мясом, а специальные экологические вытяжки удаляли лишний дым.

Дэйв с первых шагов почувствовал себя экспонатом на выставке. Он с родителями – редкие зверьки-блондины среди моря темноволосых людей. Елена уже кому-то дружески улыбалась, Робин пожимал руки. Парень покивал и тем и другим, пожал чьи-то потные пальцы... Вокруг них быстро сгустилось кольцо желающих пообщаться и напрочь забывших о мясе. Таких становилось все больше. В какой-то момент Дэйву показалось, что прием устроили сами Гнески и теперь обязаны лично засвидетельствовать почтение каждому.

Естественно, эпицентром ажиотажа являлся он сам. Так повелось, что с годика и до гробовой доски все жаждали увидеть его лично, а еще лучше полапать и дурацки пошутить на ухо. К счастью, в «Зеленый клуб» было приглашено не больше 300 особ, а его с детства приучали к светской жизни. Сейчас он премило улыбался очередным клюшкам, которые сюсюкали, что помнят его вот таким малопусеньким, а теперь он – ого-го! При этом невзначай подталкивают поближе своих дочек-племянниц-внучек-знакомых со словами, что он, конечно, девочек помнит-видел-слышал, и вот пришла пора познакомиться! Тут же громоздятся горы комплиментов скромнице, которая невинно хлопает перед звездой нарощенными-синтетическими-электронными ресницами, с обязательно выпадающими из одежды частями тела: ногами (хорошо, если прямыми), животами (отлично, если спортивными), или грудями (великолепно, если они имеются). Несколько «белых ангелочков» радуют глаз натуральностью нарядов – платья-сарафаны полностью прозрачны, и кокетливо виднеется нижнее белье. У некоторых отсутствует по одной из частей последнего барьера скрытности. Отсутствие всего сразу – моветон.

При этом все скромницы без исключения пялятся на его пупок, из центра которого кожкэшем разлетаются звезды, прицеливаются на выбранный им цвет и сам наряд (бренд малоизвестный, имеет аж 200 штук экземпляров выпуска), о чем гости шушукаются, отойдя от Дэйва лишь на пару шагов: «Какой дешевый тираж! Как можно так себя не ценить! Кошмар!» В это же время стараются полапать его волосы на предмет: «Какие же кудри у натурального блондина?»

Отец время от времени поглядывает, как сын реагирует на особ прекрасного пола, особенно с хорошенькими мордашками, а также успеваешь наблюдать, с кем приятельски говорит Елена. Мать цветет и пахнет, притягивая к себе людей дружелюбием и красотой.

Через 50 минут вынужденного топтания на месте Дэйв, завидев двух девушек с тарелками, проводит маневр «сброса погони с хвоста» и успешно присоединяется к отоваренным мясом дамам. Их еще не представили друг другу, но девушки его точно узнали: одна улыбается, вторая поджимает губы.

- Где можно приобрести самый важный ингредиент дня? – начинает он беседу.
- Что? – «поджималочка», видимо, думает, что он даун, как щедро описывает парня сеть.
- Котик хочет мяса? – сияет от собственной догадливости другая.

– Хвостатые блохастики всегда хотят жрать, а я разыскиваю тарелку, – без улыбки, серьезно говорит парень.

– На входе в зал гора посуды, – кивает первая.

Она, в общем, ничего: и фигурка, и лицо, но нет изюминки ни во внешности, ни в наряде. «Подруга» – олицетворение современности: веерно-цветовая гамма по волосам, черный акцент макияжа на глаза с цветными фиолетовыми линзами, рельефная фигурка в костюме-обертке, и кожэш с рекламой какого-то косметического бренда.

– Давай я тебя провожу. Меня зовут Дарина, – представляется она.

– Очень приятно. Дэйв, – парень целует ей руку, параллельно глядя на подругу и замечая группу девочек на периферии.

– Идем! – похоже, новая знакомая не жаждет, чтобы он сблизился с подругой. – Знаешь, я только вчера была на выставке «Мир без электроники» – серость просто поражает! К тому же организаторы бесплатно угощали веганскими блюдами. Фи! До сих пор мурашки по коже. Они хотят, чтобы мы жили природно. Наверное, мечтают отжать своих последователей досуха. А ты случайно не состоишь в какой-нибудь экологической ячейке?

– Я бы рад, но игры отнимают все время.

– Да? И какая специфика твоих игр? – хлопая ресницами, дева пристально смотрит ему в глаза.

– Там нет обнаженных барышень, – начинает поддевать парень. – Нет симпотяг-красавцев-котиков, нет смайликов и болтологии. Ты уснешь на первых же минутах.

– Еще чего! Откуда тебе знать – может, у меня тоже есть персональная героиня для войнушек!

– В мини-бикини по окопам? Сомневаюсь.

Дэйв отхватил себе тарелку и столовые принадлежности.

– Вот смотри! – девушка сует ему под нос гаджет с няшной героиней – более симпатичной, чем в реальности. – Видишь, в какие игры я играю (следует с десятков названий мужских кромсаловок).

– Что ж, покажи заодно и свое место в топе, – заранее зная ответ, требует Дэйв.

Дарина выразительно пожимает плечами и показывает в сторону барбекю:

– Нужно поторопиться, а то останутся только обеды. Кстати, тебя пока нет в моих друзьях.

Юная звезда достает свой общественный гаджет, наводит на девушку – сеть мгновенно выдает ее соц. страничку и добавляет в друзья. У него и так «в друзьях» числится более 700 тысяч незнамо кого, пусть и она там будет... Кстати, количество «друзей» оказывается за последние дни увеличилось до 2 миллионов – он забыл, что сотрудники из фирмы отца трудятся по связям с общественностью. Дарина очень обрадовалась дружбе с Гнески – точно будет хвастаться перед подругами, и решила закрепить успешное знакомство.

– Слушай, а с кем ты встречаешься? В сети нет инфы о твоей девушке, или тебе нравятся другие мальчики? Может, предпочитаешь электронику или секси-роботов?

«Ну все, пошел традиционный наезд. Если тебе 14, а у тебя никого нет – ты бедный. Если обеспеченный, но рядом пусто, значит извращенец. Не на того нарвалась, чтобы спрашивать! Теперь, деваха, держись!»

– А у тебя сколько парней сразу? Трое? Двадцать? Перепахон по графику?

Краснеет... Может, еще приличная девушка?

– У меня только два парня, но я еще не сделала окончательный выбор. Понимаешь, о чем я?

«Хочешь добавить меня в свою очередь? Да я насквозь тебя вижу!»

– Понимаю не совсем. Один страшный, но богатый, а другой – к сердцу, но без перспектив. Правильно?

– Они оба душки, – соседка вместо мяса на тарелке рассматривает его, затем, смачно облиставшись, кладет кусочек шашлыка в рот и неторопливо прожевывает. – Оба котики-воркотики. Не могу выбрать. Запуталась.

– Тогда найми прогнозист-менеджера. Они лихо расписывают перспективы на 3 поколения вперед. Я, когда выбираю игровой чемпионат, всегда к ним обращаюсь, – сбрежал Дэйв.

Робот-нож быстро разделал мясной кусмину по аккуратным порциям. Дэйв выбрал приглянувшуюся часть, затем отправился еще за одной порцией. Роботы-разносчики зелени и напитков постоянно курсировали между гостями.

– А вот вы где! Дарина, там подъехала твоя родня, – брошенная подруга указывает вглубь клуба.

– Ничего, позже пересечемся. Мы с Дэйвом собираемся создать коммерческую тайну... Ты не могла бы оставить нас одних? – змеиные ухмылки проскальзывают на обоих девичьих лицах. Они становятся похожими на боксеров в разных сторонах ринга, но второй особе он даже не нравится.

– Милый, пойдем со мной, – мать шестым чувством угадывает сложное положение сына и уводит его.

– Ма, уже можно смотаться домой? – шепчет ей на ухо Дэйв. – Мне уже отдавили все пальцы на ногах и выдрали месячную норму волос.

– Мой сын восхищается уютностью вашего заведения, – воркует Елена поджарому старичку – активисту здорового образа жизни, что подчеркивается тремя значками на груди. – Я только у вас забываю о жаре на улице и окунаюсь в настоящую зелень. С вашего разрешения мы удалимся к водичке.

Дедок цепко окидывает их взглядом и кивает. Гнески удаляются в индивидуальные апартаменты, где струятся 3 фонтана: в центре, по стене и перекатами по полу, выложенному камнями. Везде опять же море растений, даже сиденья на диванах – специально подобранный вид травы.

– Сегодня ты держись молодцом, – хвалит его женщина. – Помню, в детстве ты робот-ножом отделил весь электрощиток от проводов – вот была кутерьма! Люди в темноте метались по коридорам, а тебе было смешно.

Парень укоризненно посмотрел на мать – какие глупости вспомнила! – и вольготно развалился на диване. Трава слабо отдавала запахом мокрой земли. Захотелось закрыть глаза и подремать. Несколько минут он наслаждался тишиной. Подумалось: как бы вписалась в обстановку элитного клуба Индира? Точно, была бы русалкой-скромницей – с длинными волосами, в закрытом платье и с опущенными ресницами... Или это только обман-ловушка? Как она пялилась на него в образе китайца!

Дэйв скрипнул зубами и спросил самым безразличным тоном:

– Ма, мы пойдем во вторник на мастер-класс по рисованию?

Елена сидела около ручья, опустив руку в воду.

– Местные нимфы тебя не прельщают? – прищурившись, осведомилась она.

– Мне кажется, у меня наметился прогресс в изобразительном искусстве – хотелось бы закрепить успех. Из местных... Девчонки три были симпатные местами, но мне так трудно угодить – высокие стандарты! Ведь у меня мама – красавица.

– Подлиза! – усмехнулась женщина. – И в кого ты такой удался?

– Надеюсь, что в меня, – отец зашел, не расслышав начала фразы, примостился рядом с женой и поцеловал ее в щеку. – Ты сегодня просто сияешь, дорогая!

В общественных местах Гнески-старший был выдержан и даже отстранен от жены, но наедине мог обнять и поцеловать Елену. Она улыбнулась на комплимент и кокетливо поправила волосы. Дэйв прекрасно знал – его родители любят друг друга. Что греха таить, это была диковинка для современного общества, насквозь прошитого мыслями о деньгах и их попол-

нении. Чтобы не мешать парочке, он принялся разглядывать воду, перекатами стекавшую по стене и разжевал травинку во рту. На вкус – трава, как трава...

Позвонил отец Макса:

– Как жизнь, Дэйв?

– Обычно. С родителями на «зеленой» встрече.

– Очень хорошо, и голос у тебя повеселел – в пятницу ты был на себя не похож. (Дэйв смутился). Зачем звоню? Завтра мы с семьей идем в наш знаменитый аквапарк. В других местах будет жарень невыносимая. Вот я подумал: развлечетесь с Максом вместе. Ты как?

Вообще планов на завтра не имелось, разве «Тренажерка». «Похерить» ее под таким благовидным предлогом? Да и он давно не был в водном царстве.

– Ок. Во сколько встречаемся перед входом?

– В 10-40. Передавай привет родителям.

Робин с Еленой полулежали, прижавшись друг к другу, и о чем-то тихо переговаривались.

– Я завтра в аквапарк на целый день с Максом и его родней.

Родители смолкли, затем отец выдал:

– Хорошо, но будешь с охраной.

– Папа!

– Там будет непонятно кто со всего города, так что выбирай: или с телохранителями, или...

Робин набрал начальника охраны и стал давать распоряжения. Конечно, Дэйв знал, что отец прав, но что-то внутри подзуживало не соглашаться. Парень встал с травки и в знак протеста вышел из апартаментов... Была только половина шестого. Большинство присутствующих разбрелись отдыхать или вести частные беседы, персонал клуба сбивался с ног, готовясь к предстоящему ужину.

Дэйв, чтобы не привлекать внимания, прошел боковым коридором к «полянке». Здесь росло сразу 3 дерева, рядом торчали пни и лежали камешки. Усевшись на пол в виде газона, парень начал соскребать мох с большого камня.

– Ух, ты! – раздалось за спиной. – Мама, смотри, белые волосы как на рекламе краски «Блонд». Хочу себе такие!

Гнески мгновенно поднялся – и вовремя! – китайчонок повис у него на ноге и, не достигнув желаемой цели, зашмыгал носом.

– Отцепись, малявка! – скомандовал парень шустрому 5-летке.

– Мама, дядя не дает потрогать волосы, – стал канючить малой.

Женщина-китаянка извинилась и силой увела ребенка. Недовольный Дэйв вернулся к родителям.

– Не выйду больше на публику. Я просто как белый медведь в зоопарке. Надоело!

– А говоришь, не нужны телохранители. Вызвать сюда Тима?

– Ни Тима, ни мима, никого не хочу видеть!

– Да что случилось, мой мальчик? – Елена подошла и начала гладить любимые кудри.

Парень вздохнул. Мать нежно раскручивала завитки, затем отпускала и те принимали первичную форму. – Ну, скажи мне на ушко, солнышко: кто тебя обидел? – прошептала она.

– Ма, я уже не маленький, – отбрыкивался Дэйв.

– Конечно-конечно, – закивала женщина, – но у меня пока нет внуков, поэтому я о тебе забочусь.

Робин подошел ближе:

– Сынок, это элитный клуб. Люди здесь привыкли к знаменитостям, к миллионерам, миллиардерам и красавчикам. Если тебе здесь неуютно, то, что будет в общественных местах? Ты же не затворник. Перебори себя. Плюй на повышенное внимание и веди себя, как обычно.

– Легко сказать.

– Думаешь, ты единственный, на кого легло бремя славы? – спокойно продолжал отец. – В свое время на меня тоже обращали внимания... Причем, когда у меня не было состояния, на мою голову падали самые отвратительные и непристойные предложения. Можно сказать, меня загоняли в безвыходные ситуации, чтобы добиться своего. Красивая игрушка без права голоса – вот то, во что меня хотели превратить... А когда моя вторая игра «Хроники убийцы» принесла первые миллионы, все вдруг изменилось: выяснилось, что у меня сотни друзей, хотя раньше была пустыня, женщины стали доступнее, чем такси, меня кругом встречали-привечали, хотя за глаза шипели гадости. Сам видишь, время идет, а люди не меняются. Просто не подпускай кого попало близко к себе, а на расстоянии общайся со всеми подряд. Это тоже ценный опыт, который пригодится. И, кстати, твоей матери, когда мы поженились, пришлось хуже, чем нам обоим. Так что – соберись! – мужчина похлопал сына по плечу.

Дэйв привык «страдать» от своей популярности и даже не задумывался, как родители пережили схожие времена. Получалось, что он – заикленный на себе эгоист или даже эгоцентрист.

– Тебе надо быстрее выработать удобную для себя манеру общения, а люди ко всему привыкнут, – сказала Елена. – И в награду за твою сегодняшнюю выдержку, мы с тобой ходим во вторник на мастер-класс.

У паренька потеплело на душе. Что ж... Тогда он готов выслушивать тонны чепухи и даже вытерпеть несколько пятерней в своей шевелюре.

Глава 25

30 июля, понедельник

Упершись взглядом в Дэйва и 3 телохранителей, толпа жаждущих окунуться в воды аквапарка нехотя расступалась, пропуская их к ВИП-входу. Леонид Аркадьевич, Макс и его младшая сестра Оля уже поджидали Гнески. После обмена приветствиями девочка завершала:

– Дэйва, какие у тебя стремные друзья! Они точно будут с нами играть? А этот не пролотит мой десерт? – ее маленькие пальчики указали в сторону центнерового Тима.

– Что ты кипишишься? – начал увещевать ее Макс. – Раз мама разрешила побаловать тебя сладким, значит, тебе всего хватит.

– Если что, я съем твоё мороженое, братик, и твоё, Дэйва.

Дэйв согласно кивнул. Навязанная ему охрана, в принципе, вписывалась в роль «друзей» – девушка 1,70 высотой и парень-худышка были достаточно молоды и напоминали парочку, а вот Тим возвышался горой мышц и пугал не только малую.

Закинув денюжку на ручные браслеты, парни потопали в раздевалку. Оля – черноглазая брюнеточка, копия папы и брата – заставила ждать себя в течение получаса. В итоге она так важно выплыла из кабинки, словно на ней были не шлепки и купальник, а мантия и корона.

– Так и быть, пойду, как есть, – протянула она, – раз вы забыли мои украшения...

– Доченька, ты и так красавица, все будут умиляться, глядя на тебя, – потащил ее вперед отец.

Аквапарк был просто огромен. Центральная зона уходила ввысь на десятки метров, с которых перекатами неслись вниз водопады в «море» – резервуар с соленой водой и «реки» – более извилистые каналы с пресной водой. Далее шли зоны: несколько этажей активного отдыха – игровые водные площадки, водные аттракционы; релаксация – всевозможные джакузи и массажные водопады; традиционные бассейны; детский водный городок «Посейдон»; сауны и бани; крио-зона с изюминкой – ледяной пещерой со сталактитами; спа-залы; ресторанчики. Движуха шла по всем направлениям – люди во всевозможных купальниках и с различными плавательными средствами сновали туда-сюда. И это в понедельник!

– Чур, я первый в воду! – Макс рванул с места и понесся прямо в «море».

Естественно, Дэйв не мог такого допустить, хотя это было так по-детски. Мгновением позже он уже нагонял друга, лавируя между людьми и слыша за спиной чертыхания охраны. Раз – и прыгнул солдатиком в бассейн, ушел с головой в прозрачную освежающую жидкость, только собрался вынырнуть, как чьи-то ласты стали ему мешать. Быстро собравшись, он двинул под руку нападавшему, но человек уже сместился вбок. Тогда парень вцепился в мешавшие всплыть руки и хорошенько стукнул ногами по телу противника. Хватка ослабла, Дэйв в ту же секунду всплыл и начал жадно втягивать воздух, параллельно следя за Максом. Тот почти сразу очухался от удара и, подняв фонтан брызг, предпринял еще одну попытку потопить друга. Но тут появился Тим!

Всей своей моржовой тушей он двинулся на брюнета, стараясь зажать его в тиски. Макс на мгновение растерялся и не знал, как себя вести. Конечно, телохранитель действовал в интересах хозяина, но это не значит, что он имеет право мешать их развлечениям! Дэйв набрал побольше воздуха, нырнул и под водой потянул труссы Тима вниз. Какие-то доли секунды здоровяк был в чем мать родила, затем он спохватился и, забыв о Максе, принялся натягивать плавки. Дэйв этому сопротивлялся... В итоге Тим все же восстановил приличный вид, но парни, объединив усилия, атаковали охранника. Тот разозлился не на шутку: видимо, хотел проучить своего сопляка-хозяина. Против такой туши они были словно щепки против бревна, но мальчишки хитрили – заплывали за купающихся, прикидывались, что все, хватит! – и вновь нападали, использовали скоростное преимущество. Одним словом, минут через 20 Тим

поостыл, а через 40 вообще сменился охранником-худышкой, вышел на берег и оттуда злобно зыркал вокруг.

Дэйв с Максом поплыли на «реку», и там в пироге на двоих совершили спуск по всем водоворотам и водопадам. На очереди оказались водные аттракционы: змейки-моталки по трубам, управление яхтой на скорость, выпадающие в воду «случайные» чертовы колеса, бои шлангами в мыльной пене, катание верхом на водных драконах... Да всего не перечесать!

Спустя 2 часа довольные друзья почти рачки выползли с аттракционов. Охрана терпеливо топталась неподалеку.

– Слушай, нам нужен матч-реванш в большом бассейне с твоим бегемотом. Мне кажется, победа вышла неубедительной, – вдруг выдал Макс.

– Да? – Дэйв тихонько скосил глаза на Тима, чтобы тот не догадался, что речь идет о нем. – Но злить его в этот раз будет твоя очередь.

– У меня есть штучки повесомее стягивания трусов. Вот увидишь, второй раунд будет позадиристее, – подмигнул Макс.

– Эй! – послышалось издалека. – Эй! Дэйва, Макса, вы что забыли зачем сюда пришли? – малая перла к ним на всех парах в банном полотенце.

Дэйв вопросительно посмотрел на товарища. Макс сделал озадаченное выражение лица – значит, придется сюсюкаться с Олькой. Та уже подбежала к ним, уперла руки в боки (так делала мама Макса) и начала долдонить:

– Вас вообще-то взяли меня сопровождать! Вы должны со мной играть! Я жду-жду вас, а вы балуетесь, как маленькие. Вот я маме расскажу, братик... Будут тогда тебе сниться гульки с друзьями!

– Ясно-понятно, кругом виноват, – быстро согласился Макс. – А папа где?

– Он в бассейне с какими-то дядьками и тетками беседует. А я одна! Это все из-за тебя! – обиженно надула губки малявка. – Мама говорила, что сегодня мой день, и мне надо повеселиться...

– Почему же ты не пошла в детский городок? Там всем ребятам здорово!

– Дурак! Такой большой, а не видишь, что я уже взрослая! Там мелочь пузатая по 4-6 лет резвится! – она показала брату язык, тот сложил руки на груди, обдумывая, куда деть занудную сестру.

И тут что-то приятное шмякнулось на Дэйва сзади, в нос ударили пряные нотки женских духов.

– Узнаешь? – промяукала невидимая киска. Возможно, он бы и узнал, если бы не сосредоточился на ощущении ее упругого тела у себя на спине... Парень судорожно сглотнул.

– Ну же, белая кочерыжка? – капризно тянула фифа.

– Виолетта! – удивленно припомнил он одноклассницу.

– Наконец-то! – девушка отклеилась сзади, чтобы сунуть свой бюст под самый нос. Дэйв слегка ошалел: где и когда у нее так выросли сиськи? Они выглядели заманчиво и свежо в каплях воды. И такие большие... Надо было как-то продолжать разговор, но все мысли смыло волной. Он стоял и тупо тарашился девушке в разрез лифчика.

– Что ж, я вижу, у тебя все хорошо. Тогда я пошла, – пропела Виолетта. – Увидимся в школе. – Она кивнула Максу тоже и, задержав взгляд на плавках Дэйва, хмыкнула и скрылась.

Черт! Да у него стояк! И это видно издалека... Охранница тоже слегка улыбнулась и отвела глаза – видела, зараза. Да и случайные люди...

– Дай полотенце. Надо вытереться! – Макс уже стягивал с сестры махровую тряпку и ткнул Дэйву.

– А я хочу тогда 3 мороженных: одно с клубникой, одно с бананом и одно...

Дэйву некогда было слушать конец семейной разборки. Обмотавшись полотенцем, он метнулся к туалетным кабинкам. Угораздило же его! Он еще считал себя образцом выдержки

в амурных делах! Теперь все одноклассники и общие с Вioлеттой знакомые будут знать, какой эффект она произвела на гордого Гнески. Благо, хоть фото-видео в аквапарке запрещено. Парень злобно двинул ногой дверь туалета «старше 14» и устремился к дальней кабинке.

– Пожалуйста, возьмите с собой баночку для сбора спермы, – кинулся ему наперерез робот-метровка.

– Да пошел ты знаешь куда! – Дэйв злобно обогнул железяку.

– Пожалуйста, возьмите баночку для сбора спермы. По статистике института сбора спермы более 6000 женщин хочет ребенка с вашими внешними параметрами, – робот преследовал его с емкостью наперевес по всему туалету. Последняя кабинка оказалась занятой. Развернувшись, чтобы пройти в другую, парень оказался лицом с передней панелью робота.

– Убедительно прошу, возьмите баночку для сбора спермы. Вам все оплатят в соответствии с тарифной сеткой, но не менее...

Парень смачно двинул ногой сначала по динамику, потом по злосчастной банке. В механизме что-то щелкнуло и пошли технические звуки. Дэйв удалился в кабинку, но не на долго. Тим зашел в туалет и стоял в проходе, поджидая его.

Когда Дэйв покинул уборную с полотенцем в руке, то созвал всех своих телохранителей:

– И как вы меня защищаете? Хотите работать задаром? Сколько бюджет сегодняшней охраны в аквапарке?

– А что? Все в пределах нормы: у вас ноль повреждений и ноль покушений, – смотря в сторону, пробубнил Тим.

– А то, что из-за вас я выгляжу, как дурак, – ничего? Разве вы не должны предупреждать попытки доступа к телу?

– Гм... Но девушка лезла явно с благими намереньями. Шикарная краля, с какой стороны ни глянь. Если от таких шарахаться, зачем сюда вообще ходить? – гнул свою линию здоровяк.

– Я сейчас пожалуюсь отцу, а мой друг подтвердит, и тогда посмотрим: скольких из вас и на каких условиях оставят в компании. Тогда ваши оценочки бабских прелестей очень помогут вам при поиске новой работы, – хозяин злобно оглядел всех троих подчиненных. – Если еще хоть один человек, кроме тех, с кем я пришел, прикоснется ко мне – вам кирдык!

– Простите, эта оплошность больше не повторится, – встрял худышка. – Сами убедитесь, мы можем работать очень эффективно.

Девушка закивала согласно его словам. Тим стоял горой и молчал, видимо считая, что с его стороны извинения излишни. Дэйв внес это дополнительным пунктом в черный список против врага.

Разобравшись с охраной, парень отправился искать Макса с Олькой. Нашел, когда предприимчивый братик со стоном уговаривал малую на спа-процедуры, но, учитывая вредность девчонки, действовал методом от противного:

– Боюсь, мама этого не одобрит, ведь обертывания для девочек с 12 лет, а тебе лишь 10... И кожа твоя станет слишком белой и шелковистой. Нет, пойдем скорее отсюда...

– погоди! Можно я попробую сначала: вкусный ли у них шоколад?

– Тю! Шоколад надо не есть, а заворачиваться в него. К тому же я слышал, что недавно группа твоих любимых поп-айدолов принимала такие же процедуры. Мы же не будем делать, как артисты, верно?

Олька что-то невнятно замычала, прикидывая, что лучше: шоколадный рай или времяпровождение с парнями?

– А вот и Дэйв! Старик, пошли скорее на песочек, погреем кости под лампами, да и хочется загореть, как негр. Я так заколебался от развлечений – сил нет! – Макс трагически скрутился и потянул сестру к искусственному загару. Олька же стремилась всеми фибрами души к мягкой белой коже, и от предложения брата отбивалась, как могла.

– Заплати за меня, Макса! Хочу полежать в шоколаде, и маме не говори, ладно?

– Договорились, но только если будешь слушаться меня целую неделю. Знаешь, как дорого все стоит?

– Братик, любимый, я на все согласна! Даже выстираю твои носки, только заплати!

Макс довольно ухмыльнулся. Через 5 минут девчонка была запроторена на обертывания, маски и прочую лободу в течение ближайших 2 часов, а он стал свободен, как ветер. Подсел к мрачному Дэйву и толкнул его в бок:

– Смотри, жаба злости уже не найдет в тебе местечка. Чего надулся?

– Скажи, почему только со мной происходит разная фигня?

– Хм... Ты о чем?

– Да обо всем! В конце концов, как у Виолы меньше чем за месяц выросли здоровенные сиськи? Не понимаю...

Его черноволосый друг покровительственно улыбнулся:

– Каждый мужик отреагировал бы на такой бюст. Нормально все. А грудь у нее – это кож-подкладки. Новые технологии в жизни!

Дэйв замер и, убедившись, что охрана их не подслушивает, спросил:

– Разве имплантанты вживляют до рождения первого ребенка? И почему они приятные на ощупь, не отличишь от настоящей груди?

Всезнающий Макс зашмыгал носом и напустил серьезность, давая улыбку:

– Тебе надо сходить в музей женской красоты. Там дают пощупать экспонаты. Можно еще провести компанию по разработке женского бюста... Чего стесняться?

Дэйв замахнулся полотенцем:

– Скажешь по-человечески: это ее заслуга или искусственная грудь?

Макс довольно сощурился и решил просветить друга.

– Это обычные подкладки для увеличения груди под цвет кожи. Они вставляются снизу в лифчик, а такие морковочки, как ты, лыкаются.

– Да? Так просто? Без операций и стимуляции таблетками?

– Точно. У малой мать недавно 3 пары таких подкладок отобрала. Визгу было! Ей, видите ли, хотелось перед подругами пощеголять фигурой. Не парься! Или ты готов встречаться с Виолеттой из-за большой груди?

– Обломится ей.

Дэйв вспомнил Индиру. У нее была выделяющаяся в меру филейная часть, и остальное соответствовало идеально. Осталось только влюбить ее в себя, и тогда всякие Виолы отойдут в бок.

– Кстати, откуда инфа, что можно все лапать в музеях и центрах разработки?

– Я живу в реальной жизни 80% времени, а другие только 20%. Приходится знать все подробности про реальность. – Макс весело рассмеялся. – Так во что играем?

Товарищи переместились в игровую зону, взяли индивидуальную водную площадку и начали перекидываться через сетку движ-мячом. Особенностью снаряда были выставяемые режимы ускорения перед падением, обмерзание по корпусу и выдавливание воздуха под давлением. Можно было играть и обычным способом. Хорошо, что на площадках вокруг было почти пусто.

Начав с медленного темпа, друзья постепенно разогревались, пасовали все резче. Иногда движ-мяч оказывался и у охраны. Девушка и худышка дружелюбно его возвращали, а Тим, видимо считая свою миссию оконченной, расслаблено сидел на краю бассейна. Дэйв чувствовал: руки аж чесались заехать ускоренной ледышкой здоровяку по темечку, но Макс отрицательно мотал головой и все закидывал снаряд охраннице.

Удивительно, но соседние площадки почти мгновенно заполнились молодежью. Послышался громкий смех. В пространстве между игровыми зонами, почти вплотную к их бассейну, начали тренировку девчонки из группы поддержки. Они находились за спиной Дэйва, но Макс, ставший играть весьма пассивно, был им лучшей рекламой. В конце концов, Дэйву тоже стало любопытно, он обернулся. Спортивные фигурки в белых купальниках с жирно начерченными красными стрелками над девичьими прелестями кувыркались, садились на шпагат, создавали сложные пирамиды, скакали и просто сотрясали воздух танцевальными движениями. Восхитительное зрелище!

На других площадках тоже почти перестали играть и повывставлялись на девчонок. Макс покинул свое место и даже вылез из бассейна поближе к танцовщицам. Те же, уловив внимание публики, выгибались все искуснее, двигались все зажигательнее. Дэйву нравилось выступление, но не поглотило полностью. Он замечал восторг и вождение парней, обозленную зажатость обычных девчат, мечтавших о скорейшем окончании шоу и внимательно следивших за реакцией мужчин и его в частности. Минут через 5 стало ясно, что Макс готов – с полотенцем-повязкой на поясе брюнет попытался незаметно просочиться в те же кабинки, где недавно был сам Дэйв. Что ж, слабостью товарища был красный цвет и гимнастки. Ударная доза полученной сексуальной атаки сорвала с него защитные заслоны, а танцовщицы, еще немного покрутившись и эффектно застыв в последней позе, слиняли.

– Парень, присоединяйся к нам! Скучно же одному играть! – позвали Дэйва соседки справа.

Девушек было шестеро, забавлялись они с обычным мячом. Предложение было заманчивым, но у соперниц шансов не будет. К сожалению, Макс тоже не спешил возвращаться.

– Хорошо, давайте сыграем до 10 очков. Пусть со мной останутся 2 самые слабые.

– У нас все замечательные! Сам держась, оставшись в меньшинстве.

Дэйв перебрался в бассейн соседок и закипело: мяч кометой летал над сеткой туда-сюда. У девчонок с той стороны постоянно были проколы, а с этой стороны мяч почти все время был у Дэйва. Считать – дело в подобной ситуации бесполезное. Казалось бы, интерес у соперниц от своей «дырявой» игры должен был пропасть, ан нет, он только накалялся. Они активным стадом кидались за мячом, счастливица, поймавшая его после попадания в воду, эффектно кидала снаряд в Дэйва. Затем, чуть ли не раскрыв рты, девчонки следили за его поимочно-отбивательными действиями. Хотя они были не единственными зрительницами. Соседки слева и просто мимо курсирующие женщины останавливались и с удовольствием за ним наблюдали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.